

А П Р Е Л Ъ | 2 0 2 0

РусскийМир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

НАСЛЕДИЕ ПАРФЮМЕРА «ТОВАРИЩЕСТВО РАЛЛЕ»

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

ОСТАВАТЬСЯ СОБОЙ, ДЕЛАТЬ ЧТО ДОЛЖНО

МИР ОХВАТИЛА ПАНИКА, А ВОЗМОЖНО, БЕЗУМИЕ. Реакция на новый коронавирус, пришедший из Китая, сродни тому, что творилось в Средневековье во время эпидемии бубонной чумы. Международные и даже внутренние перелеты прекращаются. Границы десятков стран закрыты на замок.

За считанные дни не осталось ни следа ни от глобализации, ни от многих «общечеловеческих ценностей» – каждый сам за себя. Международные организации демонстрируют больше беспомощности, чем способности выполнять свои уставные функции. Стране – члену НАТО, больше всех пострадавшей в Европе от эпидемии, Италии, руку помощи протягивает коммунистический Китай, а также Россия, которая сама под западными санкциями – а их и не думают отменять.

Потому что это «зашиито» в матрице Русского мира – помогать тем, кто в беде. Подчас даже себе в ущерб и уж точно не ожидая никакой особой благодарности. Мы понимаем, что, когда все наладится, многие прежние фобии возродятся.

Однако это не значит, что мы откажемся от собственных принципов – потому что «делай что должно». На том стоим и выстоим в любой беде.

РУССКИЙ МИР

- 06 Новый мировой порядок
- 08 Национальное достояние
- 10 Десант Тотального диктанта
- 12 Поправка на ментальность

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

- 14 Последний день битвы

ИСТОРИЯ

- 22 Пакт
- 28 Наследие парфюмера

ИНТЕРВЬЮ

- 34 Культ многодетности
- 40 «У меня нет потребности стать своим»

НАСЛЕДИЕ

- 46 «Подвиг жизни» князя Вяземского

- 56 Предтеча Серебряного века

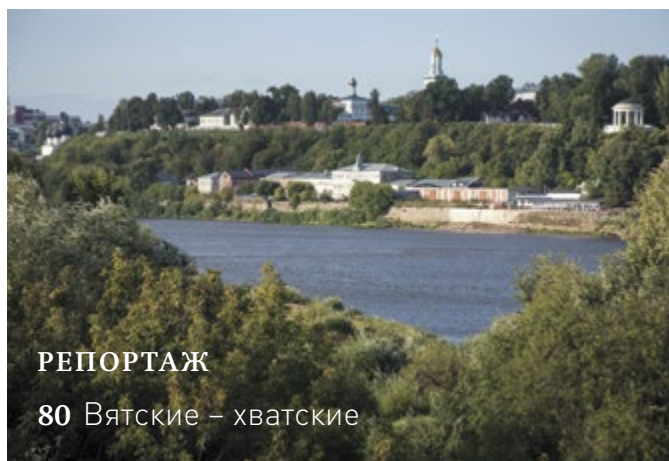
ЛЮДИ И ВРЕМЯ

- 66 Мост в детство

- 74 Театр по ниточке

РЕПОРТАЖ

80 Вятские – хватские

ПУТЕШЕСТВИЕ

88 Свидание с вечностью

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Арина АБРОСИМОВА
Мария БАШМАКОВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Виктор ГАВРИКОВ
Анна ГАМАЛОВА
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Алексей МАКЕЕВ
Евгений РЕЗЕПОВ
Андрей СЕМАШКО
Галина УЛЬЯНОВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

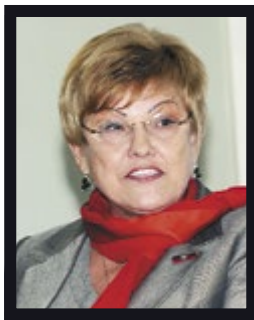
Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Сайт журнала:
<https://rusmir.media>
Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке:
коллаж Антона БИЗЯЕВА

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.

Помощник президента
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент межрегионального общественно-государственного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.

Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.

Ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.

Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.

Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

ИТАР-ТАСС

КАГАНОВ В.Ш.

Помощник заместителя председателя правительства

ПРОКОФЬЕВ П.А.

Посол по особым поручениям МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.

Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.

Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.

Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

МЕСТО РОССИИ В БЫСТРО МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ – ГЛАВНАЯ ТЕМА КНИГИ «КОД ЦИВИЛИЗАЦИИ», НОВОЕ ИЗДАНИЕ КОТОРОЙ ПРЕДСТАВИЛ ЕЕ АВТОР – ИСТОРИК, ПОЛИТОЛОГ, ГЛАВА КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР» ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ.

МОНОГРАФИЯ ВЯЧЕСЛАВА Никонова, выпущенная издательством «Русское слово» и представленная 18 марта 2020 года в МИА «Россия сегодня», посвящена осмыслению тенденций мирового развития через призму взаимодействия цивилизаций, социокультурных общностей наций и государств. Мир меняется очень быстро, поэтому с 2015 года, когда вышло первое издание «Кода цивилизации», автор переработал половину текста книги.

ЗАПАД ТЕРЯЕТ СИЛЫ

«Наш взгляд западочентричен, наша культура европейская в значительной степени, мы привыкли смотреть на мир через призму западных средств массовой информации», – сказал Вячеслав Никонов.

Но центры мирового и экономического развития смещаются из Европы и Северной Америки в Азию. Тридцать лет назад около 80 процентов экономики приходилось на Запад, сейчас – менее половины. С 2014 года по паритету покупательной способности первая эконо-

мика мира – Китай, вторая – США, третья – Индия. Общий объем экономики «Большой развивающейся семерки» (Китай, Индия, РФ, Индонезия, Мексика, Бразилия, Турция. – **Прим. ред.**) больше аналогичного показателя «Большой семерки».

Вашингтон продолжит делать ставку на глобальную гегемонию, но ресурсов и возможностей у него для этого все меньше, считает Вячеслав Никонов. Фондовый рынок лихорадит, а политическую модель США политолог назвал наихудшей из существующих в современном мире. Колониальные державы Европы столетиями контролировали всю планету, но роль центра мировой политики ими уже утрачена. Евро-

Книга была представлена на пресс-конференции на тему «Куда идет современный мир»

Монография выпущена издательством «Русское слово»

Он отметил, что у нас самая большая в мире территория, самые большие запасы природных ресурсов и самое образованное население, если учитывать число людей с высшим и средним специальным образованием. «Большая выгода нашей страны это то, что у нас мыслящая глобальными категориями элита. Мало где в мире вы можете встретить представителей интеллектуальных кругов, политиков, которые мыслят глобальными категориями. Они есть в США, они есть в Великобритании, их уже трудно найти во Франции, и сейчас они появляются в Китае и Индии», – отметил Вячеслав Никонов.

По его мнению, в ближайшем будущем Азия станет глобальным лидером в экономике, социальной сфере и технологиях. В Азии родились цивилизация, государство, первые политические системы.

Автор книги уделил внимание и проблемам исламского мира, дестабилизированного политикой западных стран. Он напомнил и о латиноамериканской цивилизации, испытывающей давление северного соседа – США; и о демографическом взрыве в Африке, о перспективах Черного континента как центра развития.

Особое внимание Вячеслав Никонов уделил успехам стран БРИКС, на которые уже приходится 45 процентов мировой экономики. «Главное, что лежит в основе БРИКС, – это необходимость договориться о принятии решений на основе консенсуса. В какой-то степени БРИКС можно рассматривать как контуры нового мирового порядка, который может прийти на смену нынешнему», – уверен Вячеслав Никонов.

Долгие годы после распада СССР речь шла о том, как Запад будет управлять подъемом новых держав. Но уже пора думать о том, как весь остальной мир будет управлять сокращением позиций Запада. Вячеслав Никонов считает, что современные конфликты – это сопротивление Запада переменам, связанным с возвращением многих стран на то место в мире, которое им принадлежало по праву. ■

союз до сих пор не оправился от последствий экономического кризиса 2007–2009 годов. Все меньше финансовых возможностей для поддержания привычной социальной модели, падает уровень жизни, набирают обороты дезинтеграционные политические процессы. Состояние Европы отражается и на России, так как ЕС остается в числе основных торговых партнеров РФ. Еще одна проблема – украинский кризис. Он выгоден Вашингтону как инструмент антироссийской политики, который является одновременно и спланированным, и мобилизующим фактором для Североатлантического блока, уверен политик. «Я не вижу модели развития, которая может вывести Украину на путь процветания. Наоборот, Украина демонстрирует наихудшие темпы экономического развития за последние тридцать лет», – заявил Вячеслав Никонов, добавив, что шансы Украины на успешное развитие минимальны. Накопившиеся проблемы обострил также кризис, связанный с распространением коронавируса: ЕС закрывает границы и отказывается помогать наиболее пострадавшим партнерам.

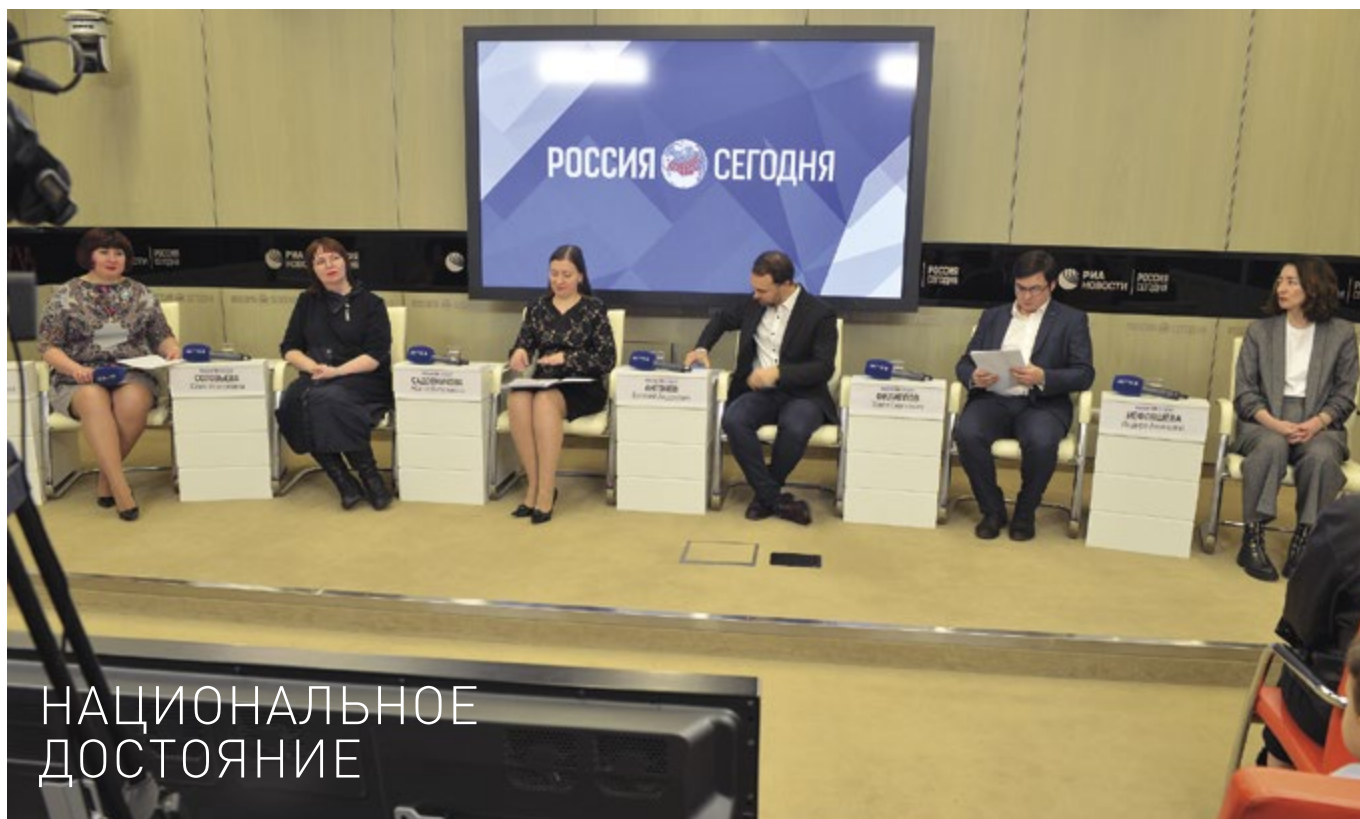
ЕВРОТИХООКЕАНСКАЯ РОССИЯ

«В России начинают понимать, что Россия – это Россия, – сказал Вячеслав Никонов. – Мы гораздо больше, чем Европа. Мы даже не евразийская страна, мы больше, чем Евразия. Россия – это евротихоокеанская страна, которая имеет интересы и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и в Европе и в то же время является очень важным центром силы современного мира».

Автограф-
сессия автора,
Вячеслава
Никонова

Исполнительный
директор фонда
«Русский мир»
Владимир Кочин

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ЕЖЕГОДНО 21 ФЕВРАЛЯ ОТМЕЧАЕТСЯ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ РОДНОГО ЯЗЫКА. В ЭТОТ ДЕНЬ ЗАВЕРШИЛАСЬ ВСЕРОССИЙСКАЯ АКЦИЯ «РОДНЫЕ ЯЗЫКИ РОССИИ», УЧАСТИЕ В КОТОРОЙ ПРИНЯЛО БОЛЕЕ 8 ТЫСЯЧ ШКОЛЬНИКОВ ИЗ 76 РЕГИОНОВ СТРАНЫ.

КАЖДЫЙ УЧАСТНИК АКЦИИ прочитал перед камерой стихотворение на родном языке и отправил видео организаторам. Дети читали стихи на фоне гор и степей, в тундре и тайге, в городах и маленьких поселках. Многие ребята нарядились в национальные костюмы и читали стихи как своих национальных поэтов, так и переводы шедевров русской классики.

На видео звучали произведения первого эскимосского поэта, Юрия Анко, чукотской поэтессы Антонины Кымытваль, знаменитого татарского поэта Мусы Джалиля, башкирского национального героя и поэта-сказителя Салавата Юлаева, а также рус-

ских поэтов Михаила Ломоносова, Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Марины Цветаевой. Некоторые дети читали стихи собственного сочинения. Видео, в которых звучат стихи на 62 языках, распространяются в соцсетях под хештегом #РодныеЯзыкиРоссии.

«Когда смотришь на это разнообразие, дух захватывает от красоты и чувства гордости», – сказал директор организации «Цифровая фабрика инноваций» Евгений Антонов на пресс-конференции, которая прошла 21 февраля в МИА «Россия сегодня». Он добавил, что самых активных участников акции наградят памятными медалями «Родные языки России».

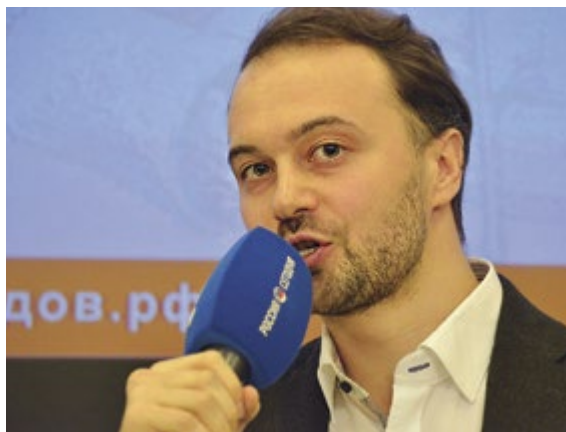
ПРАВО НА РОДНОЙ ЯЗЫК

Языки народов Российской Федерации являются национальным достоянием и историко-культурным наследием государства. Сегодня в российских школах изучается 76 родных языков. Однако не для всех есть учебники.

«В федеральном перечне учебников уже сегодня представлены 252 учебника по 15 родным языкам, в том числе 9 учебников по русскому языку как родному», – сообщила директор департамента государственной политики в сфере общего образования Министерства просвещения РФ Жанна Садовникова. Она отметила, что в прошлом году

Итоги акции подвели 21 февраля на площадке МИА «Россия сегодня»

Директор «Цифровой фабрики инноваций» Евгений Антонов

Директор департамента государственной политики в сфере общего образования Министерства просвещения РФ Жанна Садовникова

были созданы 64 оригинал-макета учебников по 24 родным языкам. Чиновница сообщила, что на поддержку изучения русского языка и языков народов РФ в 2020–2021 годах 11 регионов получают помощь в размере 300 миллионов рублей. В прошлом году была утверждена концепция преподавания родных языков народов Российской Федерации, созданы Институт развития родных языков, а также Фонд сохранения и изучения родных языков народов РФ, в состав попечительского совета которого входит глава комитета Госдумы РФ по образованию и науке, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. Жанна Садовникова заверила, что системная работа, призванная обеспечить права граждан на обучение на родном языке, будет продолжена. О проблеме бесписьменных народов напомнил ведущий специалист Института развития родных языков народов Российской Федерации Павел Филиппов. По словам специалиста, многие языки употребляются только в быту, для них еще предстоит разработать алфавит, а затем уже создать полноценную письменность.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ К КУЛЬТУРЕ

«За последние 150 лет в России исчезло 14 языков, из них половина – с 1992 года. В нашей стране 18 языков находится на грани исчезновения, – рассказала вице-президент союза «Профессионалы в сфере образовательных инноваций» Юлия Соловьева. Она напомнила о позиции президента России Владимира Путина: по мнению главы государства, нужно гораздо больше внимания уделять изучению национальных культур, обычаев и языков. Именно особенности национальных языков позволяют лучше узнать народы, населяющие Россию. Юлия Соловьева

Учредитель Адыгейской республиканской общественной организации «Ассоциация лингвистов-экспертов» Индира Нефляшева

Ведущий специалист Института развития родных языков народов Российской Федерации Павел Филиппов

привела несколько примеров: в языках народов Севера снег обозначают десятки слов, в адыгейском языке одним глаголом можно передать целое предложение, а в чеченском языке действует уникальная система числительных. Отдельный пласт культуры – это национальные поговорки, названия блюд и рецепты.

Русский язык занимает седьмое место в мире по числу людей, которые им владеют, но это не значит, что ему ничто не грозит, считает эксперт. Юлия Соловьева отметила: употреблением слов-паразитов и неправильным произношением мы убиваем свой язык. Эксперт пригласила всех желающих принять участие в просветительской викторине «Народы России: расселение, родные языки, культура, быт», организованной совместно с Институтом развития родных языков. Участники пресс-конференции затронули также проблему сохранения языкового разнообразия российского Кавказа. Учредитель Адыгейской республиканской общественной организации «Ассоциация лингвистов-экспертов» Индира Нефляшева отметила, что только в одном Дагестане говорят на 120 диалектах 40 языков, в Карачаево-Черкесии – пять языков имеют государственный статус, а у адыгов (черкесов) есть диаспоры в 52 странах и сохранение родного языка этого народа нужно рассматривать в контексте внешней политики. Завершая свое выступление, Индира Нефляшева процитировала великого аварского поэта Расула Гамзатова: «И если завтра мой язык исчезнет, то я готов сегодня умереть».

ДЕСАНТ ТОТАЛЬНОГО ДИКТАНТА

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

НАКАНУНЕ ЗАКРЫТИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ГРАНИЦ НА КАРАНТИН ЭКИПАЖ ТОТАЛЬНОГО ДИКТАНТА – 2020 УСПЕЛ ПОБЫВАТЬ В РИГЕ. А СТАРТОВАЛА ЭКСПЕДИЦИЯ ИЗ ТАЛЛИНА. ТЕПЛОЕ ПРОЩАНИЕ В СТОЛИЦЕ ЭСТОНИИ, КОТОРАЯ В ПРОШЛОМ ГОДУ БЫЛА СТОЛИЦЕЙ ТД, ШАМΠΑНСКОЕ, ДРУЖЕСКИЕ НАПУТСТВИЯ – И ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ ПУТИ ДВЕ РАСКРАШЕННЫЕ «ГАЗЕЛИ» УЖЕ ПАРКОВАЛИСЬ В СТАРОЙ РИГЕ...

ЛАТВИЯ ВСТРЕТИЛА участников автопробега традиционным дождем и холодным ветром. Экипаж высадился на Ратушной площади – между столичной мэрией и Домом Черноголовых. Жизнерадостные филологи и лингвисты в фирменных красных жилетках, игнорируя непогоду, вооружились ручками, плакатами и табличками и начали опрашивать прохожих, проверяя их знания русского языка.

СЛИТНО ИЛИ РАЗДЕЛЬНО?

Кое-кто испуганно шарахался, не соблазняясь даже значками и магнитиками в качестве награды за правильные ответы, но нашлись и смельчаки. Останавливались, охотно отвечали на вопросы – пишется слитно или раздельно, с мягким знаком или без, ударение в начале слова или в конце? И по-детски радовались каждому

своему правильному ответу. Как и за служенному подарку.

Мы побеседовали с «начальником партии» Ольгой Ребковец, директором фонда «Тотальный диктант» (ТД). Она рассказала, что в состав нынешней экспедиции входят российские писатели Виталий Сероклинов и автор ТД Андрей Геласимов, который присоединится к ним в Нижнем Новгороде. Лингвисты и социологи представлены минским исследователем Антоном Соминим и доцентом Илей Стахеевым из Новосибирска – родины проекта «Тотальный диктант». Как известно, в этом году столицей ТД стал Санкт-Петербург, выбранный членами жюри из пяти финалистов.

«Это уже наш третий Тотальный автопробег, – сообщила Ольга Ребковец. – Первая экспедиция была из Новосибирска во Владивосток, мы проехали 6300 километров, заезжая

в российские города и регионы, где шла подготовка к участию в Тотальном диктанте. В прошлом году из Владивостока до новой столицы ТД – Таллина – мы проехали уже 13 тысяч километров! В этом году от Таллина до Питера получался слишком короткий путь, вот мы и решили немного удлинить маршрут. Из Риги планировали направиться в Калининград, оттуда в Варшаву, далее – Брест, Минск, Калуга, Рязань, Владимир, Нижний Новгород, Городец, Москва, Великий Новгород и Санкт-Петербург».

Увы, в связи с эпидемией коронавируса от этих планов пришлось отказаться. Сам Тотальный диктант было решено перенести на осень, тем не менее рижанам повезло – они единственные, у кого до этих вынужденных перемен успели побывать участники экспедиции. Встречи в других городах и странах состоятся ближе к осени. Как и само Тотальное путешествие по намеченному маршруту. К слову, автопробег на «газелях» – не увеселительная поездка и не туризм. Это – исследовательский и просветительский проект: филологи и лингвисты собирают материал для книги, изучают взаимодействие русского с другими языками. В прошлом году по пути из Владивостока в Таллин участниками пробега была собрана любопытная коллекция регионализмов. Кроме того, филологи записывали местные жизненные истории и судьбы. В итоге была издана книга «Как живут и говорят по-русски». В этом году задача чуть шире. Участники Тотальной экспедиции изучают, как русский язык живет и видоизменяется за пределами России.

АЛЛЕЮ ПОСАДИТЬ – УЩЕРБ ВОЗМЕСТИТЬ

Но вот опросы рижан под дождем закончены, фотосессия на фоне статуи покровителя торговых городов святого Альберта сделана, можно отправляться в Балтийскую международную академию, уже много лет являющуюся главной площадкой ТД. Здесь нас ждут представители Русского центра фонда «Русский мир» Оксана Филина и Ольга Здебская, а также координаторы Тотального диктанта в Латвии Александр Филей и его супруга Татьяна. Кстати, молодые люди познакомились в Саранске, на родине Татьяны, где она была координатором

ром ТД. А через год они поженились, теперь в Риге вместе занимаются организацией и проведением ТД. Александр Филей – филолог, известный в Латвии общественный активист. Открывая пресс-конференцию, он рассказал, что в Латвии Тотальный диктант будут писать уже в девятый раз. Первый прошел в 2012 году в Риге, в нем принимали участие 222 человека. С недавних пор диктант пишут в Вентспилсе, Даугавпилсе, Елгаве, Юрмале...

Ольга Ребковец рассказала об истории зарождения Тотального диктанта и автопробега, который финиширует осенью в Санкт-Петербурге. Здесь запланировано много мероприятий, в том числе посадка деревьев на алее в Институте им. Герцена. «Мы подсчитали, что каждый год на проведение Тотального диктанта расходуются примерно 30 деревьев, – сообщила Ольга Ребковец. – Поэтому мы теперь высаживаем ежегодно 33 дерева, чтобы восполнить ущерб, нанесенный природе. Такая аллея уже появилась в Челябинске, в этом году – в Питере, а в следующий раз поедем в Ясную Поляну».

Журналисты поинтересовались у организаторов, во всех ли странах рады приезду российской Тотальной экспедиции. По словам Ольги, отказов или запретов по политическим причинам не было ни разу.

«Мы, наверное, кажемся немного сумасшедшими людьми, но наша миссия просветительская и научно-исследовательская, – заверила Ольга Ребковец. – Мы понимаем, что русский язык существует во всех странах в том или ином количестве. Мы не занимаемся политикой и каждый раз специально это подчеркиваем. Грамотность важна, независимо от того, на каком языке человек говорит – русском, английском, французском. Важно делать это грамотно. Мы общались с коллегами из ЮНЕСКО, они заверили нас, что грамотность как компетенция является одним из приоритетов программы «Образование-2035».

«ОТЛИЧНИКОМ» МОЖЕТ БЫТЬ КАЖДЫЙ

Тексты для ТД по приглашению инициаторов проекта пишут современные писатели. Одной из целей ТД является знакомство с творчеством

молодых российских писателей, потому что современная русская проза сейчас находится на подъеме и вполне достойна того, чтобы о ней узнала аудитория участников ТД, которая увеличивается каждый год. В прошлом году диктант писали 236 тысяч участников. И если в первые годы число «отличников» среди пишущих едва превышало 1 процент, то сейчас их в среднем уже около 5 процентов. Но это не из-за того, что внезапно выросла грамотность населения России и зарубежья, просто, как считают организаторы проекта, люди начали тщательнее готовиться к диктанту. Писать грамотно становится модным...

Белорусский лингвист Антон Со́мин рассказал, что во время встреч с аудиторией в городах, куда приезжает экспедиция, проходят лекции и творческие вечера. «Мы, лингвисты, на своих лекциях рассказываем, что русский язык это не просто список скучных правил и исключений, которые надо зазубрить. Мы показываем, что во всем этом есть своя интересная логика, красивая структура и историческое обоснование, почему пишется или произносится так, а не иначе. Мы рассказываем, чем русский язык отличается от других языков. Во время опросов и интервью в разных регионах и странах мы расспрашивали местных жителей о наличии в их городах каких-то своих слов, которые отличаются от литературного русского языка и которые не очень понимают люди из других городов, – поделился Антон с аудиторией. – Везде есть свои интересные топонимические особенности, регионализмы. За рубежом нам интересно, как языки влияют друг на друга. Вот и в Риге мы расспрашивали у латышей про заимствования из русского языка. Мне рассказали, что латыши часто используют русское «давай» в качестве прощания или согласия. В свою очередь, местные русские нам говорили про латышское слово «лаби» как знак согласия, на русский оно переводится как «хорошо». Еще латыши говорят – «так са́мо», то есть – тоже самое. Мне было это интересно, потому что у нас в Белоруссии тоже существует такое же – так само...».

МУЛЬТИФОРА – СЕСТРА СЛЮДЯШКИ

После экспедиции все собранные словечки и регионализмы будут изданы в специальном сборнике. Так что нас ждет еще много открытий в сфере родного языка. И это радует! А вот миссия новосибирского писателя Виталия Сероклинова в экспедиции – сбор рассказов, сюжетов и интервью с жителями городов и стран, где будет останавливаться российский экипаж.

«Самое лучшее латышское слово, которое я узнал сегодня в непогоду на Ратушной площади – «карстайсвинс», горячее вино. Спасибо за это чудное слово! – поблагодарил Виталий Сероклинов. – Я приехал в Латвию в середине февраля, пожил в Вентспилсе, изучал, чем живет местное население, убеждал всех писать Тотальный диктант. Задача у меня была простая: собирал всякие интересности, беседовал с людьми, расспрашивал о житье-бытье. Потом все тексты и записи мы с коллегами соберем для написания общей истории нашего путешествия. Меня, например, интересуют разные любопытные лингвистические и филологические наблюдения. Вот, к примеру, в Москве прозрачную папочку для документа называют «мультифора» – по названию фирмы, ее выпускающей, в Питере ее зовут файлом, в Вологде называют слюдяшкой, в Нарве говорят – «килька», там их выпускает фирма с похожим названием. У вас в Латвии это – кармашек!»

После пресс-конференции еще один участник автопробега, доцент Новосибирского университета Илья Стахеев, выступил в БМА с лекцией о том, как знание языка помогает разоблачить фейковые новости. Что в наше время действительно становится серьезной проблемой...

Возвращаясь к Тотальному диктанту, Ольга Ребковец напомнила, что текст, написанный Андреем Геласимовым, это история о мальчишке Косте, у которого были проблемы со слухом, но который не разучился мечтать и в итоге стал основоположником той отрасли, которая дала возможность шагнуть вперед всей цивилизации. Итак, до встречи осенью на площадках Тотального диктанта – 2020! 📖

ПОПРАВКА НА МЕНТАЛЬНОСТЬ

АВТОР

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ОДНОЙ ИЗ САМЫХ РЕЗОНАНСНЫХ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ СТАЛА ПОПРАВКА О РУССКОМ ЯЗЫКЕ. О ТОМ, ЗАЧЕМ ОНА НУЖНА, НЕ УЩЕМИТ ЛИ РОДНЫЕ ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ И КАК ПОМОЖЕТ ИХ РЕНЕССАНСУ, ШЕЛ РАЗГОВОР В ИНСТИТУТЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН. ИМЕННО ЭТОТ ИНСТИТУТ СТАЛ СОАВТОРОМ ТЕКСТА ПОПРАВКИ О РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

КАК НА ФОНЕ ГЛОБАЛЬНО-го уменьшения количества языков сохранить языковое разнообразие России? Этот вопрос стал темой первого заседания дискуссионно-аналитического клуба Института языкознания РАН (ИЯ РАН). – Раньше исчезновению языков способствовали катаклизмы – эпидемии, геноцид, войны, а сегодня сужение языковой карты мира происходит за счет так называемого «языкового сдвига», – задал тон дискуссии директор ИЯ РАН Андрей Кибрик. – Это когда предпочтение отдается не родному языку, а языку социально более значимому, как итог – более востребованному средству коммуникации. Таким в России стал русский язык. «Государственным языком РФ на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов» – именно так ученые ИЯ РАН предложили закрепить статус русского языка в новой редакции Конституции (68-я статья). Зачем? Ведь русский язык итак – государственный язык.

– Да, государственный статус русского закреплен в законе о языке, что отражает реальность: русский язык в мировой иерархии – один из пяти мировых языков, а в России – государственный и язык межнационального общения, – говорит член Совета по межнациональным отношениям при президенте РФ Маргарита Лянге. – На 277 языках и диалектах говорит наша страна. Чтобы мы были единым целым и могли друг друга понимать, нужен один язык. Исторически им стал русский язык. Недавно казалось, что это само собой разумеется. Но мир меняется, сомнению подвергают-

ся даже аксиомы. Чтобы сохранить единство и основание для понимания друг друга, нам нужен общий язык. Закрепление в Конституции русского языка как объединяющего россиян уберезит нас от библейской истории о Вавилонской башне.

Укрепляя статус русского языка, параллельно ИЯ РАН настаивает на разработке программы сохранения и развития действующих языков народов России. По данным ИЯ РАН, из 277 языков и диалектов страны (193 языка и 84 диалекта) действующими остаются лишь 153–155 языков. Из них 100 языков изучаются: 29 – в системе образования на регулярной обязательной основе, 60–69 – факультативно или в воскресных школах. Чтобы понять, много это или мало, стоит изучить лингвистическую справку. Языковая плотность России – 155 действующих языков на 112 тысяч километров обитаемой территории, США – 230 языков на 41 тысячу километров, Индии – 741 язык на 47 тысяч километров, Индонезии – 549 языков на 31 тысячу километров. – Это устойчивый миф, будто Россия одна из самых многонациональных стран, – говорит Андрей Кибрик. –

Ученые Института языкознания РАН разрабатывают федеральную программу «Сохранение языкового разнообразия России»

Россия гораздо менее многонациональная, чем США или, тем более, чем Индия, Китай или Индонезия. Но в этих странах и языки умирают стремительно – до 50 языков за двадцать лет.

У нас процесс исчезновения языков идет медленнее, что дает шанс сохранить хотя бы 100–155 действующих языков из 193, переживающих кризис невостребованности. Но для этого нам надо переосмыслить приоритеты языковой политики.

Один из таких новых приоритетов, как считают эксперты ИЯ РАН, следующий: национальные республики, согласно поправкам, вправе устанавливать свои государственные языки. Во второй части 68-й статьи подчеркнуто: «...В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они (родные языки. – Прим. ред.) употребляются наряду с государственным языком». То есть в республиках родные языки равны по статусу с русским языком. Это конституционная гарантия сохранения родных языков. Чего, кстати, раньше не было.

Тем не менее носители родных языков высказывают опасение, что уточнение поправки к 68-й статье Конституции – «как язык государствообразующего народа» – может понизить языковой статус и права других языков и народов.

– Это необоснованные страхи, – убеждена председатель Ассамблеи народов России, член рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Светлана Смирнова. – Русские составляют 82 процента населения страны. Они по факту объединяющий народ. Оглянитесь на историю: русские всегда были системообразующим народом государства. Благодаря его объединяющей роли мы имеем этнокультурное и языковое многообразие. Еще поэтому русский язык как маркер – он объединяет не только народы, но и языки, и стал языком государствообразующего народа. Ведь именно на кириллице ведется изучение родных языков, издаются книги и учебники. Надо разработать поэтапную и многоступенчатую программу изучения родных языков, считает Светлана Смирнова. Центрами их изучения разработчики программы намерены

Андрей Кибрик
(справа):
«Сегодня
сужение
языковой карты
мира происходит
за счет так
называемого
«языкового
сдвига»

сделать не только школы, но и экспериментальные «языковые гнезда» – сообщества, где носители языка, как правило, не имеющие педагогического образования и лингвистической подготовки, учат детей родному языку. В основном это пожилые люди, всю жизнь прожившие в маленьких городах и селах и сохранившие верность родным языкам. Еще они – носители разговорного родного языка, крайне редко имеющего письменность.

Чтобы развивать и разговорные, и письменные родные языки, ИЯ РАН предлагает несколько ступеней их изучения. 1) Языки национальных республик изучаются в школе на обязательной основе; 2) Малые языки (до 10 тысяч носителей) изучаются в «языковых гнездах»; 3) Еще живые (до 5 тысяч носителей языка) и языки на грани исчезновения (до тысячи носителей) тоже изучаются в «гнездах».

– «Языковые гнезда» у нас на Кавказе себя оправдывают, – делится опытом президент Международной черкесской ассоциации Хаути Сохроков. – Проблема в другом. Региональные минобразования, почуяв конкуренцию со стороны организаторов «языковых гнезд», как правило, требуют от носителей родных языков то дипломов о педагогическом образовании, то некоего допуска на право работать с дошкольниками. Но, простите, о каких дипломах может идти речь? Это пожилые люди, которые сохранили разговорные языки и теперь передают их детям. Такой запрети-тельно-ограничительный подход не только малоэффективен, но и вреден.

В ряду других причин, мешающих реализации программ по развитию родных языков, Хаути Сохроков назвал нежелание носителей родных языков их изучать и... «стеснение говорить на родном языке».

– Тут выход один, и он, думаю, универсален для всех или многих народов, – считает член Совета по межнациональным отношениям при президенте РФ, глава Федеральной национально-культурной автономии «Украинцы России» Богдан Безпалько. – Нужно поднимать престиж изучения родных языков. Как престижно изучать английский или русский, так должно быть престижно говорить на родном языке в семье, с ровесниками. Когда есть книги, фильмы на родном языке, люди не стесняются на нем говорить дома и на улице – все постепенно образуется. Как происходит, например, с татарским языком или языками-«миллионниками» – чувашским и целым рядом кавказских языков.

Перспективность такого подхода подтверждает социологический опрос ВЦИОМ в Калмыкии. Там, по данным ВЦИОМ, на родном языке в конце 1980-х годов говорило не более 54 процентов населения, сегодня – 89 процентов. При этом 57 процентов говорят на калмыцком языке как родном с родителями, 30 процентов – с ровесниками, 53 процента – в школе (22 процента – с ровесниками, 31 процент – с учителем родного языка).

– Есть еще одна причина опасения или нежелания говорить на родных языках – культурно-бытовая, – считает Андрей Кибрик. – Это пренебрежительное отношение части титульного

населения – русских – к разговорной речи на родных языках. Это проблема многих стран, где культивировалось или культивируется одноязычие. Она есть и остается в Великобритании, во Франции, в США. Россия – не исключение. Думаю, мы исторически пришли к той развилке, когда надо делать поправку на новую ментальность человека XXI века: престижно говорить не только на родных языках, но и носителям «больших» мировых языков, коими являются русский, английский, испанский, китайский или арабский, престижно и экономически целесообразно говорить на двух-трех языках. Например, россиянам помимо родного разумно знать английский и языки соседей – чеченцев, татар или мордвы. Это будет шаг к билингвальности – не только к знанию двух или нескольких языков, но и к знанию разных культур.

Маргарита Лянге такой подход разделяет, но убеждена, что поправка о статусе русского языка ни в коей мере не ущемит родные языки.

– Речь не идет о каком-то доминировании, – считает она. – Да, русский язык является родным для этнического большинства граждан России и единым языком для всех народов страны. Но это его разные функции. Путаница начинается тогда, когда говорят, что родной язык одного из народов становится доминирующим. Две разные функции русского языка разведены и в системе образования. Уроки русского родного связаны с изучением глубинных культурных вещей. А русский государственный как язык межнационального общения изучается всеми гражданами. Его нужно охранять, но это не означает ни ущемления чьих бы то ни было прав, ни вымывания других языков из общего культурного поля. Наоборот, в стране создаются письменность и система обучения на основе кириллицы для языков, на которых говорят даже 500–600 человек. То есть в культурном пространстве прибавляются языки благодаря русскому.

Как ожидается, наработки экспертов по федеральной программе «Сохранение языкового разнообразия России: контуры программы» будут представлены на рассмотрение Совета по межнациональным отношениям при президенте РФ в конце апреля – начале мая 2020 года. ■

От мира к войне –
за четыре
минуты здесь
перед глазами
проплывает жизнь
Сталинграда

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ БИТВЫ

АВТОР

ВИКТОР ГАВРИКОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

КАЖЕТСЯ, ВРЕМЯ В МУЗЕЕ «ПАМЯТЬ» ОСТАНОВИЛОСЬ. ТОТ САМЫЙ ПОДВАЛ. ТЕ САМЫЕ СТЕНЫ, ПОЛ И ПОТОЛОК. ТЕМНЫЙ КОРИДОР, КОТОРЫЙ ПОМНИТ ДЕНЬ, НАЧАВШИЙСЯ КРОВЬЮ И БОЯМИ, А ЗАКОНЧИВШИЙСЯ ТИШИНОЙ И МИРОМ. ДО ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ОСТАВАЛИСЬ ЕЩЕ ДВА ДОЛГИХ ГОДА. НО В САМОЙ СТРАШНОЙ БИТВЕ – СТАЛИНГРАДСКОЙ – СОВЕТСКИЕ СОЛДАТЫ УЖЕ ПОБЕДИЛИ. ОНА ЗАВЕРШИЛАСЬ ЗДЕСЬ, В ПОДВАЛЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО УНИВЕРМАГА СТАЛИНГРАДА, 31 ЯНВАРЯ 1943 ГОДА.

В ОЛГОГРАД ПРОТЯНУЛ- ся вдоль матушки-Волги на 89 километров. Он всегда был длинным: в 1941 году, когда город еще назывался Сталинградом, его длина составляла 62 километра – от Ла- тошинки до Татьянки. 525 тысяч

человек проживали в Тракторо- заводском, Краснооктябрьском, Дзержинском, Ерманском, Во- рошиловском, Кировском и Бар- рикадном районах. В 1944 году к городу был присоединен Красно- армейский район. Все эти назва- ния, кроме Ерманского, который

после войны стал Центральным, сохранились и сейчас.

Из Центрального района мож- но попасть в Дзержинский че- рез Мамаев курган, увенчанный колоссальной скульптурой «Ро- дины-матери» работы Евгения Вучетича. А в 40 километрах от нее, у первого шлюза судоходно- го Волго-Донского канала, стоит еще одна его работа – 30-метро- вый памятник Ленину, тоже вы- полненный из облегченного же- лезобетона. Установлен он был в 1973 году и занял место мону- мента Сталину такой же высоты. Памятник вождю народов встал на постамент в 1952 году, когда Волго-Донской судоходный ка- нал только начал работать. Надо сказать, памятник Сталину был ценнее памятника Ленину, по- тому что сделан был из самород- ной меди, добытой в Казахстане и Узбекистане. Когда памятник Сталину убрали, на набережной остался пустой железобетонный постамент. Тогда Вучетичу пред- ложили сделать памятник Ле- нину, который и был открыт к 103-летию юбилею вождя ми- рового пролетариата. Кстати, до сих пор в городе периодически вспыхивают споры о том, чтобы

Как когда-то было трудно обнаружить «нору» Паулюса, так сейчас не просто найти вход в музей «Память»

тому фонтану пришлось пережить тяжелые испытания. В 1951 году его демонтировали. А восстановили лишь в 2013-м – по просьбам жителей города. На Привокзальной площади установили копию довоенного фонтана, а у мельницы Гергардта – копию, имитирующую разрушенный во время бомбежки фонтан. Рядом с железнодорожным вокзалом – площадь Павших Борцов. Вечный огонь и пост №1. На посту стоят волгоградские школьники. Напротив – строящийся собор Александра Невского, который возводят на месте разрушенного в 1932 году. Тогда, в 30-е годы XX века, город процветал. В 1935-м здесь, на площади, была построена гостиница «Большая Сталинградская», в 1938-м – Центральный универсальный магазин (ЦУМ), спроектированный архитектором Марией Цубиковой. В начале 1943 года именно в нем обосновался со своим штабом командующий 6-й армией генерал танковых войск Фридрих Вильгельм Эрнст Паулюс. Немцы укрепили и заминировали не только подходы к универмагу, но и к Красноармейской, Сурской и Ломоносовской улицам, на которых велись ожесточенные бои за каждый дом, подъезд и этаж.

Макет здания универмага, каким он был во время боев в городе

«Опыт ведения уличных боев тщательно фиксировался и направлялся в штабы армий для составления кратких методичек, которые спасли не одну солдатскую жизнь», – говорит руководитель музея «Память» Вячеслав Нечай. Обобщенный опыт слаженных действий групп, в состав которых входили саперы, мины, автоматчики и снайперы, послужил основой для создания в 1943 году 15 штурмовых инженерно-саперных бригад (ШИСБ), которые действовали при штурме крупных городов. Например, того же Кёнигсберга, где ШИСБы «вскрыли» мощные фортификационные сооружения немцев.

не только Сталина на постамент вернуть, но и переименовать Волгоград в Сталинград... Война накрыла Сталинград 23 августа 1942 года. «Тогда двести двадцать тысяч (солдат) думали, что придут в Сталинград на неделю или на месяц, а остались там навсегда. Сто двадцать три тысячи отправились в плен, пробрели шестью колоннами через Дубовку, Кисляков, Переполни и Гумрак до Бекетовки, а оттуда – в потерянные годы своей жизни или в небытие. <...> 6-я армия закончила свой марш», – писал Хайнц Шрётер, военный корреспондент 6-й армии вермахта.

ОТ «БАРМАЛЕЯ» К ЦУМУ

Как только выходишь из здания железнодорожного вокзала Волгограда, оказываешься в прошлом. Прямо у выхода – знаменитый фонтан «Бармалей»: вокруг крокодила танцуют дети, за которыми наблюдают большие и очень правдоподобные жабы. Этот разрушенный войной фонтан, запечатленный во время Сталинградской битвы фронтовыми фотографиями Эммануилом Евзирихиным и Сергеем Струнниковым, стал символом мира и визитной карточкой города. Знамени-

25 декабря 1942 года.
Католическое и лютеранское
Рождество. Немцы в Сталинграде
уже загнаны в угол, но еще ждут
помощи из Германии

«СТАЛИНГРАДСКАЯ МАДОННА»

25 декабря 1942 года. Католическое и лютеранское Рождество. Немцы в Сталинграде уже загнаны в угол, но еще ждут помощи из Германии. «Один солдат, бывший когда-то в Дрездене священником, на гранатометной позиции высоты 137 говорил своим шестерым товарищам: «Сталинградское Рождество – это фронтовое Евангелие. Если кто-нибудь когда-нибудь об этом услышит или вспомнит, ему придется трезвым и суровым взглядом окинуть далекое прошлое и вернуться к городу на Волге, который стал Голгофой для 6-й армии». Они не сидели в Сталинграде за длинными столами, покрытыми белыми скатертями, не было ни орехов, ни яблок, а лишь несколько небольших елочек из леса или посылок, присланных когда-то полевой почтой. Если у кого-нибудь была свечка, ее втыкали в горлышко от бутылки, в доску рядом с амбразурой, в каску, в ящик или крепили на

какой-нибудь ветке. Свечка горела не больше пяти минут – затем ее хозяин задувал пламя и прятал ее для следующего вечера», – писал

в книге «Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента. 1942–1943» Хайнц Шрётер. В эти дни полевой врач Курт Ройбер и нарисовал «Сталинградскую мадонну».

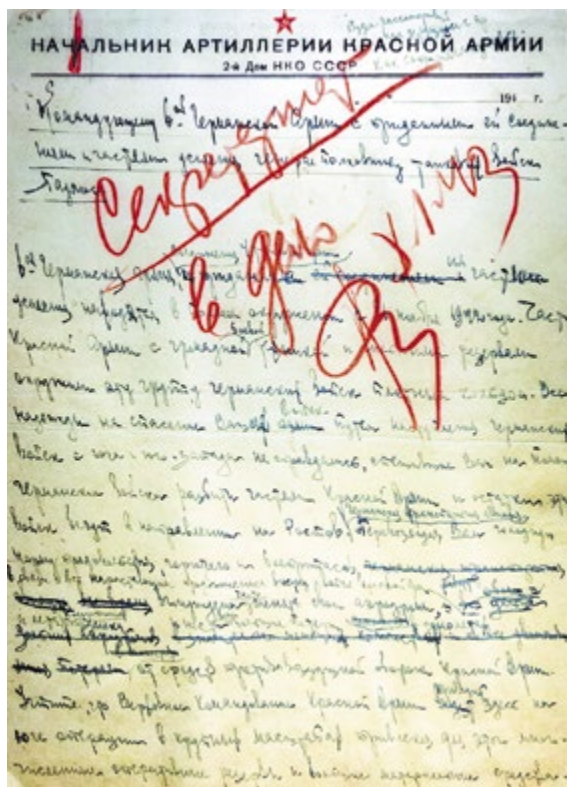
«Последние дни были наполнены оружейной трескотней и орудийным грохотом, много было раненых и много было работы. Я долго думал, что мне нарисовать, и остановился на мадонне <...> Мой глиняный грот превратился в ателье художника, – писал Курт в письме. – В крохотном помещении не хватало места для того, чтобы отойти от картины и посмотреть на нее издали; <...> Я вспомнил слова Иоанна: «Свет, жизнь, любовь». Попавший в плен Ройбер скончается через год в елабужском лагере...

В 2008 году волгоградский художник Владислав Коваль написал свою «Сталинградскую мадонну». На ней четыре замерзающих в окопе солдата вермахта, замерев, смотрят на картину с изображением Мадонны с Младенцем. «Главная идея картины – примирение двух народов: русского и немецкого», – считает художник.

ПО СТУПЕНЯМ – В АД

Подвал универмага, в котором советские офицеры впервые допросили Паулюса, в январе 1943 года сфотографировал Сергей Струнников. Во время боев здание ЦУМа было сильно разрушено. После войны его восстановили, а в августе 1960 года постановлением Совета министров РСФСР универмаг был включен в перечень объектов федерального историко-культурного значения. В лихие 1990-е нашлись даже те, кто был готов снести ЦУМ: в тот момент судьба легендарного подвала мало кого интересовала. Но, к счастью, равнодушные люди сумели его отстоять. И в 2003 году здесь открыли частный музей «Память» (см.: «Русский мир.ru» №8 за 2012 год, статья «Память Сталинграда». – Прим. ред.).

Жизнь музея стала налаживаться только в феврале 2012 года, когда подвал универмага был передан в оперативное управление музею «Сталинградская битва». А в мае того же года музей «Память» принял первых посетителей. Правда, как уточняет Вячеслав Нечай, «о нашем музее больше знают иногородние, чем волгоградцы». И немудрено: это один из самых камерных музеев города. «Память» – это такая темная дыра в преисподнюю, где на довольно небольшой площади собраны экспонаты и информация о локальных боях и их участниках – советских и немецких солдатах. Да и вход в него найти весьма не-

просто: со двора старого здания универмага.

Подвал – тот самый. Те же комнаты. Здесь время будто остановилось. Идешь по длинному и темному коридору, и кажется, что из маленьких комнатусек вот-вот выглянут изможденные немецкие офицеры. А мимо них по коридору сейчас пройдет генерал-фельдмаршал Паулюс. Нестерпимо воняет солонина, стонут раненые. В углу, почти у самой комнаты фельдмаршала, лежат два трупа. Звучит пистолетный выстрел. Самоубийство. Апатия такой силы охватывает

Ультиматум командующему 6-й полевой армией вермахта генерал-полковнику Ф. Паулюсу. Составлен начальником штаба Донского фронта М.С. Малиным

старого служаку, что он поднимает глаза к потолку, выискивая в нем то ли точку опоры, то ли лик Мадонны, которая привела его сюда, на берег великой реки, чтобы преподать урок мира. Урок, за который заплачено жизнями сотен тысяч солдат, веривших ему и Великой Германии.

«Что мы обнаружили в универмаге в подвале? Это невозможная страшная вонь и очень много офицеров, очень много больных и раненых. У них там и госпиталь находился», – вспоминал Петр Васильевич Алтухов. Во время Сталинградской битвы сержант Алтухов был командиром отделения разведчиков 38-й мотострелковой бригады.

В последних числах января 1943 года Петр Алтухов и его товарищи защищали центр Сталинграда от неприятеля. Взяли много пленных. Один из них и рассказал, что в подвале Центрального универмага находится штаб 6-й армии. После короткого обстрела на третьем этаже ЦУМа немцы выбросили белый флаг.

К подвалу пошли заместитель начальника штаба 38-й отдельной мотострелковой бригады старший лейтенант Федор Ильченко и несколько солдат.

Сержант Алтухов вспоминал, что одеты были немецкие солдаты во что попало: на ногах плетенные из соломы и бумаги эрзац-ботинки, плечи и головы укутаны в шали, одеяла и полотенца. «Наши-то офицеры в полушубках, мы в валенках, в фуфайках и шинелях, белых маскхалатах. Добротно были одеты», – рассказывал Петр Васильевич.

Много позже Федор Ильченко вспоминал, что пленение фельдмаршала Паулюса было случайностью. «До последнего момента никто не знал, остался ли он в Сталинграде или, бросив армию, улетел в тыл. Даже когда к немцам был отправлен ультиматум с предложениями о капитуляции за подписью Рокоссовского и Воронова, то обращение звучало так: «Командующему 6-й армией или его заместителю», – отметил он.

Те, кто взял в плен штаб 6-й армии вермахта. Слева направо: старший лейтенант Ф.М. Ильченко, сержант Злобин, майор В.П. Малько, полковник И.Д. Бурмаков, подполковник Л.А. Винокур, сержант Гуров

Насчет везения это, конечно, скромность. На самом деле разведка усиленно искала фельдмаршала и его заместителей, у каждого пленного немецкого офицера старались получить сведения, где находится командующий армией. И вот взяли в плен переводчика штаба немецкого армейского корпуса, который отлично владел русским. Он-то, по словам Федора Ильченко, и указал на расположение штаба.

Пока готовилось наступление на площадь и Центральный универмаг, пришло сообщение, что с немецких позиций возле ЦУМа кто-то подает сигналы фонариком и кричит, что хочет встретиться с советскими парламентариями. Вместе с Ильченко вызвались идти еще четверо – трое автоматчиков и немец-переводчик.

В ту пору Федору Михайловичу Ильченко было всего 22 года. Он выжил в страшной мясорубке Сталинграда. Был ранен четыре раза, потерял глаз, в голове засел осколок немецкой гранаты, который не смогли извлечь врачи. После войны жил и скончался в Киеве, где и похоронен. Стал почетным гражданином города-героя Киева и города-героя Волгограда...

В музее «Память» история Сталинградской битвы – на расстоянии ладони: залы небольшие, экспонатов много. Каждый из них можно рассмотреть детально: обмундирование советское и немецкое, знаки отличия, письма, ордена и медали, предметы быта. Те самые огромные лапти, в которых пленные немцы шли колоннами через город. Ощущение, что попадаешь в январь 1943-го...

Узкий коридор подвала универмага с того времени почти не изменился. В тот день, когда здесь появились советские парламентарии, здесь на полу лежало около 300 раненых и голодных солдат и офицеров противника. «Мы не испытывали к ним ненависти», – позже скажет Федор Ильченко.

Опираясь на фото Сергея Струнникова, музейщики по крупницам собирали обстановку

КОРОЛЬ МЕРТВЕЦОВ ГУМРАКА

Под госпиталь в подвале был отведен отдельный зал. Сейчас здесь можно увидеть медицинские инструменты, халаты, пустые контейнеры из-под лекарств. К тому моменту, когда в подвале ЦУМа обосновался немецкий штаб, медикаментов уже не было. Немецкие врачи занимались лишь теми, кого еще можно было спасти. Но таких было немного. Умерших хоронили напротив здания ЦУМа: по улице Островского располагалось немецкое полевое кладбище.

Вот как вспоминал ужасы Сталинградского котла один из выживших солдат вермахта: «Лежа

на деревянных нарах рядом с больными сыпным тифом в лагере военнопленных в Елабуге, священник, на изношенном кителе которого был спортивный значок, стонал: «Я – король мертвецов Гумрака» (Гумрак – военный аэродром под Сталинградом, ныне – международный аэропорт федерального значения Волгограда. – Прим. ред.). Два месяца назад д-р Людвиг оказывал последнюю помощь умирающим, соборовал, принимал последние приветы родным и близким, не зная при этом, сможет ли он когда-нибудь передать их родителям или жене. На него смотрели детские глаза девятнадцатилетнего солдата.

В Сталинграде из рук в руки переходили не улицы и дома, а комнаты в них. И так по несколько раз

Под госпиталь
в подвале
был отведен
отдельный зал.
Сейчас помещение
реконструировано

ТОЛЬКО В МОЛИТВЕ

Из книги Хайнца Шрётера «Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента. 1942–1943»:

«Само слово Сталинград нельзя просто так произносить или написать. Его можно упоминать только в молитве». Эти слова произнес священник 76-й пехотной дивизии, попавший в плен в ночь с 15 на 16 января, в то время, когда все уже было потеряно и уже ничего нельзя было спасти. Вопреки четкому приказу командира дивизии он остался в долине Россошки вместе с ранеными, чтобы оказать им свою помощь священника. Вместе с одним солдатом, имевшим легкое ранение, он распределял последний оставшийся хлеб. На каждого приходился кусок весом пятьдесят граммов. Все врачи и санитары некоторое время назад бросили их и ушли, назвав оставшегося священника сумасшедшим. В отчаянии больные и раненые кучами цеплялись за отъезжавшие машины, затем в небольшой балке между Россошкой и Питомником наступила жуткая тишина.

Всю эту тишину нарушил испуганный крик: «Русские идут!» Возникла паника, тот, кто еще был в состоянии двигаться на перевязанных бинтами и отмороженных ногах, пытался уйти в сторону Сталинграда. Священник вышел из своего земляного убежища и по дну балки отправился навстречу русским. Из-за поворота неожиданно появились пятнадцать молодых солдат-сибиряков и остановились в пятнадцати метрах от него – на всех была превосходная зимняя одежда. «Я священник, Христос воскрес в войне!» – прокричал он на ломаном русском языке. В ответ на этот возглас русские опустили свои автоматы и произнесли: «Воистину воскрес!» После этого они подошли к священнику, обняли его за плечи и поцеловали его по русскому пасхальному обычаю – в обе щеки и в губы. Затем русские солдаты повели священника по балке на юг, где раньше находился санитарный блиндаж 76-й пехотной дивизии. Перед входом в земляное укрытие, в котором прежде

располагалась полевая кухня, лежал убитый русский солдат, за которым стоял молодой немецкий солдат с поднятым карабином. Из укрытия <...> смотрели еще два молодых солдата.

– Товарищи, – обратился к ним священник, – русские нам ничего не сделают, пойдемте со мной, надо помочь раненым.

– Ты – русский! – прокричал солдат, стоявший у входа, и направил на священника свой карабин.

Легкораненый, помогавший священнику при раздаче последних кусков хлеба, бросился на него со словами:

– Слушай, не будь идиотом! Это же священник 76-й дивизии!

Русский старший лейтенант отдернул священника назад, в этот момент около мертвого русского, лежавшего у входа в укрытие, рухнул легкораненый солдат, бросившийся на помощь. Русские, захватив священника с собой, быстро отошли и направили ствол орудия на вход в укрытие. Прежде чем прогремел выстрел, священник отвернулся».

«Четки», – произнес умирающий молодой человек и указал на разорванный и пропитанный кровью карман брюк. «Король мертвецов Гумрака» сунул руку в его карман и в испуге отдернул ее – его рука угодила в открытую брюшную полость. Таких эпизодов были тысячи.

Идем по музею дальше – к двум самым важным комнатам: штабной и кабинету Паулюса. Страшный приказ «Раненых не кормить! Силы нужны прежде всего тем, кто может сражаться!», отданный Паулюсом 22 января 1943 года, был подписан не здесь. В подвал Паулюс переберется четырьмя днями позже. И уже отсюда, из штабной, 29 января отправит телеграмму в Берлин: поздравит Гитлера с годовщиной прихода к власти и заверит, что «над Сталинградом еще веет знамя свастики». 30 января пришла радиограмма из Берлина, в которой Гитлер присвоил Паулюсу звание фельдмаршала и напомнил, что «еще ни один немецкий фельдмаршал не попадал в плен». Намек Гитлера Паулюс понял, но совершить самоубийство не решился. 31 января начальник штаба 6-й армии генерал-лейтенант Артур Шмидт и командующий Южной группировкой немецких войск в Сталинграде генерал-майор Фриц Роске в присутствии Паулюса подпишут акт о безоговорочной капитуляции. Фельдмаршал попросит вывести его через подвал, его просьба будет удовлетворена.

В музее тщательно воспроизведена обстановка в комнате Фридриха Паулюса. «Мы – не «Панорама», а музей одного события, локальной истории. Для нас важно показать вещи, соответствующие этому событию», – говорит Вячеслав Нечай.

Опираясь на фото Сергея Струникова, сделанное по следам пленения штаба 6-й армии, музейщики буквально по крупицам собирали обстановку. «Стол того времени, точно такой же, как на фото, нашли в Москве и выкупили за 20 тысяч рублей. Потом кро-
вать, чашки и даже аккордеон.

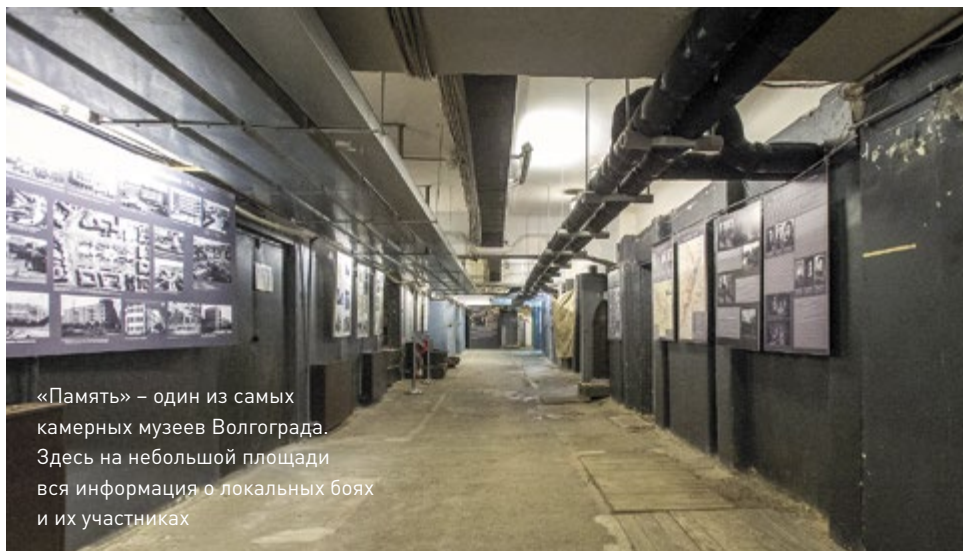
Так это было:

31 января
начштаба
6-й армии
Артур Шмидт
и командующий
Южной
группировкой
немецких войск
в Сталинграде
генерал-майор
Фриц Роске
подписали акт
о безоговорочной
капитуляции

В общем, мы наполнили комнату аутентичной мебелью», – объясняет Вячеслав Нечай.

В мае 2019 года в музее заработала мультимедийная композиция: на двух голографических экранах генерал-майор Ласкин объявляет фельдмаршалу Паулюсу о его пленении. Обстановка и фигуры настолько реалистичны, что оторопь берет. Примерно в это же время была открыта и еще одна мультимедийная выставка – «Пароль победы – Сталинград». Если встать в центре зала, то попадаешь в круговорот событий, которые превратили Сталинград из цветущего города в огненный ко-

тел. На круговом экране сначала возникает цветущий город. Но вот экран заполняет мрак, взрывающийся пожарами и воем сирен. Бомбардировки начались 23 августа 1942 года. На город с ужасным свистом падают бомбы, превращая все в пепел. Диктор бесстрастно сообщает, что с конца августа до середины сентября 1942 года на Сталинград было сброшено 50 тысяч бомб. Потом – кровопролитные бои за город, капитуляция Паулюса. Победа! И вот уже на экране возрождается город. Ролик продолжается всего четыре минуты, но без слез из этого зала не выходит никто.

«Память» – один из самых камерных музеев Волгограда. Здесь на небольшой площади вся информация о локальных боях и их участниках

НОВАЯ ЖИЗНЬ СТАЛИНГРАДА

По оценкам сотрудников музея-панорамы «Сталинградская битва», за 200 суток боев за Сталинград было полностью разрушено более 100 фабрик и заводов, железнодорожный узел, 124 школы, 75 общественных зданий, 15 больниц и 90 процентов жилого фонда. А вот ЦУМ, дом Павлова, Дом грузчиков и элеватор, бои за который не утихали ни на минуту, уцелели.

На восстановление города ушло более десяти лет. Уже весной 1944 года в Баррикадном районе был восстановлен и открыт для гуляний новый Парк культуры и отдыха, где выстроили новый театр, на 750 мест. 7 ноября 1944 года первые жильцы въехали и в знаменитый дом Павлова. С 1945 по 1948 год было построено 2145 домов, 1370 финских домов и бараков. В 1943 году из эвакуации вернулся Музей обороны Царицына-Сталинграда, и специалисты начали сбор материальных свидетельств Сталинградской битвы.

Сталинград стал символом воли к победе. Посетить его хотели многие иностранные журналисты. В 1947 году здесь побывал знаменитый американский писатель, будущий лауреат Нобе-

левской премии Джон Стейнбек. Он проехал страну от Киева до Москвы. Сопровождал его известный фотокорреспондент Роберт Капа. В итоге появилась книга «Русский дневник», которую в Америке раскритиковали: уж очень хорошо Стейнбек отзывался о русских. «За то время, пока мы были в Сталинграде, мы все больше и больше поражались, какое огромное пространство занимают эти руины, и самое удивительное, что эти руины были обитаемыми. Под обломками находились подвалы и щели, в которых жило множество людей. <...> И люди живут в подвалах домов, в которых раньше были их квартиры. <...> из-за большой груды обломков появлялась девушка, поправляя прическу. Опрятно и чисто одетая, она пробиралась через сорняки, направляясь на работу.

Подвал – тот самый. Время будто остановилось... Кажется, что из маленьких комнатшек вот-вот выглянут изможденные немецкие офицеры

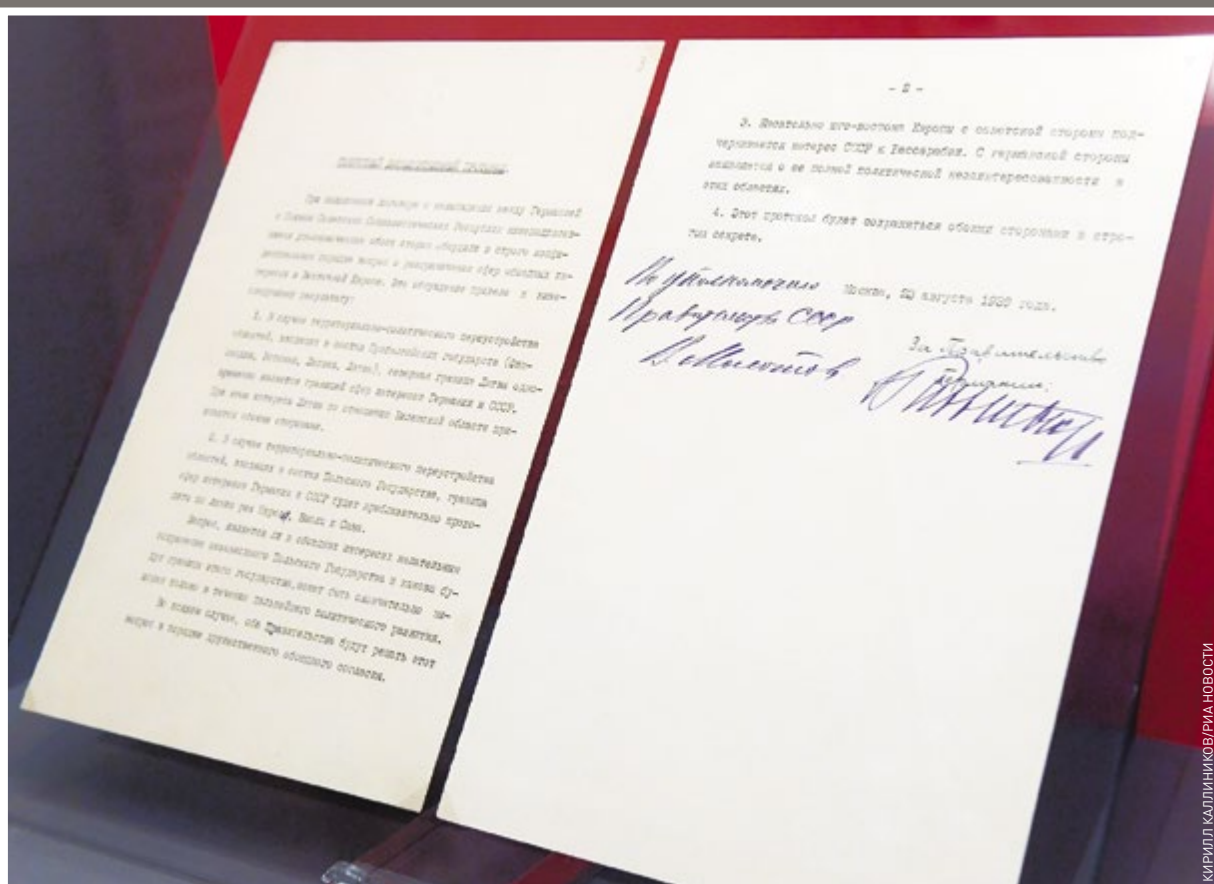
Уже в феврале 1943 года из эвакуации стали возвращаться жители

Мы не могли себе представить, как им это удавалось. Как они, живя под землей, умели сохранять чистоту, гордость и женственность. Женщины выходили из своих укрытий и шли на рынок. На голове белая косынка, в руках – корзинка для продуктов. Все это было странной и героической пародией на современную жизнь», – писал автор «Гроздьев гнева».

К 1947 году был восстановлен и ЦУМ. «Но пленные немцы никакого отношения к восстановлению города не имели», – говорит заместитель руководителя музея «Память» Олег Фирстов. В первую очередь они были заняты содержанием собственных лагерей, а уже потом использовались на других работах.

Зимой 1943 года, после капитуляции вражеской группировки, в Сталинграде оказалось 239 775 военнопленных. Большинство были сильно обморожены и истощены. Поэтому было принято решение срочно эвакуировать их. К июню 1943 года в Сталинграде осталось всего 10 595 пленных. Через Красный Крест они посылали письма домой. И даже имели право на денежные переводы. В свободное от работы время выпускали стенгазеты и ставили пьесы собственного сочинения. Для них война была окончена. ■

КИРИЛЛ КАЛЛИНИКОВ/РИА НОВОСТИ

ПАКТ

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА
«РУССКИЙ МИР.RU» ПУБЛИКУЕТ ГЛАВУ «ПАКТ» ИЗ КНИГИ
«БЕСПАМЯТСТВО. КТО НАЧАЛ ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ»
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»
ВЯЧЕСЛАВА НИКОНОВА. КНИГА ВЫЙДЕТ В СВЕТ
В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ.

ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ между Германией и Советским Союзом 23 августа 1939 года, до сих пор остается предметом споров и недобросовестных спекуляций. Нужно иметь в виду, что на протяжении всех предвоенных лет западные демократии проводили политику «умиротворения» Германии в надежде направить ее разрушительный потенциал против Советского Союза. Естественно, Москва предпочла бы альянс с западными демократиями – те хоть не собирались поголовно уничтожать советский народ – и многократно предлагала такой альянс. Однако СССР все еще не рассматривался в Париже и Лондоне как государство, с которым «приличные» страны могут вступать в союзнические отношения. От премьер-министра Великобритании Чемберлена и премьер-министра Франции Даладье, которые неоднократно встречались с Гитлером, подписывали с ним соглашения, находились с ним на прямой связи, Сталин не дождался ни одного телефонного звонка, ни одной строчки посланий. Советско-германский договор о ненападении был заключен лишь тогда, когда зашли в тупик переговоры Москвы с Англией и Францией, не собиравшимися принимать на себя какие-либо военные обязательства.

Решение пригласить в Москву представителя германского руководства было принято в Кремле 11 августа 1939 года. Председателю Совнаркома СССР Вячеславу Молотову было поручено вступить в официальное обсуждение всего круга вопросов, ранее поднятых немцами. В тот день он телеграфировал временному поверенному в делах СССР в Германии Астахову: «Вести переговоры по этим вопросам предпочитаем в Москве». Астахов 12 августа пишет Молотову: «Получив Ваши телеграфные указания, я посетил сегодня Шнурре (Карл Шнурре, заведующий восточноевропейской референтурой политико-экономического отдела МИД Германии. – Прим. ред.) и сказал ему, что ряд конкретных объектов (культурные связи, пресса, «освежение» договора, Польша), намеченных одновременно им, Риббентро-

пом и Вайцзеккером (Эрнст Генрих Фрайхерр фон Вайцзеккер, германский дипломат, бригадефюрер СС. – Прим. ред.) для разговоров с нами, Вас интересуют, но что Вы считаете желательным беседовать о них в Москве и притом «по ступеням», не начиная с самых сложных. Шнурре впал в состояние некоторой задумчивости и затем сказал, что все выслушанное он передаст выше».

Шнурре 13 августа разыскал Астахова в пригороде Берлина: «Извинившись, что он потревожил мой воскресный отдых, вызвав к себе в столь неурочное время, Шнурре сказал, что вынужден был сделать это, т.к. события идут очень быстрым темпом и терять время нельзя... Сегодня утром он имел вторичную беседу с Риббентропом, который просил срочно сообщить мне следующее: Германское правительство, принимая во внимание выраженное нами желание вести разговоры об улучшении отношений, хотело бы вести их в Берлине, где германской стороне было бы удобно непосредственно излагать свою точку зрения. Но, считаясь с нашим желанием разговаривать в Москве, оно согласно и на это. В этом случае, однако, оно хотело бы доверить подобные разговоры кому-либо из лиц, близко стоящих к фюреру <...> назвал фамилию д-ра Франка <...> Франк имеет чин рейхсминистра и является «фюрером германских юристов» <...> Конечно, добавил как бы от себя Шнурре, наиболее верным средством была бы непосредственная беседа Риббентропа с Молотовым...»

Астахов в тот же день передал Шнурре ответ от Молотова с выражением готовности обсудить поставленные немцами вопросы, включая польский. 14 августа Риббентроп направил обширное послание, в котором среди прочего говорилось: «Реальных противоречий интересов Германии и СССР не имеется, жизненные пространства Германии и СССР хотя и соприкасаются, но в своих естественных потребностях не пересекаются <...> Имперское правительство придерживается взгляда, что в пространстве между Балтийским морем и Черным морем нет такого вопроса, который не мог бы быть урегулирован к полному удовлетво-

Риббентроп указывает Даладье место для подписи. Подписание Мюнхенского соглашения 30 сентября 1938 года

Рейхсканцлер Германии Адольф Гитлер и премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен, прибывший в Мюнхен на подписание соглашения о разделе Чехословакии. 1938 год

Министр
иностранн
дел Герман
Иоахим фон
Риббентроп

рению обеих стран». Это послание посол Германии в России Шуленбург 5 августа доставил Молотову, извинившись «за настойчивость, с которой сегодня просил приема». Торжественно зачитав инструкцию, посол настоятельно просил доложить ее Сталину.

– Ввиду важности сделанного Вами заявления, ответ на него я Вам дам после доклада Советскому правительству, – отвечал Молотов. – Но уже сейчас могу приветствовать желание Германского правительства улучшить взаимоотношения с СССР. Что же касается приезда Риббентропа в Москву, то для того, чтобы обмен мнениями дал результаты, необходима соответствующая подготовка <...> Существует ли у Германского правительства определенное мнение по вопросу заключения пакта о ненападении с СССР?

– С Риббентропом этот вопрос пока не обсуждался...

– Я специально вызову Вас и дам ответ на сегодняшнее заявление. Перед приездом Риббентропа необходимо провести подготовку, для того чтобы принимать решения, а не просто вести переговоры.

В тот же день американский посол в СССР Штейнгардт, до которого наконец-то окольными путями дошло письмо от Рузвельта, попал к Молотову. «Процесс передачи секретного сообщения Рузвельта Сталину происходил в условиях большой секретности, – пишет Сьюзен Батлер в книге «Сталин и Рузвельт. Великое партнерство». – Чтобы избежать возникновения негодования у американских изоляционистов, жаждущих найти признаки вмешательства Рузвельта в европейскую политику, сообщение было направлено Штейнгардту и подписано не Рузвельтом, а Самнером Уэлсом». И что же прочел Молотов, а за ним и Сталин в этом судьбоносном письме?

ФОТОХРОНИКА ТАСС

«Уважаемый господин посол, президент попросил меня передать Вам срочное сообщение... По мере того, как страны Оси будут одерживать победы, это будет неминуемо оказывать существенное и незамедлительное влияние как на Соединенные Штаты, так и на Советский Союз. В этом случае на позициях Советского Союза указанное влияние скажется гораздо быстрее, чем на позициях Соединенных Штатов... Президент не может оказать помощь в данном вопросе, но считает, что противодействию агрессии с другими европейскими державами будет иметь несомненно стабилизирующий эффект в интересах обеспечения международного мира».

Ну и какой вывод должны были сделать в Кремле из этого подписанного заместителем госсекретаря США и датированного 4 августа письма? Только то, что США не пошевелият и пальцем в случае очередной агрессии Гитлера. Тем более что содержание этого сверхсекретного послания появилось в тот день, 15 августа, в польской и немецкой печати. Штейнгардт еще и обвинит Москву в утечке информации. И это притом, что утечка произошла до того, как Молотов получил послание. Из Кремля не «текло» ничего, особенно немцам и полякам.

Переговоры с англо-французской военной делегацией продолжаются. Но самое главное, в Кремле знали: «Московские переговоры не сопровожда-

Министр
иностранн
дел СССР
Вячеслав
Михайлович
Молотов

Президент США
Франклин
Делано Рузвельт

лись проработкой в штабах Англии и Франции конкретных аспектов оперативного и стратегического взаимодействия с командованием РККА». Прозаседали весь день 16 августа, после чего Ворошилов подверг англо-французские предложения «резкой критике, подчеркивая их полную абстрактность, универсализм и бесплодность». Начальник ВВС РККА Локтионов 17 августа сделал сообщение о воздушных силах СССР. «В конце заседания происходит дискуссия по вопросу о дальнейшей работе совещания. Советская миссия считает необходимым отложить работу до получения ответов от правительств Англии и Франции. Англо-французская миссия настаивает на установлении определенной даты следующего заседания, мотивируя это тем, что в противном случае мировая пресса будет расценивать такой перерыв как разрыв переговоров. Совещание принимает решение назначить следующее заседание на 21 августа». Сведения о концентрации немецких войск у польской границы имелись во всех столицах. В Лондон

из отпусков были вызваны члены британского правительства, но особой озабоченности они не проявили: германские войска двигались ведь на восток, а не на запад. Английский военный атташе Файэрбрейс описывал настроение в британской миссии в Москве: «В будущей войне Германия, напав превосходящими силами на Польшу, захватит ее в течение одного-двух месяцев. В таком случае вскоре после начала войны германские войска окажутся у советской границы. Несомненно, Германия затем предложит западным державам сепаратный мир с условием, что ей предоставят свободу для наступления на восток». Шуленбург 17 августа сообщает Молотову, что получил ответ из Берлина, и вручил памятную записку: «Германия готова заключить с СССР пакт о ненападении, причем, если правительство СССР этого пожелает, без денонсации на срок в 25 лет. Далее, германское правительство готово гарантировать Прибалтийские государства совместно с СССР. Наконец, Германия в соответствии с определенно занимаемой ею позицией изъясляет готовность употребить свое влияние для улучшения и консолидации советско-японских отношений. Фюрер стоит на точке зрения, что, принимая во внимание настоящее положение и возможность наступления в каждый момент серьезных событий (Германия не намерена далее терпеть польские провокации), желательно принципиальное и скорое выяснение германо-советских отношений и обоюдной установки к актуальным в настоящий момент вопросам. По этой причине министр иностранных дел Германии г-н фон Риббентроп выражает готовность, начиная с 18 августа, во всякое время прибыть в Москву на аэроплане с полномочиями фюрера вести переговоры о совокупности германо-советских вопросов и, при наличии соответствующих условий (gegebenenfalls), подписать соответствующие договоры».

У Молотова в руках во время разговора с Шуленбургом был ответ на германские предложения от 15 августа. Записка, кроме традиционных упреков в адрес германской политики, помимо прочего гласила: «Правительство СССР считает, что первым шагом к такому улучшению отношений между СССР и Германией могло бы быть заключение торгово-кредитного соглашения. Правительство СССР считает, что вторым шагом через короткий срок могло бы быть заключение пакта о ненападении или подтверждение пакта о нейтралитете 1926 г. с одновременным принятием специального протокола о заинтересованности договаривающихся сторон в тех или иных вопросах внешней политики с тем, чтобы последний представлял органическую часть пакта».

– Я должен предупредить, что товарищ Сталин находится в курсе дела и ответ с ним согласован... Мы ценим постановку этого вопроса Германским правительством, подчеркивающим серьезность своих намерений предложением послать в Москву видного политического деятеля, в отличие от

Посол США
в СССР
Лоуренс
Штейнгардт

англичан, пославших в Москву второстепенного чиновника Стрэнга. Но мы не хотели бы прежде времени поднимать много шума.

– Что касается кредитно-торговых переговоров, то у меня складывается впечатление, что соглашение не сегодня завтра состоится. О втором шаге телеграфирую в Берлин и запрошу проект договора. Но усматриваю трудности в дополнительном протоколе... Центр тяжести будет лежать в протоколе, и поэтому желательно получить от Советского правительства хотя бы эскиз протокола...

Что-то кардинально изменить в тот момент могла Польша своим согласием принять советскую помощь. 19 августа французский генерал Мюссе и британский военный атташе подполковник Суорд посетили начальника польского генерального штаба Стахевица и изложили «стратегические соображения» о значении для Польши советской помощи. Варшаве предлагалось дать молчаливое согласие на формулу, ни к чему не обязывавшую, но которая «дала бы возможность делегациям, ведущим переговоры в Москве, свободно обсуждать различные связанные с этим военные факторы и выработать конкретный план, который польское правительство не обязано было бы учитывать до его представления в окончательной форме».

В тот же день министр иностранных дел Польши Бек по указанию маршала Рыдз-Смиглы (Эдвард Рыдз-Смиглы, Верховный главнокомандующий польской армией в войне 1939 года. – **Прим. ред.**) дал французскому послу Ноэлю отрицательный ответ на вопрос о возможности прохода советских войск через польскую территорию, заявив, что поляки «не могут ни в какой форме обсуждать вопрос об использовании части национальной территории иностранными войсками».

А в это время Шуленбург снова извиняется перед Молотовым за настойчивость, с которой он добивался приема:

– Все сообщенное мне Риббентропом соответствует взглядам Гитлера... В Берлине опасаются конфликта между Германией и Польшей. Дальнейшие события не зависят от Германии. Положение настолько обострилось, что достаточно небольшого инцидента для того, чтобы возникли серьезные последствия. Риббентроп думает, что еще до возникновения конфликта необходимо выяснить взаимоотношения между СССР и Германией, так как во время конфликта это сделать будет трудно... Риббентроп имел бы неограниченные полномочия Гитлера заключить всякое соглашение, которого бы желало Советское правительство... Время не терпит.

– Все сказанное Вами Советское правительство должно обсудить. Приезд Риббентропа имел бы положительное значение. Но перед приездом Риббентропа решения уже должны быть более или менее подготовлены.

Шуленбург вернулся в посольство, и, как пишет Хильгер (Густав Хильгер, германский дипломат, работал в посольстве Германии в СССР в 1923–1941 го-

РИА НОВОСТИ

дах, во время переговоров был переводчиком между Молотовым и Риббентропом. – **Прим. ред.**), через десять минут раздался звонок: его вновь приглашали к Молотову. В 16.30 он сообщает:

– Я доложил правительству содержание сегодняшнего разговора. Для облегчения работы передаю проект пакта.

Текст советского проекта выглядел так: «Статья 1. Обе Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно воздерживаться от какого бы то ни было насилия и агрессивного действия друг против друга или нападения одна на другую, как отдельно, так и совместно с другими державами. Статья 2. В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом насилия или нападения со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме подобных действий такой державы... Настоящий пакт действителен лишь при одновременном подписании особого протокола по пунктам заинтересованности Договаривающихся Сторон в области внешней политики. Протокол составляет органическую часть пакта».

Зачитав его, Предсовнаркома продолжал: «Риббентроп мог бы приехать в Москву 26–27 августа после опубликования торгово-кредитного соглашения».

Министр иностранных дел Польши Юзеф Бек с визитом у рейхсканцлера Германии Адольфа Гитлера в его резиденции Оберхоф. 1939 год

Посол Польши
в Германии
Юзеф Липский

В ту же ночь в Берлине было подписано советско-германское кредитное соглашение, по которому Советский Союз получал кредит в 200 млн. марок сроком на семь лет для приобретения немецких товаров.

Чтобы снять японский фактор на возможных переговорах с Берлином, 20 августа советские войска переходят в решительное наступление на Халхин-Голе. «21-го и 22-го шли упорные бои, особенно в районе Больших Песков, где противник оказал более серьезное сопротивление, чем мы предполагали, – вспоминал Жуков. – Чтобы исправить допущенную ошибку, пришлось дополнительно ввести в дело из резерва 9-ю мотоброневую бригаду и усилить артиллерию». Масштабы войны с Японией разрастаются.

Варшава продолжает свою линию. 20 августа Бек телеграфировал польскому послу в Лондон: «Никакие военные соглашения не связывают Польшу с Советами, и польское правительство не намерено заключать подобные соглашения». Посол Польши в Германии Юзеф Липский предлагал Беку срочно приехать в Берлин и принять любые германские условия, и Варшава готова была на это пойти. Но только Гитлера мнение Польши уже не интересовало.

Отсчет времени до нападения на Польшу пошел на часы, а вероятность, скажем, англо-германской договоренности по-прежнему оставалась гораздо выше, чем англо-советской. «В августе 1939 г. вопрос о выяснении позиции Англии и СССР в случае войны в Польше вступил для Германии в решающую фазу, – подчеркивает Михаил Мельтюхов в книге «Советско-польские войны». – 2–3 августа Германия активно зондировала Москву, 7 августа – Лондон, 10 августа – Москву, 11 августа – Лондон, 14–15 августа – Москву. 21 августа Лондону было предложено принять 23 августа для переговоров Геринга, а Москве – Риббентропа для подписания пакта о ненападении. И СССР, и Англия ответили согласием! Пока же английское руководство, опасаясь сорвать визит Геринга, запретило мобилизацию».

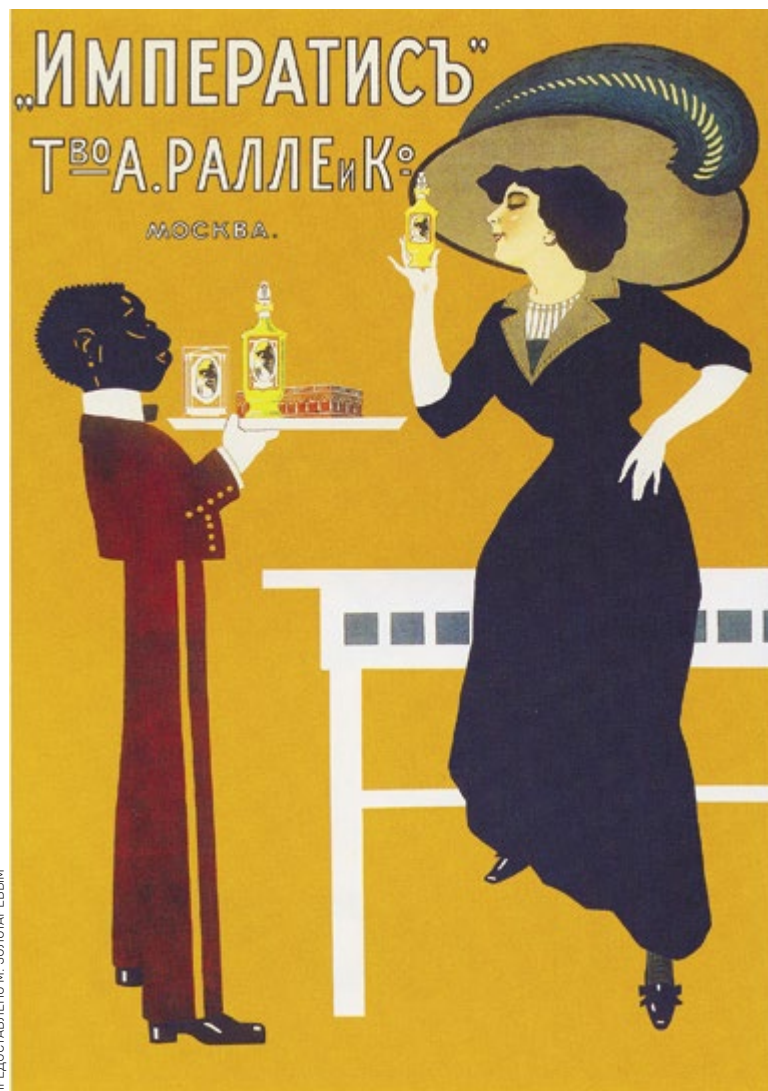
И что делать Москве, когда Берлин предлагает договориться о ненападении и той линии, за которую не пойдут немецкие войска, напад на Польшу, а у Лондона, Парижа и Варшавы нет желания договариваться?

21 августа в 11.30 по берлинскому времени германский МИД объявил о шедших переговорах с СССР по поводу пакта о ненападении. Британский посол в Германии Гендерсон докладывал в Лондон, что «первое впечатление в Берлине – это огромное облегчение... В очередной раз вера немецкого народа в способность господина Гитлера достичь своей цели без войны была вновь подтверждена». В 15.00 Шуленбург передал Молотову телеграмму от Гитлера на имя Сталина: «1) Я искренне приветствую заключение германо-советского торгового соглашения, являющегося первым шагом на пути изменения германо-советских отношений. 2) Заключение пакта о ненападении означает для меня закрепление германской политики на долгий срок. Германия, таким образом, возвращается к политической линии, которая в течение столетий была полезна обоим государствам. Поэтому Германское Правительство в таком случае исполнено решимости сделать все выводы из такой коренной перемены. 3) Я принимаю предложенный Председателем Совета Народных Комиссаров и Народным Комиссаром СССР господином Молотовым проект пакта о ненападении, но считаю необходимым выяснить связанные с ним вопросы скорейшим путем. <...> 5) Напряжение между Германией и Польшей сделалось нестерпимым. Польское поведение по отношению к великой державе таково, что кризис может разразиться со дня на день. 6) ...я вторично предлагаю Вам принять моего Министра Иностранных Дел во вторник, 22 августа, но не позднее среды, 23 августа. Министр Иностранных Дел имеет всеобъемлющие и неограниченные полномочия, чтобы составить и подписать как пакт о ненападении, так и протокол».

Одновременно Гендерсон из Берлина телеграфирует своему правительству: «Приняты все меры для того, чтобы Геринг тайно прибыл в среду 23-го». Если бы не был подписан германо-советский пакт, то был бы заключен германо-английский.

В 17.00 Молотов передал Шуленбургу письмо Сталина, адресованное Гитлеру: «Благодарю за письмо. Надеюсь, что германо-советское соглашение о ненападении создаст поворот к серьезному улучшению политических отношений между нашими странами. Народы наших стран нуждаются в мирных отношениях между собою. Согласие германского правительства на заключение пакта ненападения создает базу для ликвидации политической напряженности и установления мира и сотрудничества между нашими странами. Советское правительство поручило мне сообщить Вам, что оно согласно на приезд в Москву г-на Риббентропа 23 августа».

Продолжение следует.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«Императис». Рекламный плакат товарищества «А. Ралле и Ко»

«**Т**ОВАРИЩЕСТВО Ралле» выпускало все виды «благонных товаров» — духи, мыло, одеколон, пудру, помаду, кремы. Продукция предприятия была столь популярна и ценима за красоту упаковки, что не раз упоминалась в модных в начале XX века шуточных куплетах для исполнения на эстраде: «Вновь весна несет подарки // Пробудившейся земле. // Небеса чисты и ярки, // Как прилавки у Ралле».

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Парфюмерная фабрика Альфонса Ралле, родившегося во Франции в 1819 году и в 1842-м приехавшего в Москву, была основана в 1843 году (в литературе XIX века встречаются иногда еще две даты основания — 1844 и 1846 годы. — **Прим. авт.**). Сначала «фабрика благовонных изделий» Альфонса Ралле находилась в Хамовниках, в Теплом переулке, где и просуществовала более полувека.

Поиски Ралле в старинных адрес-календарях и справочниках о купечестве дали интересные результаты. В справочнике жителей Москвы 1852

Альфонс Ралле (1819–1894)

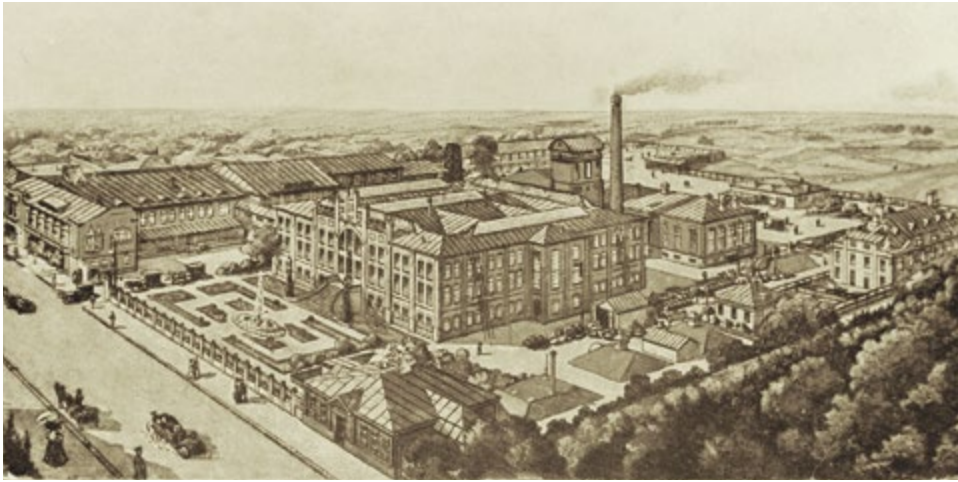
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

НАСЛЕДИЕ ПАРФЮМЕРА

АВТОР

ГАЛИНА УЛЬЯНОВА

В РЕКЛАМЕ «ТОВАРИЩЕСТВА ВЫСШЕЙ ПАРФЮМЕРИИ А. РАЛЛЕ И КО» УТВЕРЖДАЛОСЬ, ЧТО ЕМУ ПРИНАДЛЕЖИТ «САМАЯ СТАРАЯ И ВЕЛИЧАЙШАЯ ФАБРИКА ПАРФЮМЕРНЫХ ИЗДЕЛИЙ В РОССИИ». СЛОВЕСНЫЙ ПАССАЖ НАСЧЕТ СТАРЕЙШЕЙ ФАБРИКИ БЫЛ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕМ: ФАБРИКИ ЛЕМЕРСЬЕ, БОРОДИНА СУЩЕСТВОВАЛИ В МОСКВЕ И ДО РАЛЛЕ, НО ПРЕКРАТИЛИ СУЩЕСТВОВАНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА. А ВОТ КРУПНЕЙШЕЙ В РОССИИ ФАБРИКА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЯВЛЯЛАСЬ.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

года упоминается Альфонс Антонович Ралле, второй гильдии купец, который проживал в Хамовнической части, «у Знамения» (то есть в приходе церкви Знамения), в Теплом переулке, в собственном доме. В «Алфавитном указателе к плану столичного города Москвы», изданном в 1851–1852 годах, владение №262 в Большом Теплом переулке записано за московским купцом Альфонсом Ралиэ.

В 1855 году Альфонс Ралле получил звание «Поставщик Двора Его Императорского Величества», что свидетельствовало о высочайшем качестве продукции и ежегодных поставках ее ко двору на протяжении не менее восьми лет.

В 1860-е годы Альфонс Ралле стал работать с новым деловым партнером – Эмилем Бодраном. В «Справочной книге о лицах, получивших купеческие свиде-

тельства» в Москве на 1869 год упомянут среди купцов первой гильдии 45-летний Эмил Бодран, французский подданный, состоявший в московском купечестве с 1857 года и торгующий парфюмерным товаром «под фирмою Альфонс Ралле и Ко» в Китай-городе на Чижовском подворье. В 1861 году фирма имела две фабрики – в Москве и Харькове, на обеих работало до 200 рабочих. При этом в справочнике мануфактурной выставки 1861 года основание московской фабрики отнесено к 1846 году, а харьковской – к 1852-му. Выработка парфюмерно-косметических товаров в это время составляла 325 тысяч рублей в год.

Но после 25 лет усердной работы Ралле последовала смена владельца прибыльного предприятия. Видимо, в конце 1860-х годов Ралле вернулся во Францию, продав пред-

Вид фабрики
Ралле на улице
Мытной
в Москве

приятие другому московскому французу – Фридриху Дютфуа. Бренд «Ралле» уже пользовался доверием покупателей, и потому фирма вплоть до 1918 года не меняла названия. С 1869 года фирма была зарегистрирована в форме торгового дома первой гильдии «Альфонс Ралле и Ко» (A. Rallet et S-te).

С 1870-х годов у Дютфуа появился партнер-совладелец, его сын Арман Дютфуа. Семейство Дютфуа владело фирмой Ралле более четверти века и смогло существенно увеличить объем производства и расширить ассортимент товара. В 1890-е еще два француза были приглашены Дютфуа в правление фабрики – Луи Журналло и Феликс Баго. Они специализировались на продаже парфюмерного товара, а Фридрих и Арман Дютфуа руководили фабрикой. По данным 1872 года, предприятие включало «мыловарный» завод и парфюмерную фабрику. Оба отделения были максимально механизированы, например имелись паровые машины, как английского производства, так и изготовленные в Москве на заводах семьи Смит и Перенуда, 14 «разных котлов», 13 прессов, 7 машин с валиками для мыла, 2 машины для резки мыла. На фабрике трудилось в это время 220 рабочих: 130 мужчин, 30 женщин и 60 малолетних, то есть подростков 12–15 лет.

Фабрика «Ралле» славилась разнообразной продукцией. В числе главнейших фабрикатов были: более 2,4 миллиона кусков мыла в год, 1,5 миллиона банок помады для волос, 238 тысяч флаконов духов, 1634 тысячи флаконов одеколона, 23 тысячи коробок рисовой пудры. А еще фабрика выпускала душистые масла, фиксатуры, зубной порошок, крем для лица, различные препараты для освежения воздуха в жилых помещениях: например, «воду для курения в комнатах», курительную бумагу, ароматизированные курительные свечи.

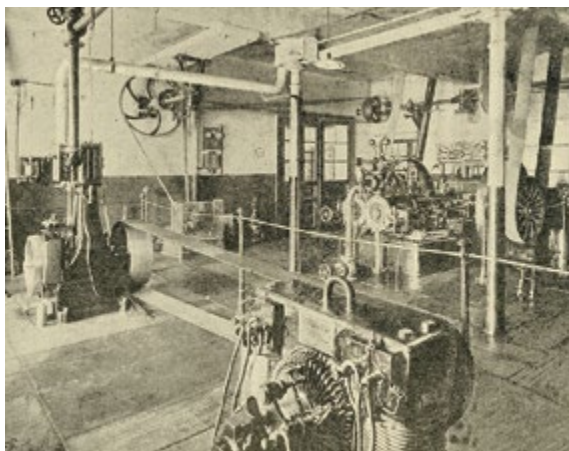

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Фридрих (Фредерик) Дютфуа
(1822–1897)

Арман Дютфуа
(1845–1906)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Фабрика Ралле. Отделочная духов.
1890-е годы

Фабрика Ралле. Отделочная мыла.
1890-е годы

В 1880-е годы объем производства возрос и составил 1 миллион рублей в год, причем главным предметом производства являлось, конечно, востребованное покупателями за качество и привлекательный внешний вид мыло – особенно славилось «Яичное». Продукция фирмы составляла 37 процентов всего косметического производства в России.

На Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года в Москве супруге Александра III, императрице Марии Федоровне, «Товарищество Ралле» преподнесло два флакона духов и две хрустальные вазы. Фабрика Ралле произвела большое впечатление выставленными экспонатами: в условиях высокой конкуренции между московскими парфюмерно-косметическими предприятиями фабрика Ралле придавала большое значение производству эстетически привлекательных товаров. Например, мыло выпускалось разных цветов, а также мраморное и в полоску. В описании выставки содержатся такие интересные сведения: «Для подкраски мыл, помад и прочих фабрика покупает минеральные и органические краски; так, для мраморного мыла с красными и синими полосками – сурик и ультрамарин, для яичного мыла – орлеан; в розовые нежные цвета окрашивают новой анилиновой краской – эритрозином; употребляют также зозин».

Фабрика Ралле.
Машинное
отделение.
1890-е годы

Магазин
товарищества
«А. Ралле и Ко»
в Москве, на углу
Кузнецкого Моста
и Неглинного
проезда

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

НОВЫЕ ВЛАДЕЛЬЦЫ

В 1898 году в судьбе фирмы «А. Ралле и Ко» начался новый этап: фабрику купила известная с 1768 года французская парфюмерная фирма «Ширис» (Chiris). Семейная компания из Грасса являлась ведущим производителем растительного сырья для нужд парфюмерной промышленности всей Европы и на протяжении сорока лет снабжала исходными продуктами – прежде всего цветочными эссенциями и маслами высокой очистки – фабрику Ралле в Москве.

Новые владельцы, видя прибыльность предприятия и высоко оценивая перспективы растущего российского рынка, строят в 1899 году новое здание фабрики. Оно было возведено «в Бутырском районе по Вятской улице» и оснащено современным на тот момент оборудованием, привезенным в основном из Франции.

В 1910 году на фабрике было 500 рабочих, в 1913-м – 625 рабочих, в 1916 году – уже 749. Быстрыми темпами росло производство: в 1908 году изготовлено продукции на 3,3 миллиона рублей, в 1910-м – на 4 миллиона

рублей, в 1913-м – на 5,5 миллиона рублей. Чистая прибыль в начале XX века исчислялась огромной суммой – 300–400 тысяч рублей ежегодно.

При этом затраты на дорогостоящее сырье, привозимое из Франции и закупаемое в России, доходили до 1,5 миллиона рублей в год. Например, кориандровое масло Ралле поставляло производственное товарищество «Анис» в слободе Алексеевке Воронежской губернии, сало – до 16 тонн в год – Бузулукский союз кооперативов из Оренбургской губернии. В Германии у фирмы «Пильхау» покупали масляный эфир, амилацетат, прочие химические реактивы и соединения. Хлопковое масло, необходимое для производства мыла, поступало на фабрику Ралле с маслобойного завода, находившегося в Самаркандской области в Средней Азии.

В начале XX века основной капитал «Товарищества Ралле» составлял 1,5 миллиона рублей, разделенных на 2 тысячи именных паев по 750 рублей. 99 процентов акций принадлежало французским гражданам. В 1909 году контрольным пакетом акций (57 процентов) владели представители династии Ширис – Жорж и его жена Жозефина-Маргарита. Еще 20 процентов принадлежало их родственникам – сестре Жоржа Валентине и ее мужу Франсуа Сади Карно, кстати, сыну президента Франции в 1887–1894 годах. Два директора предприятия – француз Эдуард Бо и русский купец Михаил Иванович Проскураков – имели по 10 паев.

Расцвет парфюмерного дела фирмы «Ралле» пришелся на начало XX века, когда главным парфюмером стал один из директоров фирмы, знаменитый Адольф Лемерсье, а под его мудрым наставничеством с 1902 года зрел талант Эрнеста Эдуардовича Бо, сына директора-распорядителя. Эрнест Бо ныне считается одним из самых знаменитых парфюмеров XX века, прежде всего за создание духов «Шанель №5».

Первый успех пришел к Эрнесту Бо, когда он работал в Москве и создал духи и одеколон с цветочным ароматом «Царский вереск». В 1912 году ярко прозвучал новый продукт фирмы «Ралле» – выпущенные к столетию войны 1812 года духи «Букет Наполеона», и в 1913 году, к 300-летию воцарения династии Романовых, – парфюм «Букет Екатерины». Все эти ароматы были творениями Эрнеста Бо.

Среди ассистентов Эрнеста Бо было несколько молодых русских и немцев. Правило секрет фирмы действовало неукоснительно, в архиве я нашла интересный документ: при поступлении на работу парфюмеры подписывали обязательство, что «все рецепты всего парфюмерного товара должны быть передаваемы правлению и составляют собственность Товарищества».

Об Эрнесте Бо, который всегда вел довольно закрытый образ жизни, известно по воспоминаниям его ученика во Франции, эмигранта, парфюмера русско-го происхождения Константи́на Веригина, опубликовавшего в 1965 году в Париже свои «Мемуары парфюмера». Веригин рассказал историю создания Эрнестом Бо самых известных в истории духов – «Шанель №5». В этих духах, по словам Веригина, Бо стремился достичь в аромате «тающей зимней ноты». По одной из поэтических версий, будучи во время Первой мировой войны офицером французской армии в Архангельской области, Эрнест Бо был впечатлен свежестью, издаваемой летним

Эрнест Бо
(1881–1961)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

утром согревающейся в скудных лучах северного солнца ледяной водой озера за полярным кругом. Эти легендарные духи были созданы в 1920 году.

После 1917 года фабрика была национализирована, Эрнест Эдуардович Бо уехал во Францию. Но еще в 1914 году он был кандидатом в директора правления товарищества «А. Ралле и Ко», жил неподалеку от московской фабрики, в существующем и сегодня доходном доме в Тихвинском переулке.

Реклама духов
«Анютины
глазки» фирмы
«А. Ралле и Ко»

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ» И «СНЕЖНАЯ ФИАЛКА»

Фабрика Ралле славилась прежде всего производством духов. Реклама гласила: «Более 200 запахов превосходных. Наши духи приготовлены из цветочных экстрактов, за что вполне ручаемся». Крупнейший производитель ароматов в России откликнулся на юбилеи и важнейшие события в жизни страны. Так, в 1896 году были выпущены духи «В честь коронации». После состоявшегося в 1903 году широко освещавшегося в газетах костюмированного «Русского бала в Зимнем дворце», где все участники-аристократы были в костюмах XVII века, поступил в продажу набор «Парфюмерия русских бояр».

Духи изготавливались по французской технологии и на эссенциях, получаемых из Грасса – знаменитой «провинции парфюмеров» во Франции. Через французских поставщиков получали и другие ароматические компоненты со всего мира, например эссенцию герани с острова Реюньон в Индийском океане и из Алжира, розовое масло из Румелии (ныне Болгария), иланг-иланг из Манилы (Филиппины).

У покупателя пользовались спросом такие духи Ралле, как «Царский вереск», «Вера-Виолетта», «Первая радость», «Тебя избрала я», «Рояль-Ралле», «Букет Амирис», «Искушение», «Божественный аромат».

Производимый на высококачественном сырье товар руководители фирмы стремились сделать доступным по цене широкому кругу покупателей. К примеру, была выпущена «Цветочная вода Ралле», которая, как гласила реклама, заменяла духи и выпускалась с разными ароматами: «Майский ландыш», «Левкой», «Сирень», «Нильская лилия», «Гелиотроп», «Резеда».

«Товарищество Ралле» первым в отрасли стало производить парфюмерно-косметические линии, куда входили духи, мыло и пудра. Изящная коробка с тремя предметами стоила 2 рубля. Наиболее продаваемыми были линии «Анютины глазки», «Снежная фиалка»,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Знак поставщика двора
Его Императорского Величества

Confidence («Признание»), «Роза красавица садов», «Сада-Якко». Российским покупателям нравились «офранцузенные» названия продуктов: зачастую в рекламе и на этикетке фигурировало название по-французски, а рядом, мелким шрифтом – перевод на русский язык. Это был продуманный маркетинговый ход.

Фабрика Ралле производила множество сортов мыла, в том числе медицинское – камфорное, карболовое, серное. Сливочное мыло «Нега» предназначалось «для смягчения и белизны кожи лица и рук». «Цветочное» мыло высшего сорта выпускалось восьми различных запахов и стоило 30 копеек за кусок. «Цветочно-глицериновое» – также восьми запахов, по 20 копеек кусок. В 1890-е годы на фабрике Ралле придумывали удивительные названия для мыла: «Испанская кожа», «Мусмэ японское», «Бергамотное», «Фруктовое», «Орхидея». Это не могло не вызвать любопытства покупателей, стремившихся опробовать новый продукт.

В числе продуктов, набиравших популярность у покупателей с 1890-х годов, была пудра. Она производилась разных оттенков – от белого до розового. Выпускались разнообразные сорта рисовой пудры: «Бархатная», «Царский букет», «Белый ирис». Реклама гласила: «Невидимая на лице, легко пристающая к нему и освежительная».

Фабрика выпускала целый комплекс продуктов для ухода за волосами, в том числе за бородой и усами. Масло «Цветочное» рекомендовалось «для сохранения волос», крем «Бриолин» – для фиксации причесок. Жидкость «Бриллиантин» предназначалась «для бороды и волос».

С самого начала существования в 1840-е годы фабрика Ралле выпускала помаду для волос – продукт ныне забытый, а в XIX веке весьма популярный. Помада продавалась в больших жестяных банках, использовалась для ароматизации и фиксации волос. Например, в книге рассказов писателя А.П. Соболева, вышедшей в 1887 году, повествуется о том, как деревенский мальчик Ваня приезжает из города (куда ушел работать) к себе в деревню и навещает священника и его супругу, поддержавших Ваню после смерти отца. Привозит подарки, в числе которых для жены священника –

Реклама одеколона и духов Ралле у подъезда театра и сада «Эрмитаж» в Москве. Дама за рулем автомобиля «Берлиэ». Начало XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Витрина поставщика Высочайшего двора А. Ралле и Ко на выставке 1896 года в Нижнем Новгороде

«матушки Татьяны Ивановны» – роговая гребенка и «даже банка жасминной помады фабрики Альфонса Ралле».

С 1870-х годов упоминается в прейскурантах и рекламе «кольд-крем» для лица, с 1890-х – желе «Филодермин» (в тюбике за 35 копеек) «для смягчения кожи рук и лица». Патент за изобретение «Филодермина» получил главный парфюмер предприятия и один из директоров фирмы, Адольф Лемерсье.

Продукция фабрики благовонных изделий Ралле неоднократно получала награды на выставках. И четырежды – после успехов на всероссийских выставках в 1846, 1865, 1882 и 1896 годах – фирме присуждалось право изображения государственного герба на своих изделиях и рекламе. Герб напоминал о том, что фирма «Ралле» находится на вершине иерархии российских парфюмеров, постоянно соревнуясь с московской фирмой Брокара. Так, на кусках мыла любого сорта с одной стороны был вытиснен государственный герб России с двуглавым орлом, а на другой стороне – название мыла и имя фирмы на русском и французском языках. Со временем был даже выпущен сорт мыла с названием «Мыло двуглавого орла» (стоимостью 40 копеек кусок), где тиснение герба отличалось тонкой работой и подробностями. Под гербом была вытиснена надпись «Поставщик Двора Его Императорского Величества А. Ралле и Ко».

Реклама парфюмерных товаров фирмы «А. Ралле и Ко»

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

РЕКЛАМА – ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ

Современные коллекционеры очень ценят флаконы, коробочки и рекламные предметы фирмы «Ралле». Особый предмет гордости представляют сохранившиеся через 100–120 лет куски мыла. Владельцы фирмы «Ралле» стремились привлечь покупателя как качеством товара, так и изящной упаковкой. Для этого еще в 1860-х годах Арман Дютфуа наладил производство стеклянных флаконов для парфюмерной продукции, для чего устроил в Бутырках (район Москвы. – Прим. авт.) завод по производству парфюмерной, аптекарской, химической и кондитерской стеклянной посуды. В 1884-м там работали 348 рабочих. Хрустальные флаконы и баночки для кремов фирмы «Ралле» также производились на заводе Эдуарда Бромля в Подольске, в селе Сергиевском Подольского уезда.

Флаконы для духов были разнообразной формы, хотя имели стандартную высоту – 17 и 18,5 сантиметра. Они имели надпись по стеклу и отличались формой притертых пробок – причудливые навершия иллюстрировали названия парфюмерных продуктов, например в виде переливающегося гранями хрустального кристалла яйцевидной формы, или большой царской короны на флаконе духов с названием «В честь коронации»,

или в виде слоника. Использовались картонные коробки с богатыми цветными рисунками, жестяные коробочки для пудры и мыла, коробки для дорожных наборов, имевшие несколько отделений с выдвижными ящичками. В начале XX века в фирменных магазинах предлагались даже шкатулки, о чем сообщала реклама: «Громадный выбор шкатулок для подарков». Пробки флаконов серии «Букет Наполеона», выпущенной к столетию войны 1812 года, изображали французского орла. А в виде бонуса покупатели этой продукции получали юбилейный красочный альбом «в память столетнего юбилея Отечественной войны» с текстами и рисунками по роману Льва Толстого «Война и мир».

Фирма тратила огромные средства на рекламу. Выпускались открытки, например с видами Москвы, блокноты, календа-

Страницы из каталога товарищества «А. Ралле и Ко»

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ри и календары, карандаши с логотипом фирмы. К новому, 1893 году фирма «Ралле» одной из первых среди российских предприятий выпустила специальный рекламный календарь. Описание этого календаря даже содержалось в пособии о том, как надо создавать рекламу, вышедшем в 1894 году: «Изящнейшая из московских реклам – бесплатно раздаваемый календарь на 1893 г. с очень изящными акварельными полиптиками и чистыми страничками для ежедневных записей».

В начале XX века фирма «Ралле» расширила издательскую деятельность и стала издавать «Полную энциклопедию женских рукоделий» – периодическое издание, в котором рассказывалось о шитье, плетении кружев, давались рисунки кружев и вышивок. Большая часть материала представляла собой переводы из французских модных журналов. В рекламе 1893 года отмечалось: «Три государственных герба, 20 высших наград и золотая медаль на Парижской выставке 1889 года вполне гарантируют репутацию нашей парфюмерии и объясняют благосклонность потребителей к нашим продуктам».

Огромный успех ожидал изделия фабрики Ралле на Всемирной выставке 1900 года в Париже – предприятие получило высшую награду Grand Prix. Продукция Ралле в конце XIX – начале XX века была известна каждому жителю России. Неслучайно в очерке истории фабрики говорилось: «Нет, кажется, в России уголка, куда не проникли бы их произведения».

В XX веке традиции производства, основы которого были заложены в Москве французом Альфонсом Ралле, укреплялись. Фабрика была переименована в 1922 году в фабрику «Свобода», продукция которой была хорошо известна потребителю и любима им. Несколько поколений жителей России знают кремы «Детский» и «Тик-так», зубную пасту «Жемчуг», шампунь и кремы «Балет». ❀

КУЛЬТ МНОГОДЕТНОСТИ

БЕСЕДОВАЛ

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

«ЗАЩИЩАЯ ПРАВО НА ОДНОГО РЕБЕНКА, ДАЖЕ НА ДВОИХ ДЕТЕЙ, ВЫ ДОЛЖНЫ ПОНИМАТЬ, ЧТО ЗАЩИЩАЕТЕ ПРАВО НА ВЫМИРАНИЕ НАЦИИ». ТАК СЧИТАЕТ СОАВТОР НАЦПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ» ДЕМОГРАФ ЮРИЙ КРУПНОВ. ЕГО ОЦЕНКА ОСНОВЫВАЕТСЯ НА ДАННЫХ РОССТАТА И ООН: К 2036 ГОДУ ЧИСЛО РОССИЯН МОЖЕТ СОКРАТИТЬСЯ С НЫНЕШНИХ 146,7 МИЛЛИОНА ЧЕЛОВЕК ДО 140–134 МИЛЛИОНОВ. СПАСТИ РОССИЮ МОЖЕТ РОСТ МИГРАЦИИ НА 57 ПРОЦЕНТОВ, НО И ЭТО – НЕ ВЫХОД. В ЧЕМ ОН? «В КУЛЬТЕ МНОГОДЕТНОСТИ», – УБЕЖДЕН ЭКСПЕРТ ИНСТИТУТА ДЕМОГРАФИИ, МИГРАЦИИ И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЮРИЙ КРУПНОВ.

— **В** АИП ПРОГНОЗ 2015 ГОДА: «В 2025 году, если не восстановить естественный прирост населения, нас ждет демографическая яма».

По-прежнему так считаете?

– Дело не в моих прогнозах. Есть математика. Если мы хотим, чтобы к 2030 году мы перестали вымирать и «вышли в ноль», когда количество рождений превышает смертность, то половина семей к 2030 году должны быть многодетными – с тремя и более детьми. Кстати, «нормой в России должна стать трехдетная семья» – это формула президента Владимира Путина для нацпроекта «Демография».

– Требования указа президента – вернуть за шесть лет естественный прирост и поднять продолжительность жизни до 78 лет – выполнимы?

– Если из нацпроекта «Демография» убрать красоты, в нем останется простая идея: «быть здоровыми» и «жить долго». Но для этого есть проект «Здоровье». А о восстановлении естественного прироста и о модели трехдетной семьи в нацпроекте – ни слова. Почему? Ведь если открыть майский, 2019 года указ президента №204, там первым разделом идет «Демография», а первым пунктом в первом разделе стоит распоряжение «к 2024 году обеспечить устойчивый естественный прирост населения». Однако берем прогноз Росстата. Точнее, два прогноза: низкий, по нему в России к 2035 году из 140 с лишним миллионов

россиян будет минус еще полмиллиона человек к 2036–2040 годам. И средний, по которому – минус 300 тысяч человек к 2036–2040 годам. О каком естественном приросте населения с 2024 года мы говорим на фоне продолжения падения рождаемости? Пока все идет по низкому сценарию. Не потому ли из паспорта нацпроекта «Демография» главный пункт – о восстановлении естественного прироста населения – исчез?

– И не потому ли вы заявили, что нацпроект предлагает «эволюционный путь решения проблемы, а нужен революционный». Какой?

– Тут вот такая засада. То, что предлагает президент – восстановление прироста населения при продолжающемся падении рождаемости, – и есть революция. Но демография – консервативная система. Как семья. Это здорово – провозгласить нормой трехдетную семью, но новая русская норма – малодетная семья. В ней у нас в среднем один-два ребенка, то есть коэффициент рождаемости равен 1,7. Полторадетная семья определяет идущее вымирание, которое началось в 1992 году. Даже в исламских семьях в Москве, в городах Кавказа рождаемость составляет 1,8 и не поднимается выше 1,9. Выше показателя 2,3–2,4 она еще уходит в российских деревнях. Но и там это не вопрос перспектив, а вопрос отставания. Для сравнения: в Москве перестали рожать, сохраняя прирост населения, в 1965 году. На российском Кавказе 1965 год наступит в 2025 году.

– А как же рост рождаемости 2012, 2013, 2014 и 2015 годов, когда показатели рождаемости превышали смертность?

– Это отклик на «советский бугор». Из песни слов не выкинешь: во времена позднего социализма велась борьба с алкоголизмом, стимулировали многодетные семьи, неработающих женщин с детьми, матерей-одиночек. Как говорит моя супруга: «Первую дочку я рожала, беременные в 80-х в коридорах роддома лежали. В 92-м, когда рожала вторую, одна в пустой палате была». В этой ситуации наш шанс – создать другой стандарт семьи: с тремя-четырьмя детьми. Причем так, чтобы родитель успел увидеть одного-двух, а лучше трех правнуков. Только так можно победить курс на малодетность.

– Но культурные тренды в обществе, в том числе на семейственность, задают не многодетные семьи, которые многие считают маргинальными, а успешные однодетные семьи.

– Автомобиль в конце XIX века рядом с лошадьми выглядел как маргинал. Или, к примеру, возьмите Менделеева. Когда он объявил, что элементы его теперь всем известной таблицы расположены периодически, даже ученые решили: «Мужик рехнулся»... Культурный маргинализм – палка о двух концах. С одной стороны, это исключение, вымирающий вид. С другой – великая возможность. Для нас она заключается в том, что Россия последних десяти лет живет в противоположных трендах. Их четыре. Первый – малодетность, стремящаяся к однодетности. Второй: у нас на 25 процентов увеличилось и растет количество многодетных семей. Трех-четырёх детей растят не только в религиозных, мусульманских или в архаичных семьях, но также в бизнес- и творческой среде. Понятно, у бизнеса есть средства. Понятна инерционность традиционализма, но то, что многодетные семьи появляются у ученых, художников, IT-инженеров, врачей, это и шанс, и вызов обществу потребления с его негласным

отказом от детности, и просто усталость от «ценностей» глобального мира.

Третий тренд – многодетности противостоит одиетность. Еще тренд – мода на «чайлдфри» (нежелание иметь детей) и «чайлдхейтинг» (принципиальный отказ от детей).

На стороне одиетности и «чайлдфри» даже экономика. Накладно растить детей. Вот я, отец двоих детей, четыре года назад завел собаку. То болеет, то убегает, то не прокормишь, то в депрессии от дефицита внимания... Поневоле задумаешься над экономическими доводами «чайлдфри». Они услужливо подсказывают, что дети, особенно ранние, не дают проявиться индивидуальности личности. В два раза выросло количество молодых семей, которые декларируют «чайлдфри» как принцип. Другое, пока субкультурное движение – «чайлдхейтинг» – и вовсе исповедует отказ от детей. «Чайлдфри» хотя бы говорят, что пока не готовы к детям. «Чайлдхейтеры» стоят на том, что «дети уничтожают жизнь и творчество индивидуума», не дают жить для себя.

– *Вы считаете, что на победу обречен культ многодетной семьи. Откуда такая...*

– Мечта? Тем более что с точки зрения демографии мы находимся в точке бифуркации. Это когда неизвестно, куда может пойти развитие. Главным может стать любой тренд, так как в обществе есть запрос на смелость и нестандартность. Не исключено, что у нас маргиналы будут с одним ребенком, а нормальные будут без детей. Но уникальность точки бифуркации еще и в том, что как в свое время у Менделеева пазл сложился, так у новой многодетности этот пазл прощупывает общественный настрой. Он подразумевает союз одиетных, трехдетных, многодетных и даже бездетных семей (усыновление), если на государственном уровне будет задан курс на новую общественную норму – многодетность. Это не мои камлания. У нас был успешный опыт «советского бугра». Почему его не «апгрейдить»? Плюс к нему ввести оплачиваемый трехлетний отпуск мамам или папам по уходу за ребенком, льготные ипотеки семьям. Одни условия ипотеки, если двое детей, другие – если трое-четверо. Гранты многодетным и матерям-одиеткам, разумеется, при контроле расходования средств и сохранении материнского капитала. Трехдетная семья должна жить как при социализме. Родился четвертый-пятый – семья попадает в коммунизм. Я имею в виду не халяву, а базовый доход на развитие семьи. Например, у нас всего 6 тысяч многодетных семей с восемью и более детьми. Раз в месяц им подкинуть грант в 50 тысяч рублей? Это 300 миллионов или годовой доход двух футболистов, тех, что его просаживали на элитное шампанское в Монако, на «светских львиц» в России и тумачи согражданам.

Плюс культ многодетности. Это означает, что на семь детей в семье распространяется экономическое равноправие с одиетной семьей. Надо вве-

сти стандарт качества и уровня жизни каждого ребенка. Такой культ детности потянет за собой экономику.

– *Как вы относитесь к идее части сенаторов ввести налог на бездетность?*

– Он частично есть. Я предлагаю его назвать «налог на малодетность». При условии, что государство с малодетных семей – до двух детей – берет больше денег, чем с трех-четырехдетных. Но это должен быть не один налог, как советский на бездетность, а система мер. Она тоже есть, но разрозненна. Например, многодетные родители на пять лет раньше выходят на пенсию. Есть материнский капитал – форма налоговых льгот. Вообще, налоговые вычеты должны быть связаны с числом детей.

– *У меня один ребенок. Это влечет налог за малодетность?*

– Отдельного налога не надо, он должен идти с точки зрения распределения доходов. Например, вычет НДФЛ идет от числа детей. Вы уже больше платите, чем те, у кого детей больше. Вы дольше будете ждать пенсию. И это справедливо. Просто нацпроект «Демография» должен это сформулировать – четко и открыто. Кстати, несмотря на неизбежное общественное возмущение. Меня, например, за идею структурирования налога на малодетность завалили письмами гнева. Я отвечаю: «Защищая право на одного ребенка, даже на двоих детей, вы должны понимать, что защищаете право на вымирание нации».

– *Созданные в 2008 году ради борьбы с абортами «Центры кризисной беременности» с поставленной задачей не справились. Нацпроект хочет через центры не только помогать сохранять детей, но и предлагать женщинам социальное жилье, финансовую поддержку. Кто и на какие средства это будет делать?*

– Знаю четыре неправительственные организации в Омске. Они без грантов консультируют в этих центрах. Так, как никто: ноль аборт в год! Я не верил, пока не вник. Туда еще тот отбор. Никаких кастелянш, регистраторш или самозванных «психологов» и прочих желающих ничего не делать за «унижение пособием по безработице». Отбор строг, вплоть до того, что волонтеры снимают с работы консультантов. Одна из них на аборт направляла всех. Как выяснилось, из обиды или мести: врачебная ошибка с ее дочерью привела ту к аборту. Эти центры через местное Министерство здравоохранения и Минздрав РФ выбрали себе право противоабортной пропаганды. Они все раскладывают по полочкам: как и где до 3 лет получить бесплатные памперсы-распашонки, куда трудоустроиться с частичной занятостью, как отстаивать право на алименты... А если у них будет господдержка нацпроекта? Пока все делается силами врачей-энтузиастов, церкви и бизнеса. Последний из своих доходов дает зарплату врачам –

25 тысяч рублей. Для Омска неплохо. В чем проблема перенести омский опыт на страну? Надо уметь организовывать не бюрократические места запугивания беременных, какими стали эти центры, а места помощи. Однако, насколько я знаю, финансирование центров по нацпроекту «Демография» может быть передано из федерального в местные бюджеты, где часто зияет дыра.

– *Вы за или против практики ЭКО? «Дети из пробирки» – способ решения проблемы рождаемости?*

– Надуманная проблема. Органическим бесплодием или неспособностью рожать страдают от 1,5 до 3 процентов. Программа ЭКО может составить 1,5–2 процента нацпроекта, но вот то, как она решается – это национальный позор. Он уже не в том, что врачи на первые, бесплатные ЭКО-процедуры по госпрограмме направляют людей в государственные центры, где новички в 99 процентах случаев не забеременеют. Эту «фишку» народ раскусил и идет в частные клиники. Они людей «пускают по кругу» коммерческих услуг и клиник, за что врачи-бюджетники имеют мзду. Известны случаи, когда в частной клинике забеременеть удастся с пятого-седьмого раза. Бандитизм? Ничего личного – так государство играет на частные интересы. И эта игра выходит за рамки здравого смысла. В телеграм-канале читаю: «Яхты двух российских бизнесменов вошли в список лучших яхт мира 2019 года по версии британского журнала Boat International. В числе лучших моторная яхта DAR бывшего акционера «Стройгазконсалтинга» Зияда Манасира и парусник Black Pearl, бывшего акционера тюменской нефтяной компании «Бурнефтегаз» Олега Бурлакова. Стоимость Black Pearl 220 миллионов долларов». 220 миллионов долларов, простите, экоре-продуктировали бы страну на год-два. Осталось бы на памперсы и распашонки. Но подозреваю, что у вас, журналиста, или у любого ученого, айтишника, врача и меньше яхты нет. Почему вы зарабатываете меньше, чем «Стройгазконсалтинг» и тем более Бурлаков? Тунеядцы? Удовлетворяетесь тем, что есть? Ну тогда какое вам ЭКО? Вас, маргиналов рода человеческого, «биомусор», как заметила одна дама с низкой социальной ответственностью и высокой самооценкой, размножать нельзя. Зачем несчастным плодиться, если они, как «нормальные пацаны» и «светские львицы», жить не умеют? Вот он – ход мыслей тех, кто делает деньги на ЭКО. И они удавятся за «Курочку Рябу», несущую им золотые яйца.

– *Тогда почему ЭКО вы назвали «надуманной проблемой»?*

– ЭКО – это всего 1,5–3 процента проблемы бесплодия. Угрожающе выросла проблема функциональной бездетности – 10 процентов. Функциональная бездетность – это не органические поражения, а приобретенные. Ее подхватывают молодые. Они хотят иметь детей, но не понимают, почему не наступает беременность. Мода

на оголенные пупки у девушек, на «спортивное» стероидное питание у юношей, простатит уже в 23–25 лет, ослабленность сперматозоидов, спрос на вейпы, фастфуд, энергетики и прочий пищевой мусор. Все это в совокупности подкашивает репродуктивные возможности молодых. Плюс рост порнографии, зависимость от которой способствует бесплодию, ранняя, с 13–14 лет, сексуальная жизнь, половая распущенность. В итоге, по оценкам Института демографии, миграции и регионального развития, примерно 5–7 миллионов человек в возрасте до 35 лет страдают функциональным бесплодием. Чем не точка приложения сил для нацпроекта «Демография», который пока лишь формулирует отношение к проблеме?

– *Россия – популярное место для бесплатных родов мигрантов. Они потом или увозят детей, или, если это одинокие женщины, сдают их в приюты. Мигрантский ресурс деторождения – наш шанс или антишанс?*

– Роды мигрантами даже в мегаполисах не превышают 5 процентов. Это каждый двадцатый ребенок. Заметная величина. Но делать из этого явления демографическую проблему – все равно что перекладывать с большой головы на здоровую. Миграция никакого отношения к демографии не имеет. И то, что в общественном сознании сформировалось представление, будто демография и миграция – вещи взаимосвязанные, отражение целенаправленной задачи – соединить две проблемы в одну. Тот, кто это делает, занимается подрывом собственной рождаемости.

– *Вы – сторонник такой миграционной реформы, которая сведет к минимуму миграцию. Нам не хватает рабочих рук, а вы экономику с мигрантами называете «лопатно-технологическим укладом». Почему?*

– Я сторонник демографии – науки и искусства воспроизводства собственного населения. Когда говорят, что в демографии есть три фактора – рождаемость, смертность и миграция, – то размыывают границы науки, смещают ее акценты, а по сути – выхолащивают суть демографии как науки о семье. Конечно, миграция – тоже отрасль науки, возможно, отдельная наука. Но с точки зрения организации воспроизводства населения миграция дает либо малый процент прироста, либо подрывает основы его национальной безопасности. Как это мы наблюдаем во Франции или США. Ну да, нам тоже можно привезти 10–20 миллионов рабочих рук из Китая, как сегодня предлагает ряд экономистов, построить им дома, и мы экономически рванем вперед. Можно привезти мигрантов Нигерии. Страна через пятьдесят лет будет второй-третьей в мире по числу населения. Но к демографии это отношения не имеет. Опыт переезжающих в Россию из стран Закавказья и Средней Азии показывает, что уже во втором поколении, как и русские семьи, семьи мигрантов, становятся

ся малолетними. Все те же полтора ребенка на семью. То же самое, плюс-минус, в Европе и США. Успешные мигранты-переселенцы перенимают социально-культурные образцы страны пребывания, в том числе семейные установки. Даже китайцы, которые нигде не интегрируются в иные общности, во втором-третьем поколении уже не рождают как дома, что видно по США. Увы, миграция краткосрочно решает экономические проблемы, но долгосрочно усугубляет демографические.

– К 2050 году китайцы могут стать вторым по численности народом России, прогнозирует демограф Жанна Зайончковская. Это если миграционной реформы не будет?

– Надо честно определиться с выбором: либо искусство демографии – приоритет, либо – миграционная политика как способ решения экономического развития. И то, и другое? Что ж, это искусство как контрацептив демократии. Им надо учиться пользоваться: отслеживать мировые

демографические тенденции, управлять потоками миграции, адаптировать ее. Но знать: почти везде рождаемость падает. Даже в арабском и остальном исламском мире она еще составляет 2,5–4,7, но и там снижается. Почему перенаселенный Китай отказался от правила «Одна семья – один ребенок»? Там темпы падения рождаемости ускоряются. Если начнется конкуренция за рабочие руки на внутренних рынках этих регионов, какого уровня интеллекта и качества рабочая сила к нам поедет? Компьютерщики, биоинженеры, наладчики роботов или дворники и рабы на стройку?

Поэтому одно дело, если государство провозглашает культ многодетной семьи – это шанс российской цивилизации остаться в мировой истории и процветать. Другое дело – на словах «разбиваться в лепешку» ради указания президента Путина вернуть за шесть-семь лет естественный прирост населения, а на деле «слиться»: мол, везде рождаемость падает. И культивировать миграцию.

Нам надо делать выбор. ■

«У МЕНЯ НЕТ ПОТРЕБНОСТИ СТАТЬ СВОИМ»

БЕСЕДОВАЛА

МАРИЯ БАШМАКОВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

КАССИРША ИЗ ГАСТРОНОМА ОКАЗЫВАЕТСЯ НЕЖНЫМ ЭЛЬФОМ, А СКРОМНЫЙ РЕСТАВРАТОР ВАНН – ПОКЛОННИКОМ БОЛЬШОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ГЕРОИ РАССКАЗОВ ПАВЛА СЕЛУКОВА – РОМАНТИКИ С РАБОЧЕЙ ОКРАИНЫ, ПЫЛКИЕ, МОЛОДЫЕ И ЧАСТО НЕПРИКАЯННЫЕ. ОНИ ЛЮБЯТ, РЕВНУЮТ, БЕРУТ ИПОТЕКУ И РОЖАЮТ ДЕТЕЙ – КАЖЕТСЯ, ЧТО АВТОР ОПИСЫВАЕТ СИТУАЦИИ, ЗНАКОМЫЕ И ПОНЯТНЫЕ КАЖДОМУ. ТАК ИЗ ОБЫДЕННОГО ПОРОЙ ВЫРАСТАЕТ ТРАГЕДИЯ. ИЛИ НЕ ВЫРАСТАЕТ – ЭТО КАК ПОСМОТРЕТЬ И ПРОЧИТАТЬ. В ОДНОМ ИЗ РАССКАЗОВ ПАВЕЛ ОХАРАКТЕРИЗОВАЛ СВОЕГО БРУТАЛЬНОГО ГЕРОЯ ТАК: «ГРУБЫЙ, НО В НЕЖНОМ КЛЮЧЕ». И ЭТА ФОРМУЛИРОВКА ОЧЕНЬ ЕМКО ПЕРЕДАЕТ ТО, КАК ВОСПРИНИМАЕТСЯ САМ АВТОР.

РАССКАЗЫ 33-ЛЕТНЕГО ПЕРМЯКА ПАВЛА СЕЛУКОВА вызывают смешанную реакцию – раздражают, но притягивают. Павел писал рассказы и выкладывал их в «Фейсбуке» с 2017 года. Популярности особой не было, пока 1 мая 2018 года известный писатель Леонид Юзефович не перепостил рассказ Селукова с комплиментарным комментарием. Аудитория стала расти, Павла читали, осенью 2019-го вышел сборник его рассказов «Добыть Тарковского», номинированный на литературную премию «Национальный бестселлер – 2020». А его первая книга, сборник рассказов «Халулаец», выпущена в начале того же года.

– Павел, вы работали на автостоянке, были охранником в клубе, копали могилы... Столь разнообразный жизненный опыт помогает в творчестве?

– Сейчас этот опыт мешает перейти к новому языку. Если в написании первых книг этот опыт был бесценен, то сейчас я бы его с удовольствием передарил. Я ишу ту интонацию, которая бы соответствовала той жизни, которой я живу. А она весьма интеллигентная, неспешная – по сравнению с предыдущей. Вот поеду на литературный фестиваль в Иркутск. Изменения в жизни связа-

ны с тем, что в 30 лет меня взяли работать в гражданскую палату. В меня поверили! А я не привык, чтобы в меня кто-то верил. Я стал, как журналист, заниматься новостями. Изменился круг общения. Стал писать рассказы, зарегистрировался в «Фейсбуке». Думаю, я и сам изменился. В гражданской палате я проработал полгода, сейчас пишу сценарии. Скоро выйдет фильм по книге Алексея Иванова «Общага на крови» – мне хочется его в кинотеатре посмотреть: увидеть, как зрители отреагируют. Они же не знают, что я к этому руку приложил. Я участвовал в написании сценария. У меня не то чтобы запросы, а претензии к себе. Как описать мир, в котором я существую последние три года. Я же как чукча: что вижу – то пою.

– Почему начали писать? Это попытка осмысления жизненного опыта, бегство от скуки – что?

– Я периодически работал на автостоянке с 25 до 30 лет, много читал, пытался писать. Осмысленно начал писать в 30 лет. Рассказы – это развлечение. Не факт, что я о своем опыте пишу. Люблю присваивать чужие истории и писать от первого лица, потому кажется, что говорю о себе. Поначалу я верил в миф: вот выйдет книга – и жизнь чудесным образом изменится. А она не изменилась.

– Вы признались, что читаете свои старые рассказы без удовольствия. Почему?

– Это пройденный этап. Возвращение в прошлое. И не очень понятно, зачем туда возвращаться. Условно говоря, я копил опыт пятнадцать лет, потом его в три книжки рассказов – третья еще не вышла – поместил. А с 30 лет – новый опыт. Другие люди, другие ситуации. Сейчас меня раздражает язык моих прежних текстов. Потакание образу «четкого пацана» с окраины. Но все не так однозначно, в том числе у «пацанов с района». Я довольно долго эксплуатировал этот стиль. У меня потребность в другой стилистике. Мучительно ищу. Любое соприкосновение с прежней стилистикой вызывает досаду. Как человек, который заблудился в лесу, выходит на поляну – а там его фантик.

– Как пытаетесь найти интонацию? На что или кого равняетесь? На вас футболка с Довлатовым – это не случайно?

– Люблю Довлатова, Чехова. «Повести Белкина» недавно перечитал – поразился, какие там забавные сюжеты. Пытаюсь понять, что я за зверюшка. Пока свою породу не определил. Первый сборник, «Халулаец», жестче, он более «пацанский», чем второй. «Добыть Тарковского» более веселый, легкий. Многие мне говорили, что им было тяжело «Халулайца» читать без пауз: они прочитывали два-три рассказа и откладывали книгу. А после «Добыть Тарковского» я таких отзывов не слышал.

– Кто ваш читатель?

– Я как-то озадачился этим вопросом, посчитал лайки: поровну мужчины и женщины. Просто мужики не любят комментировать. А женщине надо написать, женщины в принципе больше комментируют. Меня читают и люди из «моего мира» – сюда можно и Пролетарку причислить, и весь Пермский край. Своего читателя я не представляю. Вот недавно написал рассказ «Дом преткновения» про самую обычную семью, выложил в «Фейсбуке». И эта история набирает не меньше лайков, чем криминальная. Потому что, наверное, не так уж важно, о чем ты пишешь, важно – как.

– Популярность важна?

– Если «Фейсбук» не открывать, я ее не чувствую. Меня полгода не было в «Фейсбуке», был занят работой над романом. «Ломка» из-за ухода из «Фейсбука» случилась не из-за того, что меня не хвалили, а потому, что привык писать по рассказу в день. А тут эта необходимость ушла. Я положил себе писать не рассказы, а роман. Поначалу тяжело было: рассказы-то лезут. Ты заточен под короткую форму – привычка за два года! Я ушел из «Фейсбука», потому что не понимал, как дальше развиваться как писателю. Мне бы хотелось, чтобы вышел третий сборник рассказов, которые будут отличаться от предыдущих, потом – чтобы вышел роман. Третий сборник еще не готов, но рассказы написаны. Там уже немного другой язык. К лету надеюсь закончить роман.

– Ваши два сборника – это истории «пацанского» мира. Это весьма герметичная среда. Чем вам интересны люди?

– Мне интересен контраст: мои друзья детства с Пролетарки не шибко интеллектуальны, но у них богатый жизненный опыт. Именно «запредельный» опыт – экстремальных переживаний, во многом калечащих. У интеллектуалов, наоборот, такого опыта нет. Я пытаюсь обжить-ся в этих мирах, ведь я на Пролетарке уже не совсем свой человек и в мире интеллектуалов, в который я проник с черного хода, тоже не совсем свой. Я сижу на обочине и наблюдаю. У меня нет одиночества или потребности где-то стать своим.

– Главный герой рассказа «Халулаец» – суровый мужик, бывший спецназовец, прошедший Афганистан. Вы его охарактеризовали как «человека с биографией, нечто незнакомое и экзотичное». Вам не кажется, что для многих читателей вы именно такой? Нет страха стать заложником образа «певца окраин»?

– Я не заморачиваюсь по поводу того, как меня воспринимают. Я пишу не для какой-то аудитории, а потому что мне это нравится. Мой основной критерий: чтобы мне не было скучно это читать. Быть «певцом окраин» не самое страшное. Меня как только не называли! Собственно, поэтому и ищу новый язык и темы. Дальше писать про Пролетарку мне не интересно. Пролетарка отреагировала нормально – книжки подписывают. На самом деле не так много людей с Пролетарки меня читали. Большинство местных не знают, кто такой Захар Прилепин или Алексей Иванов.

– В рассказе «Трое в Баранятах, не считая грибов» есть фраза: «Мат отмывает пафос и как бы снижает накал трагедии, что спасительно, когда этот накал невыносим». Вы так считаете?

– Мат – часть языка. Если ты пишешь о заводских работах, понятно, что они матерятся. Пафос – это неплохо. «Властилин колец» – очень пафосное кино, но он там уместен. Пафос может

быть оправдан. И в «Илиаде» полно пафоса – все органично. Нужно разделять напыщенность и пафос.

– *Есть темы, которых касаться не хочется или боязно?*

– В принципе, их нет. Не было текстов, которые я не решался публиковать из-за темы. Писанина – не пуля в сердце.

– *В ваших книгах много автобиографических деталей? Быть откровенным тяжело? Вы откровенно рассказываете о личном, будь то смерть сына, проблемы с алкоголем или наркотики...*

– Да, все это было. Но это не что-то исключительное. Бывает, думаешь, что очень сильно приоткрываешься. А потом понимаешь: это не я, а лирический герой. Большинство моих рассказов не автобиографично.

– *Вы растабулируете тему секса. В чем сложность разговоров о сексе в современной литературе?*

– Секс, сексуальность, на мой взгляд, тема важнейшая и острейшая и недостаточно раскрытая в литературе, да и в кино. Проблема в том, что у нас нет нужного языка и есть ханжество. Разве секс это что-то плохое и неважное, чтобы о нем молчать? По-моему, нет.

– *«Человек в человеке ищет двух вещей: то, что в нем и так уже есть, или то, чего в нем нет вовсе». Так сказано в одном из ваших рассказов. Эта формулировка применима к вашему восприятию людей?*

– Думаю, формулировка применима, но в известной степени. Знакомясь с человеком, ты не знаешь его содержания и в каком-то смысле выбираешь по «обложке». Это не всегда внешность, одежда, иногда это «необщее выражение лица» или татуировка на пальце. Таинственная сфера, в общем.

– *Вы себя кем считаете: писателем, журналистом?*

– Писателем. Я кайфую от процесса написания текстов. Я писал публицистику, мне стало там тесно, написал рассказ – так и пошло. Стал выкладывать в «Фейсбуке». У меня нет манифеста, нет ощущения, что я из какого-то гетто пришел в большой мир. Все ровно наоборот. Мне приписывают роль человека из народа, который пришел к нам – в «большой мир». Литературный мир современный герметичнее того мира, из которого пришел я.

– *Быть писателем – обязывает?*

– В России странное отношение к писателям. Какое-то неоправданно высокое отношение. Допустим, мне в «Фейсбуке» пишут: «У меня собака умерла» или «жена бросила» – что делать? Но я не психотерапевт. Мне это странно. У нас поэт больше, чем поэт, писатель больше, чем писатель. Люди потом уже сами определяют, какой

ты писатель. Не задача писателя себя определять, особенно в категории «мессии». Мне кажется, если начинаешь думать в таких категориях, лечение электричеством не за горами.

– *В одном из рассказов герой говорит о литературе: «У всех свои критерии. У меня их три: нежность, смачность, полнокровие». А какие критерии у вас?*

– Не должно быть скучно. И чтобы автор говорил своим языком, естественно, как, например, Лорка. Это такой труднодостижимый идеал. Мне нравится, когда за текстом маячит личность автора, когда это не просто чтение, а в каком-то смысле диалог. Возникает ощущение победы над временем. Для чего люди читают романы? Для того чтобы пожить чужой жизнью, присвоить чужой опыт. Если книга дает мне такую возможность, значит, она написана хорошо.

– *На кого равняетесь как писатель? И как так вышло, что парень, бросивший школу, стал запоем читать Бердяева и Коран?*

– Идеал? Чехов. В 15 лет я начал читать. Первая книга называлась «Вор в законе на зоне», потом Ремарк, Хемингуэй – что-то слышал на уроках литературы. Интернета не было, посмотреть негде. Ездил к букинистам, читал аннотации, советовался. Желание читать появилось из-за девушки – влюбился, хотел понравиться. Это описано в рассказе «Добыть Тарковского». Сначала выбирал книги по наитию. Часто перечитываю рассказы Зощенко, «Гарри Поттера», «Идиота» Достоевского – нравится роман. У Достоевского сумасшедшая энергия в тексте. Иногда так стыдно за героя, когда он, например, готов жениться на Настасье Филипповне! Стыдно из-за контраста: свободный и чистый князь противопоставлен маленьким людям. Этакое столкновение Царства Духа и Царства Кесаря, как мог бы сказать Бердяев.

– *Творчество вас изменило?*

– Стало меньше предосудительных развлечений... Стал меньше пить. Мой писательский кайф выместил другие. Алкоголь, наркотики – все это было в моей жизни.

– *Ваши героини – продавицы, девчонки из соседнего подъезда, зэчки, хабалки. Персонажи жизненные и узнаваемые, при этом, несмотря на нарочитую грубость слога, авторское отношение к женщине нежное, романтическое...*

– Моя героиня, видимо, производное от Прекрасной Дамы и леди Ровены. В детстве читал «Айвенго». Привлекала ее недоступность. Мне кажется, в нас во всех есть что-то ангелоподобное временами. У меня проблема с восприятием женщин в тексте: я их плохо понимаю, у меня их было мало, я в женщинах никогда не разберусь. И в романе проблема с женскими образами. А хабалок знаю – на рынке работал, торговал женскими

сумками. Они «хабалки» только для чужих, для своих они заботливые, хорошие тетки, которые и пирожком угостят, и коньяк в кофе подольют.

– Писатель Леонид Юзефович вас выдвинул на конкурс «Национальный бестселлер». Насколько это важно для вас? Следите ли вы за современной русской литературой?

– Прочитал «Семь жизней» Захара Прилепина. Хорошие рассказы. На подходе – книга Ксении Букши. К выдвигению на «Нацбест» отношусь с благодарностью. Интересно «потолкаться в эмпиреях».

– О чем сейчас хочется думать?

– О мире условных хипстеров, расколе условных ватников и либералов. Что делать пермякам, которые работают на заводе? Горизонт у них завален. У нас в Перми так получается, что если ты не ушлый и не умный, то это вроде как преступление. То есть мне интересны не локальные вещи, связанные с «пацанским» миром, а что-то более широкое. Как я впервые приехал в 30 лет в Москву и Петербург – тоже интересно поймать эти вещи и переработать в тексты. До 30 лет я не общался с такими людьми, как писатель Леонид Юзефович, правозащитник Игорь Аверкиев.

– У каждого времени свои герои. А сегодня кто?

– Мои рассказы про нулевые годы. В девяностые прошло мое детство, об этом тоже пишу. И девяностые с нулевыми похожи. Мне самому интересно понять, кто герой нашего времени. Мне кажется, с одной стороны, либералы, выходящие на митинги, с другой – мужик, который вернулся из Донбасса. И он ходит на другие митинги. В последние годы все политизировано. Я стараюсь держаться в стороне от этих бессмысленных разговоров. Мне было бы интересно покопаться в молодом человеке, который вырос с культом индивидуальности. Считает, что он особенный, заслуживает лучшего, работает клерком. И каждый день проходит мимо объявления: «Требуется токарь», при этом зарплату там обещают в два раза выше, чем сейчас у него. Но он не пойдет работать токарем, потому что он «личность», «индивидуальность» и «заслуживает большего». Вот про повернутые амбиции и фрустрирующих людей хочется думать, которым внушили, что они о-го-го. А они... не о-го-го. Он рвется в эмпиреи, которые ему внушили. Мне кажется, этот человек, хотя он и сделал модную стрижку, в какой-то момент начинает про себя все понимать. Он причисляет себя к креативному классу, не создавая ничего креативного. Даже прическу выбирает себе не сам. Больших людей не так много.

– А вы сами амбициозны?

– Я счастлив, что до 33 лет дожил, – какие тут амбиции?! Хотя, конечно, амбициозен. Все амбициозно, если к этому есть предпосылки. Но пока я себя одергиваю и, как мне кажется, не впадаю в прелесть. ■

«ПОДВИГ ЖИЗНИ» КНЯЗЯ ВЯЗЕМСКОГО

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

АВТОР

АННА ГАМАЛОВА

КНЯЗЬ ВЯЗЕМСКИЙ В ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ ВСЕГДА В ТЕНИ ПУШКИНА – НО И РЯДОМ С ПУШКИНЫМ. ПУШКИН ЗАСЛОНЯЕТ ЕГО, НО И СПАСАЕТ ОТ ЗАБВЕНИЯ. КАКОВ ОН – САМ ВЯЗЕМСКИЙ, ДО ПУШКИНА И ПОСЛЕ НЕГО? КАКИМ БЫЛ ЕГО «ПОДВИГ ЖИЗНИ», ИСПОЛНИЛ ЛИ ОН ЕГО?

ПЕРВЫЙ ВЯЗЕМСКИЙ, потомок Владимира Мономаха, правил в городе Вязьме. Род был одним из самых древних и знатных на Руси – гораздо знатнее Романовых. Отец будущего поэта, Андрей Иванович Вяземский, уже в 24 года стал генерал-майором, а в 40 с небольшим – наместником пензенским и нижегородским. В правление Павла I он вышел в отставку и поселился в купленной усадьбе Остафьево. По воспоминаниям современников, человеком он был умным и ироничным. Мыслитель, воспитанный на трудах французских просветителей, он считается одним из родоначальников русской философской мысли. Его женой была ирландка по имени Дженни Кин, в девичестве О'Рейли. Встретив ее во Франции, он добился развода и женился на ней вопреки воле родителей. Дженни, в крещении Евгения Ивановна, умерла, когда сыну было 10 лет,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Ж.-Л. Вуаль. Андрей Иванович Вяземский. 1774 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

и тот мало что мог вспомнить о матери.

Петр появился на свет 23 июля 1792 года и провел детские годы в Остафьеве под Москвой. Отец старался воспитывать в сыне храбрость, честность, трудолюбие. Мог отправить мальчика одного ночью в темный парк или бросить в пруд, чтобы сам выплыл. Однажды собственноручно высек за то, что Петр стянул персик и солгал, что не брал. Вяземскому запомнились слезы на глазах отца, который его сек. Он скорее боялся отца, чем любил. Вяземский в его собственных воспоминаниях – нелюбимый, одинокий, ленивый, рассеянный и любящий читать ребенок, которого отец пытается дисциплинировать, безуспешно обучая математике.

У овдовевшего Вяземского часто бывал Николай Карамзин, тоже недавно похоронивший жену. Через два года Карамзин женился на сводной сестре Петра, Екатерине Андреевне Колывановой, внебрачной дочери Андрея Ивановича; так Вяземский стал Карамзину почти братом.

Мальчик много читал и слушал разговоры отцовских гостей.

Довольно рано начал писать стихи. У него часто менялись учителя; Карамзин, поселившийся с молодой женой в Остафьеве на правах родственника, посоветовал Андрею Ивановичу отправить сына на учебу в Петербург – в иезуитский

И.-Е. Вивьен де Шатобрен. Вид усадебного дома в Остафьеве со стороны парка. Акварель. 1817 год

К.-Х. Рейхель.
П.А. Вяземский.
1817 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Благородный пансион, где учили на французском и латыни, преподавали логику, риторику, историю, алгебру. Пансионеры также обучались верховой езде, фехтованию, танцам и игре на скрипке. В пансионе юноше нравилось, однако в конце учебного года отец решил перевести его в новую гимназию, при Педагогическом институте; ее патроном был друг отца, президент Академии наук Николай Новосильцев. В гимназии юноше понравилось меньше: в воспоминаниях Вяземский коротко заметил, что ее уровень был гораздо ниже, чем у иезуитов.

В среде сверстников Вяземский слыл проказником, шутником и остроумцем. Он любил театр, где охотно пользовался возможностью «вольностью дыша... охлопать антраша, обшिकать Федру, Клеопатру». В театре его заметила графиня Апраксина и написала отцу, что юноша ведет себя неподобающе; в январе 1807 года отец отозвал сына из Петербурга в Москву. А уже в апреле отец умер. Ему было всего 53 года. Судьбу своего 15-летнего сына он официально вверил Карамзину, который продолжал жить в Остафьеве, работая над «Историей государства Российского».

Петр Андреевич унаследовал несколько имений и более тысячи душ, внезапно став богатым наследником и завидным женихом. Очертя голову, он бросился в омут светской жизни, пристрастился к картам и за полгода проиграл около полумиллиона рублей. Пришлось продать отцовский дом в Москве и устраиваться на службу в Межевую канцелярию.

В Москве он много бывал у Карамзина и с удовольствием беседовал с ним и его гостями – поэтами Иваном Дмитриевым, Василием Пушкиным, Василием Жуковским. Жуковский затем познакомил его с Батюшковым, который стал близким другом Вяземского на многие годы.

РОКОВОЙ БАШМАЧОК

Жуковский первым разглядел стихотворный талант юноши и опубликовал его стихотворение в «Вестнике Европы» осенью 1809 года. Так 17-летний Вяземский вошел в большую литературу. Он с восторгом кинулся в омут литературных войн: полемика, критика, обмен эпиграммами – все это ему было близко и радостно. Он оказался мастером эпиграммы, ехидной и лаконичной, и тем самым поэтом, которого все знают, все читали, но лишь в рукописях, в списках, в альбомах, чьи бонмо были у всех на устах – поэта без поэмы, литератора без изданных книг. Казалось, его самого устраивает это положение дел: для него, аристократа до мозга костей, литература не была профессией – только способом досуга. Главной мишенью его остроумия и эпиграмм стали литературные старожилы – участники державинско-шишковской «Беседы любителей русского слова», созданной в 1811 году. В свою очередь, вокруг Вяземского, Батюшкова и Жуковского стал собираться поэтический круг, которому суждено было стать «Арзамасом», победителем «Беседы» в полемике о языке русской словесности.

Женился он неожиданно для всех. Началось все с невинной шутки: на шумной вечеринке некая барышня сказала, что в современных юношах иссякло рыцарство, и бросила в пруд башмачок, чтобы увидеть, достанет ли кто его: совсем как в Шиллеровой «Перчатке». Несколько кавалеров бросились в пруд. Башмачок достал Вяземский, но к вечеру слег с высокой температурой. У него оказалось тяжелое воспаление легких. Дочь хозяйки дома, где он лежал больным, княжна Вера Гагарина, нежно ухаживала за ним. Мать ее обнаружила на подушке у Вяземского часы дочери и гневно объявила, что тот как честный человек обязан жениться.

Венчались Вяземские в октябре 1811 года. Жених от слабости

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Дж. Доу. Портрет графа Михаила Андреевича Милорадовича. 1820-е годы

не мог стоять и во время обряда сидел в кресле. Княгиня Вяземская была умной, образованной, начитанной – и при этом веселой и остроумной женщиной; друзья и гости князя ее любили.

Портрет княгини Веры Федоровны Вяземской, урожденной княжны Гагариной. Рисунок Э.-В. Бинемана. 1820-е годы

ВОЙНА

Безмятежную супружескую жизнь прервала Отечественная война 1812 года. Друзья Вяземского отправлялись воевать; он – близорукий, никогда не учившийся военному делу – не мог остаться в стороне. Отослал беременную жену в Ярославль вместе с Карамзинскими и записался в ополчение – в 1-й Конный Казачий полк графа Дмитриева-Мамонова. В нем Вяземский пробыл недолго: его пригласил к себе в адъютанты граф Михаил Милорадович.

Считается, что именно воспоминания Вяземского легли в основу описания Бородинского боя в «Войне и мире». Князь долго потерянно слонялся по полю, наконец к вечеру нашел штаб Милорадовича, но утром оказался опять не у дел: у него не было коня.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

От ощущения своей бесполезности Вяземский даже хотел застрелиться, но князь Бибииков предложил ему свою запасную лошадь. В какой-то момент Вяземский оказался под сильным вражеским огнем. Рядом с ним осколками ядра был ранен генерал Бахметев. Вяземский уложил его на свой плащ и вытащил с поля боя. За это он получил орден Святого Владимира 4-й степени с бантом. После Бородинского сражения князь снова разболелся: перенесенная пневмония давала о себе знать. Он попросил у Милорадовича отпуск и поехал навестить жену. Жена скоро родила мальчика, которого назвали Андреем в честь деда. Милорадович отпустил Вяземского со службы: в войне наметился перелом, Русская армия готовилась к заграничному походу.

В январе 1813 года Вяземские вернулись в Москву, изуродованную пожаром. Молодая семья стала обустроиваться в полуживом городе. В августе родилась дочь Маша. Вяземский, едва 21-летний, уже был ветераном войны и нежным отцом семейства. Но старший сын, Андрей, умер двухлетним в 1814 году, и это стало первым большим горем во взрослой жизни молодого князя.

Между тем Русская армия вошла в Париж, война окончилась триумфальной победой, охваченные восторгом поэты писали стихи. Вяземский написал четверостишие к бюсту царя: «Муж твердый в бедствиях и скромный победитель. // Какой венец Ему? какой Ему алтарь? // Вселенная! пади пред Ним – Он твой спаситель! // Россия! Им гордись: Он сын твой, Он твой Царь!» Четверостишие это пели в Павловске, когда государь подъезжал к Триумфальным воротам; вдовствующая императрица пожаловала Вяземскому бриллиантовый перстень.

Друзья все чаще твердили ему, что он настоящий поэт. Но Вяземский только отмахивался. Говорил, что ленив, что «был, так сказать, подавлен дарованиями и успехами» своих друзей и привык скромно себя оценивать. Привычку многократно перед-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

П.Ф. Соколов.
Портрет князя
П.А. Вяземского.
1824 год

ливать стихи, тщательно работая над рифмой и размером, он у друзей все-таки перенял, невзирая на леность. А вот сладкозвучием сознательно жертвовал: он считал, что главное в стихах не музыка, а мысль: «...полагаю, что если есть и должна быть поэзия звуков и красок, то может быть и поэзия мысли».

С Пушкиным он сначала познакомился заочно. Услышав «Воспоминания в Царском Селе» в

Титульный лист журнала «Новоселье» (кн. 2), на котором изображены А.С. Пушкин и князь П.А. Вяземский в магазине А.Ф. Смирдина. По рисунку А.П. Сапожникова. 1834 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

чтении Василия Львовича Пушкина, он писал Батюшкову: «Что скажешь о сыне Сергея Львовича? чудо, и все тут. Его Воспоминания скружили нам голову с Жуковским. Какая сила, точность в выражении, какая твердая и мастерская кисть в картине. Дай Бог ему здоровья и учения, и в нем будет прок, и горе нам. Задавит каналья!»

Когда в Петербурге друзья основали общество «Арзамас», москвичи Вяземского приняли в него заочно уже на первом заседании и дали ему прозвище Асмодей. Очное знакомство с арзамасцами и посвящение в «гуси» произошло в начале 1816 года, когда Карамзин в сопровождении Вяземского повез ко двору рукопись «Истории государства Российского». Александр I принял обоих: с Вяземским любезно беседовал, Карамзину дал денег на издание труда и чин статского советника. Вяземский мечтал переехать в Петербург и найти более серьезную службу, чем в Межевом комитете. Пока друзья хлопотали об этом, Вяземский писал. Он стал пробовать себя в критике: сразу после смерти Державина в 1816 году написал о нем большую статью, затем исследование «Известие о жизни и сочинениях В.А. Озерова». Судьба все не решалась, и Вяземский снова поехал в Петербург искать места. Увидел там, что «Арзамас» увядает. «Беседа» после смерти Державина распалась, полемика закончилась, а новые члены арзамасского кружка предпочитали обсуждать политику.

В августе 1817 года Вяземскому дали чин коллежского асессора и назначили в Польшу – служить под началом императорского комиссара Николая Новосильцева. Сборы в Польшу оказались долгими и были прерваны смертью двухлетнего сына Вяземских, Митеньки. Только в конце февраля 1818 года Вяземские тронулись в путь; князь снова был болен, в дороге семью обокрали дочиста, княгине пришлось заложить свои украшения, а ему – брать в долг, чтобы доехать до места службы.

КОНСТИТУЦИЯ ДЛЯ РОССИИ

Польша, вошедшая в состав Российской империи после завершения Наполеоновских войн, для императора Александра I была чем-то вроде лаборатории для отработки реформ, которые для России казались слишком смелыми: в царстве Польском он не стал восстанавливать отмененное Наполеоном рабство, дал конституцию и сохранил Сейм. Со временем аналогичные реформы предполагалось провести и в России; комиссар Новосильцев был одним из тех, кто тайно готовил их вместе с царем.

15 марта на торжественном открытии Сейма Александр I произнес знаменитую речь, в которой пообещал дать России конституцию. Речь эта наделала много шума в России. Ее доставили в канцелярию Новосильцева с приказанием перевести на русский; Вяземский раздал ее фрагменты переводчикам и сводил их воедино. Следующей работой Вяземского стал перевод польской конституции на русский язык, а затем – работа над проектом конституции России – Государственной Уставной грамотой. Его, однако, не радовали ни служебные успехи, ни домашний уют, ни поэтическая слава, которую он наконец обрел на родине: он тяготился службой, скучал по России. Выбравшись в Москву – стал тяготиться и Москвой тоже. В этот свой приезд он снова свиделся с Пушкиным. Они раньше уже виделись мельком в Царском Селе. Но сейчас он нашел в повзрослевшем Пушкине интересного и умного собеседника, и с тех пор началась их многолетняя дружба, переписка, сотрудничество, соперничество.

Вяземский в это время работает над элегией «Первый снег», известной каждому, наверное, по строчке «И жить торопится, и чувствовать спешит» – той самой, которую Пушкин взял эпиграфом к первой главе «Онегина». Сейчас нам уже

Николай Николаевич Новосильцев (1761–1838), граф, русский государственный деятель

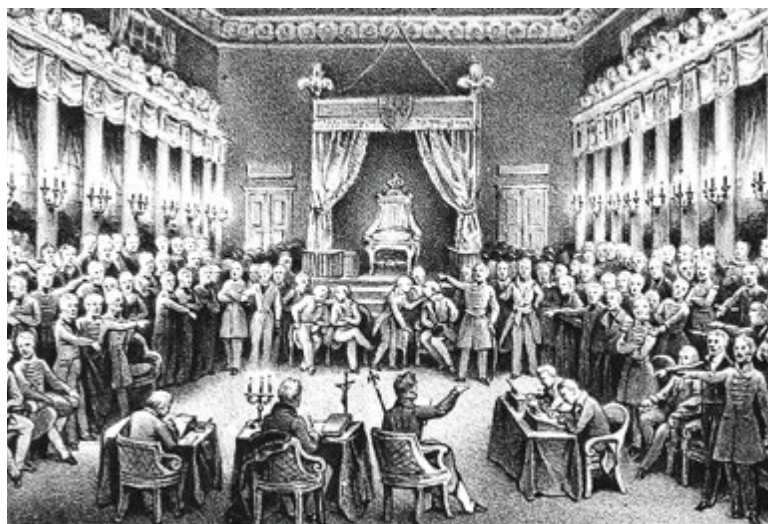
трудно воспринимать свежую прелесть «Первого снега», настолько Пушкин в своем соперничестве и воспроизвел, и превзошел друга и учителя в хрестоматийном «Зимнем утре», сохранившем и композицию, и ключевые образы элегии Вяземского.

Еще одна элегия, написанная в это время, называется

«Уныние». В ней есть строфа, чрезвычайно важная для понимания творческой и человеческой судьбы Вяземского: «Болтливые молвы не требуя похвал, // Я подвиг бытия начал тесным кругом; // Пред алтарем души в смиреньи клятву дал // Тирану быть врагом и жертве верным другом». Биограф Вяземского Вячеслав Бондаренко называет это стихотворение ключом к судьбе поэта: «Не добиваться успеха любой ценой. Не просить у судьбы милостей и подарков. Принимать удары и поражения с достоинством. И не давать угаснуть «чистой любви к изящному и благу».

Осенью 1819 года Вяземский жалуется в письмах на скуку и тоску, с упоением читает Байрона и находит его бесконечно созвучным своим мрачным мыслям. В карьере он успешен: ему присвоили чин надворного советника, царь дважды принимал его и объяснялся – будто оправдывался, – почему задуманные реформы не проводятся в жизнь.

1820 год с его революционным буйством в Европе окончательно похоронил надежды на реформы. Вяземский уже ничего не ждал и в письмах друзьям желчно характеризовал положение дел в России: «Правительство не дает ни приветов, ни ответов: народ завсегда, пока не взбесится, дремлет...» Свои письма

Польский сейм

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Петр
Андреевич
Вяземский.
Гравюра
К. Афанасьева.
1822 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В.А. Тропинин.
Портрет
Н.А. Полевого.
1841 год

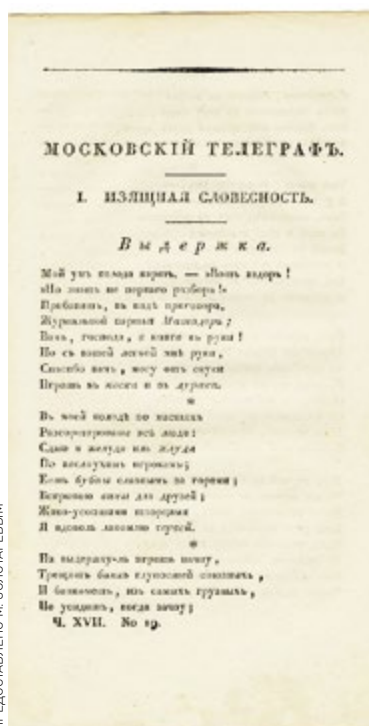
ЖУРНАЛИСТ И ЖУРНАЛИСТИКА

Фрондерство в письмах положило конец карьере Вяземского. В апреле 1821 года Новосильцев известил его, что государь им недоволен. Вяземский вышел в отставку и уехал в Остафьево. В Москве за ним был установлен полицейский надзор: он считался опасным вольнодумцем.

Теперь он получил возможность заниматься литературой. Вяземский – едва ли не первый настоящий, серьезный, последовательный русский критик, автор первых программных статей о русском романтизме и понятия «народность», впоследствии подхваченного Белинским.

В 1825 году купеческий сын Николай Полевой предложил Вяземскому издавать журнал для просвещения среднего класса, поэтому в нем печатались не только стихи и проза, но и сведения обо всем на свете: от журнальных обзоров (они носили название «журналистика», слово ввел в оборот Полевой. – Прим. авт.) до последних мод. Вяземский взялся за дело. Придумал название «Московский телеграф», писал статьи, обзоры, рецензии – не только под своим именем, но и под псевдонимами, например Журнальный Сыщик. Журнал выходил два раза в месяц и довольно скоро стал

с приложением резких политических стихов он посылал на родину обычной почтой. Цензура их досматривала и доносила куда следует. Вяземский даже рад был этому: пусть там, наверху, поймут, что не все поддерживают идею сохранить рабство и бесправие. «Не думаю, чтобы удалось мне обратить своими речами, но сказав их вслух тем, кому вестить сие надлежит, я почел бы, что не даром прожил на свете и совершил по возможности подвиг жизни своей», – заметил он позже уже, после разгрома восстания декабристов. К декабристам он не примкнул: революций не хотел, верил в мирные реформы и категорически не желал подчиняться никаким вождам.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Стихотворение
П.А. Вяземского
«Выдержка»
на страницах
«Московского
телеграфа»

прибыльным: Вяземский получал 10 тысяч рублей в год.

Однако журнальный дебют был отравлен известием о том, что в Одессе умер третий сын Вяземских, Николенька. Петр Андреевич слег в нервной горячке, врачи всерьез опасались за его жизнь. Выздоровев, он поехал долечиваться в Ревель. Там ему понравилось; он мечтал и даже хлопотал о вице-губернаторстве в Эстляндии, но все оборвалось со смертью Александра I.

...Полыхнуло восстание декабристов. Был убит Милорадович. Были арестованы, судимы и посланы его друзья, в том числе арзамасцы. Арестовали брата жены, Федора Гагарина, – правда, через десять дней оправдали и отпустили. Вяземский писал Жуковскому в эти дни, что власть сама создала условия для бунта: «Разве наше положение не насильственное? Разве не согнуты мы в крюк? Откройте не безграничное, но странное поприще для деятельности ума, и ему не нужно будет бросаться в заговоры, чтобы восстановить в себе свободное кровообращение, без коего делаются в нем судороги». Жуковский просил его об осторожности.

Новый царь не особенно поверил, что Вяземский не замешан в заговоре: «Отсутствие имени Вяземского в этом деле доказывает лишь, что он был умнее и осторожнее других», – сказал он. Вяземский был в отчаянии. В апреле 1826 года умер его четвертый сын. В мае – Карамзин. Казнь декабристов в июле подняла в душе князя бурю негодования; он был в Ревеле и спрашивал себя, как теперь возвращаться в Россию: троих из пятерых казненных он знал лично. Не разделяя взглядов декабристов, он старался помогать осужденным, даже тем, с кем не был знаком.

Единственной отрадой для него стало возвращение Пушкина из ссылки. Оба ценили друг друга как равных по интеллекту собеседников. Пожалуй, ни с кем больше – даже с Жуковским – Пушкин не был так близок по взглядам, роду занятий, быстроте ума, скорости реакций.

Т. Райт.
Портрет князя
П.А. Вяземского.
1844 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОГОТАРЕВЫМ

Издатель газеты
«Северная
пчела»
Фаддей Булгарин
в кабинете
за письменным
столом.
«Русский
художественный
листок»
В.Ф. Тимма.
1853 год

ПОКАЯТЬСЯ И БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМ

Тем временем Фаддей Булгарин, желавший устранить конкурентов, стал писать на Полевого и Вяземского доносы в Третье отделение; с бумага-

ми ознакомили императора, предубежденного к Вяземскому. В результате бывший арзамасец Блудов передал князю в письме императорское требование стать благоразумнее, покаяться и «быть полезным». Тон явной угрозы заставил Вяземского немедленно оставить «Московский телеграф». Новый донос Булгарина привел к тому, что Вяземскому передали: царь недоволен его развратом, предосудительным поведением и влиянием на умы юношества. Вяземский был ошарашен и мерзостью клеветы, и внезапной немилостью. Он обратился к царю за защитой от клеветы – и это неожиданно помогло, обвинения с него были сняты. Ему было объявлено монаршее прощение, хотя он не был ни в чем виноват, – и предложена служба чиновником особых поручений при министре финансов Егоре Канкрине. Ничего хуже ему, которому с детства не давалась математика, и предложить было нельзя.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОГОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Службу он воспринимал как каторгу – и скоро снова затосковал. Его стихи обратились к прошлому, он заговорил о воспоминаниях: «В воспоминаниях мы дома: // А в настоящем – мы рабы // Незапной бури, перелома // Желаний, случаев, судьбы». Это написано невыносимо прекрасной и страшной холерной осенью, в карантине. Именно тогда Вяземский закончил свой крупный труд – биографию Фонвизина, первую настоящую писательскую биографию в России. Еще раньше он перевел роман «Адольф» Бенжамена Констана. Но времени на творчество оставалось очень мало: служба съедала все.

Он стал вице-директором департамента внешней торговли, получил чин статского советника, еще через несколько лет – действительного статского советника. Друзья недоумевали: поэта посадили считать доход и расход! В 1834 году Вяземские уехали за границу: у 16-летней дочери Прасковьи открылась чахотка. Надежда на итальянский климат не оправдалась, в марте 1835 года девушка умерла в Риме.

ПРОСТИ, БУДЬ СЧАСТЛИВ

Вернувшись в Петербург, Вяземский встретил Пушкина, раздраженного камер-юнкерством и не знающего, где добыть денег на содержание семьи. Пушкин решил издавать «Современник», Вяземский взялся в нем сотрудничать, но журнал приносил только убытки, а в семье Пушкиных закручивалась драма.

В истории пушкинской дуэли и смерти Вяземский играет какую-то странную роль: он будто не понял всей серьезности происходящего. Может быть, был поглощен своими делами. Может быть, верил в примирение Пушкина с Дантесом после женитьбы последнего на Екатерине Гончаровой, он даже делал попытки

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

А.П. Брюллов. Торжественный обед в книжной лавке А.Ф. Смирдина. Эскиз титульного листа альманаха «Новоселье». 1832–1833 годы. Слева направо: И.А. Крылов (за столом), за ним стоит А.Ф. Смирдин, далее граф Д.И. Хвостов, А.С. Пушкин, князь П.А. Вяземский (через одного), стоит с бокалом в руках Н.И. Греч, сидят цензор В.Н. Семенов и Ф.В. Булгарин

их помирить. По обыкновению, ехидно подшучивал над всеми участниками семейной драмы Пушкиных...

На следствии он говорил, что о дуэли Пушкина узнал тогда же, когда и о его ранении. Сразу помчался к нему, сидел возле умирающего поэта. Когда Пушкину полегчало, он позвал друзей и сказал Вяземскому: «Прости, будь счастлив». Вяземский поцеловал его руку. Счастлив он никогда уже не был, хотя Ходасевич и считал его судьбу образцом безмятежной жизни и счастья, человеческого и литературного, даже статью свою назвал пушкинским выражением «Щастливый Вяземский».

На отпевании Пушкина, когда выносили гроб, князь потерял сознание. В гроб он положил одну перчатку, вторую оставил себе – в залог будущей встречи. После этого он снова долго и тяжело болел – смерти близких переживал так, едва не умирая вместе с ними. Выздоровев, он пытался разобраться в истории дуэли, защитить доброе имя Натальи Николаевны. Вместе с Жуковским разбирал рукописи покойного друга. Смерть Пушкина была отчасти и его смерть, смерть его литературного поколения.

В 1837 году Вяземский написал одно из лучших и горчайших своих стихотворений:

*Я пережил и многое, и многих,
И многому изведаль цену я;
Теперь влачусь
в одних пределах строгих
Известного размера бытия...*

Судьба еще не раз испытывала его стойкость. Он отправился в Европу лечиться и пережил пожар на пароходе «Николай I»; рассказывают, что вел он себя мужественно. Вспоминал он об этом со своей обычной иронией: «И оставалось мне на выбор произвольный // Быть гусем жареным или рыбой малосольной». После короткой заграничной передышки – снова испытания: он едва не погиб в железнодорожной катастрофе.

А потом у дочери Наденьки тоже обнаружилась чахотка. 18-летняя девушка умерла осенью 1840 года в Баден-Бадене. Вяземский

Егор Францевич Канкрин (1774–1845), граф, министр финансов России в 1823–1844 годах

писал Александру Тургеневу, что утратил веру: «Лежачего не бьют», – говорят добрые люди; у Провидения, видно, правило другое: оно лежачих и бьет. Но в моей природе нет стихий ни героизма, ни мученичества. Испытания мои выше меры моей, выше силы моей».

Довершила эту полосу сплошного горя гибель Лермонтова. Вяземский его недолюбливал, но ясно понимал истинную цену его таланта. Золотой век русской литературы закончился.

ПОСЛЕ ПУШКИНА

Настало новое время, и тон в нем задавал Белинский – литературный антипод Вяземского. Теперь журнальными читателями были не только столичные аристократы и деревенские помещики, но и мещанство, и купечество. Они диктовали журналам новую политику; Вяземский в новом литературном ландшафте выглядел, как он говорил, ископаемым гипшопотамом.

В 1844 году Канкрин ушел в отставку; новый министр, Вронченко, назначил Вяземского управляющим Государственным заемным банком. Князь отнесся к этому с недоумением: «Что в этих должностях, в сфере этих действий есть общего... со мною? Ровно ничего».

Волнения, связанные с революционной волной в Европе в 1848 году, ужаснули князя. Бунт, кровь, казни – все это внушало ему отвращение. Россия на фоне охватившего Европу революционного пожара казалась ему оплотом спокойствия. Об этом он написал стихотворение «Святая Русь», которое принято считать чуть не отказом от революционных идеалов юности, поворотной точкой в биографии Вяземского. На самом деле он и в юности был сторонником перемен сверху и прогресса. Он предложил наследнику свои соображения о цензуре, которая свирепствовала, опасаясь революционной заразы. На цензуру это никак не подействовало, но на карьере Вяземского сказалось через семь лет.

Амедео Прециози.
Портрет князя
Павла Петровича,
сына П.А. и В.Ф.
Вяземских.
Италия. 1844 год

Усадьба
Остафьево.
Карамзинская
комната.
Начало XX века

ехать в Европу на лечение. Здесь его и настигли новые горестные известия – о смерти Гоголя и Жуковского.

Вытянуть его из депрессии смогла Венеция – в ней он как будто стал выздоравливать душой и написал большой цикл стихотворений. Еще один большой цикл появился после начала русско-турецкой войны. Эти стихи Вяземского по большей части напыщенны и неудачны, хотя и довольно крепки: кажется, автор сам себе дал заказ на духоподъемную лирику и выполняет его профессионально, но без воодушевления.

Когда скончался Николай I, Вяземский вернулся в Россию в надежде на перемены в своей судьбе. Он написал новому царю письмо с соболезнованиями и предложением услуг; тот вспомнил некогда поданную ему записку о цензуре – и Вяземский стал заместителем министра просвещения Авраама Норова и главным цензором страны. Цензором он был весьма либеральным и пытался цивилизовать эту службу как мог. Однако для демократических изданий князь стал олицетворением цензуры: уже когда он покинул свой пост, за границей литератор из герценовского круга, встретив его на улице, сказал: «Вот идет наша русская цензура».

В Министерстве просвещения он вошел в комиссию по подготовке нового цензурного устава. Записку о предлагаемых изменениях написал Вяземский, а читал на заседании кабинета министров Норов. Правительство сочло предложения слишком либеральными и, напротив, ужесточило цензуру. В марте 1858 года и Норов, и Вяземский подали в отставку. Плодом его размышлений в это время стала новая элегия, опять озаглавленная «Уныние»:

*Уж подвиг мой окончен. Неудачен,
Хорош ли он?
Здесь не об этом речь.
Но близок час,
который предназначен
И ношу дня пора мне
сбросить с плеч.*

ХАНДРА

Он снова отправился за границу, где познакомился с императрицей Марией Александровной и стал для нее хорошим другом. По возвращении получил от императора звание гофмейстера, с тем чтобы он состоял при особе императрицы. Об этом возвестил граф Блудов, президент Академии наук, открывая юбилей, посвященный 50-летию творческой деятельности Вяземского, в Малом зале академии. Праздник был блестящим, но сам юбиляр в своей речи сказал: «Не мои дела, не мои труды, не мои победы празднуете вы. Вы заявляете сердечное слово, вы подаете ласковую руку простому рядовому, который уцелел из побоища смерти и пережил многих знаменитых сослуживцев...»

У него до сих пор не было не только собрания сочинений, но даже опубликованной книжки стихов. Он отказывался от предложений составить его биографию. Ограничился тем, что написал несколько небольших статей о тех, кого хорошо знал и любил, – «летучих листков». Жизнь часто сравнивают с книгой. Книга жизни князя Вяземского не многотомный роман, а именно собрание «летучих листков», пестрых глав – без четко вычерченной фабулы, но с явным внутренним сюжетом. Он обмолвился однажды: «Бог фасы мне не дал. А дал мне только несколько профилей».

Его отношение к новой литературе было враждебным: он считал, что благородные нравы золотого века сменились нравами «вшивого рынка». Он не выносил Некрасова и демократической критики, последняя плати-

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ла ему взаимностью, так что в ее изображении он оказался ничтожным писателем, царедворцем и ретроградом. Он и сам сомневался в себе: когда бывал особенно сильно болен, перечитывал свои старые стихи и делал пометки: «Плохо», «Ложь». Однажды даже задался вопросом: неужели Белинский и Некрасов правы в оценке его стихов?

На прогулках он бормотал новые стихи, которые иногда записывал. С 1860-х годов его стихи – печальные стихи одинокого бойца, который один уцелел, когда все товарищи погибли. Названия говорящие: «Горе», «Хандра», «Кладбище», «Поминки», «Былое»; позднее – цикл «Хандра с проблемами». Именно этот, разочарованный стойкий Вяземский как-то особенно близок современному

Петр Андреевич
Вяземский.
Гравюра
по фотографии
1870-х годов

Открытие
памятника
князю
Вяземскому.
Остафьево.
15 июля
1913 года

читателю, его особенно ценил Иосиф Бродский.

Иногда в стихах Вяземского звучит не отчаяние даже, а вопль библейского Иова, обращенный к небесам: зачем я живу, зачем я так страдаю? Его обвинения Бога в жестокости порождены страданиями и усталостью от жизни «забытого каторжника на каторге земной».

В старости он поселился в немецком городке Гомбурге, где чувствовал себя относительно неплохо. Последним его литературным делом стала работа над полным собранием сочинений. Для него Вяземский написал несколько мемуарных очерков и статей, посвященных литературной полемике и полных почти молодого задора и непримиримости к оппонентам. Три года он публиковал в «Русском архиве» свою «Старую записную книжку» – собрание «летучих листков», анекдотов, случайных воспоминаний, острых словечек – всего того, из чего складывается дух эпохи.

В октябре 1878 года 86-летний Вяземский простудился. Простуда перешла в воспаление легких. Умирал он тяжело, долго. Метался, требовал писать, диктовать, сердился, написать ничего не мог, мучился сам и мучил окружающих. Сказал: «И умираю-то я не так, как все».

Его гроб перевезли на родину и похоронили в некрополе Александро-Невской лавры. Толпы не было – только несколько литераторов и родные. Для читателей конца XIX века он уже давно умер – да он и сам постоянно называл себя живым мертвецом. Но в своей автобиографической заметке, которая должна была предвещать его двенадцатитомник, он сначала приложил к себе карамзинскую строку – «Покойся, милый прах, до радостного утра». Но потом лаконично заметил: «Я верую в утро и в воскресение мертвых, следовательно, и в свое».

И вера эта, пожалуй, оправдалась. А «подвигом жизни», похоже, оказалась сама жизнь – уж какая есть. Долгая, горестная, насыщенная. Может быть, все-таки счастливая. ■

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДТЕЧА СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

АВТОР

АРИНА АБРОСИМОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

УВИДЕВ НА ВЫСТАВКЕ «МОСКОВСКИЙ ДВОРИК»,
ЛЮДИ ИСКАЛИ В МАГАЗИНАХ КРАСКИ, «КАК НА КАРТИНАХ
ХУДОЖНИКА ПОЛЕНОВА. ТАКИЕ, ЗНАЕТЕ, ЯРКИЕ, СОЛНЕЧНЫЕ,
ПУСТЬ ДАЖЕ ОНИ БУДУТ СТОИТЬ ДОРОЖЕ!»

ЕЩЕ В РАННЕМ ДЕТСТВЕ, услышав от отца рассказ о цирковой наезднице, прыгающей сквозь затянутый бумагой обруч, он первым делом поинтересовался: «Папа, и эта бумага вся чистая, не нарисованная?» – «Да, чистая». – «Ах! Как жалко...».

В семье Поленовых было пятеро детей: в 1844 году в Петербурге появились двойняшки – Василий и Вера, затем родились Алексей, Константин и Елена, которую родные звали Лилей.

Главным своим учителем Василий Поленов считал мать – Марию Алексеевну, которая брала уроки то ли у самого Карла Брюллова, то ли у его ученика, академика Константина Молдавского. Мария Алексеевна была одаренной натурой: она не только запечатлела на портретах всех членов своей большой семьи, но и написала несколько детских книг. Одна из них – неоднократно переиздававшаяся «Лето в Царском Селе», в которой под измененными именами выведены ее чада. Вася, к примеру, в книге стал Митей: «...Митя выучил басню «Синица». Он сейчас же изобразил ее на бумаге. Представил океан: в воздухе летят стадами птицы, на берегу лес, а из лесу звери бегут смотреть: как будет и жарко ли будет го-

реть океан. И потом поставил на берегу моря охотников – с ружьями и огромными ложками и в море нарисовал рыбок, чтобы изобразить уху: охотники таскаться по пирам из первых с ложками явились к берегам, чтоб похлевать ухи такой богатой...»

С 3 лет Вася «иллюстрировал» сказки. То, что мальчик умел гармонично сочетать цвета, заметил его первый учитель рисования: в 1856–1861 годах Васе и Лиле Поленовым преподавал студент Академии художеств Павел Чистяков. Но, думается, важнее для мальчика были уроки «бабаши» – так внуки звали бабушку Веру Николаевну Воейкову. Она устраивала рисовальные конкурсы с присуждением серебряных и золотых медалей, как в академии: «Суд царя Соломона», «Сергий Радонежский, благословляющий Дмитрия Донского перед Куликовской битвой», «Иисус Навин у стен Иерихона». Вася всегда побеждал в них. «Бабаша» декламировала детям стихи, читала главы из карамзинской «Истории государства Российского», рассказывала русские сказки. И не забывала напоминать об их славных родственниках. Недаром в 1904 году журнал «Старина и новизна» напечатал ее мемуары!

НЕОБЫКНОВЕННАЯ СЕМЬЯ

Вера Николаевна Воейкова, урожденная Львова, выросла в доме своего опекуна – Гаврилы Державина: его вторая жена была тезушкой осиротевшей в 1807 году Вериньки.

Отец Веры, прадед Василия Поленова – знаменитый архитектор, историк, ботаник, музыкант, драматург, переводчик и поэт Николай Львов. Николай Александрович – блестяще одаренный человек! – никакого специального образования не имел, был самоучкой. И, несмотря на это, стал почетным членом Академии художеств, издал два тома русских народных песен и несколько научных трудов, организовал кружок поэтов, художников и музыкантов, который звался «львовско-державинским» – Гаврила Романович был туда вхож и посвящал Львову стихи. Это Львов спроектировал Спасо-Преображенский собор в Выборге, собор Борисоглебского монастыря в Торжке, собор Святого Иосифа в Могилеве, Приоратский замок в Гатчине, Невские ворота Петропавловской крепости, знаменитый петербургский Почтамт, усадьбу Державина на Фонтанке, в которой сегодня располагается Музей русской словесности... В доме Державиных Вера познакомилась с Алексеем Воейковым.

Молодой офицер был любителем литературы, переводил с немецкого сентиментальную прозу, а в 1799-м посвятил Державину оду «Чувствования по прочтении новоизданных творений русского лирического песнопевца». В том же году участвовал в Швейцарском походе Русской армии и служил ординарцем у Суворова. Прошел Русско-турецкую войну 1806–1812 годов и Войну четвертой коалиции. Во время Русско-шведской войны 1808–1809 годов Алексей Васильевич сблизился с генералом Барклаем-де-Толли, при котором состоял адъютантом. В 1810 году уже полковник Воейков стал флигель-адъютантом Александра I. Вскоре он получил пост директора Особенной канцелярии военного министра (военная разведка). А вслед за тем его назначили редактором комиссии по составлению воинских уставов и Уложения – по протекции государственного секретаря Михаила Сперанского. Опала знаменитого реформатора привела и к отставке Воейкова,

который в 1812 году был отправлен командовать 3-й бригадой 27-й пехотной дивизии. Он сражался против наполеоновских войск под Смоленском и Красным, оборонял Шевардинский редут, участвовал в Заграничном походе. И постоянно писал нежные письма своей невесте. В 1815 году Алексей Васильевич вышел в отставку в чине генерал-майора; его портрет можно найти среди 332 портретов русских генералов – участников Отечественной войны в Военной галерее Зимнего дворца. Оставив службу, 37-летний Воейков с молодой женой уехал в свое тамбовское имение Олышанка. Здесь он скончался в 1825 году, оставив 33-летнюю вдову с тремя малолетними детьми. Не менее интересной была и вторая родовая линия художника. Его прадед, костромской помещик Алексей Яковлевич Поленов, так преуспел в гимназии и университете при Академии наук, что был отправлен для продолжения образования в Страсбург и Гёттинген. После возвра-

щения в Россию Поленов принял участие в конкурсе, объявленном Вольным экономическим обществом на тему «Что полезнее для государства, чтобы крестьянин имел в собственности землю или только движимое имение, и сколь далеко на то и другое его право простирается». Работа Алексея Яковлевича «О крепостном состоянии крестьян в России» получила золотую медаль «с прописанием на оной имени автора». Однако к печати трактат не был допущен: Поленов предлагал ввести обязательное обучение крестьян грамоте и считал необходимой уступку им части помещичьей земли, что по тем временам выглядело почти крамолой. Позже Алексей Яковлевич служил в Сенате, Заемном банке и работал в Комиссии составления законов. Он прикупил имение на границе Петербургской и Олонецкой губерний – Имоченский погост – и перевел своих крестьян с барщины на мизерный оброк. Скончался он в 1817 году в Петербурге. К этому време-

С монументальным полотном «Воскрешение дочери Иаира» (1871) Поленов выпускался из Императорской Академии художеств, получив Большую золотую медаль и право на пенсионерскую поездку в Европу

ИСПЫТАНИЕ ЕВРОПОЙ

В 1863 году Василий окончил Олонецкую гимназию в Петрозаводске и поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Днем занимался в университете, а по вечерам посещал Императорскую Академию художеств, слушал лекции по анатомии, архитектуре, истории искусств, увлекается музыкой... Бросил университет, потом восстановился, но уже как студент юридического факультета. «Кроме того, он был студентом по юридическому факультету в университете и не прекращал своих занятий и там. Писал диссертацию и сдавал экзамены, – вспоминал однокурсник Поленова Илья Репин. – Этого периода картина его «*Jus primaе noctis*» («Право первой ночи») есть плод его юридических изучений». В 1869-м за картину «Иов и его друзья» Поленов получил Малую золотую медаль Академии художеств, а в 1871 году – Большую золотую медаль за конкурсную работу «Воскрешение дочери Иаира». В том же году в университете ему присвоена кандидатская степень за диссертацию «О значении искусства в его применении к ремеслам»: еще в 1867-м на Всемирной выставке в Париже он увидел предметы народных промыслов разных стран – эти впечатления и легли в основу диссертации.

1872 год. 28-летний Поленов – пенсионер академии и отправляется в путь. Париж, Вена, Мюнхен, Венеция, Флоренция, Неаполь... Летом 1874 года Поленов вместе с Репиным пишет пейзажи. Чуть позже, уже в Париже, Репин пишет портрет Тургенева и представляет тому Поленова. Писатель хвалит поленовские пейзажи, что воодушевляет его: пейзаж в то время не являлся самостоятельным жанром, но Поленов, вслед за Саврасовым, хочет изменить эту ситуацию. А пока дружная тройка – Репин, Васнецов и Поленов – ходит на выставки, до

ни его сын, Василий Алексеевич, служивший в кампании 1812 года начальником походной канцелярии адмирала Чичагова, был правителем канцелярии в Коллегии иностранных дел. За научные труды он станет действительным членом Академии наук, затем ординарным академиком, позже будет заведовать Петербургским и Московским Главными архивами. Умер Василий Алексеевич в 1851 году, оставив двух сыновей, Алексея и Дмитрия.

В 1830-е годы Дмитрий Васильевич служил секретарем русской миссии в Греции, увлекся искусством, познакомился с Карлом Брюлловым, собрал коллекцию древностей, сохраненную его сыном. Впоследствии, как

секретарь Русского археологического общества, он объездил множество монастырей, издал «Библиографическое исследование русских летописей», «Библиографическое обозрение трудов Русского археологического общества» и ряд других научных работ. В 1861-м дипломат, тайный советник, историк Поленов был избран членом Академии наук, с 1863-го служил во II отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии, занимаясь историей русского законодательства, в 1865 году в «Русском архиве» он впервые опубликовал трактат и биографию деда. Женится Дмитрий Васильевич на Марии Алексеевне Воейковой в 1843-м.

В.Д. Поленов.

Портрет

И.Е. Репина.

1879 год.

Художники были однокурсниками в ИАХ, дружили всю жизнь и несколько раз писали портреты друг друга.

Эту работу

Поленов подарил

П.М. Третьякову

хрипоты спорит об искусстве и национальном своеобразии.

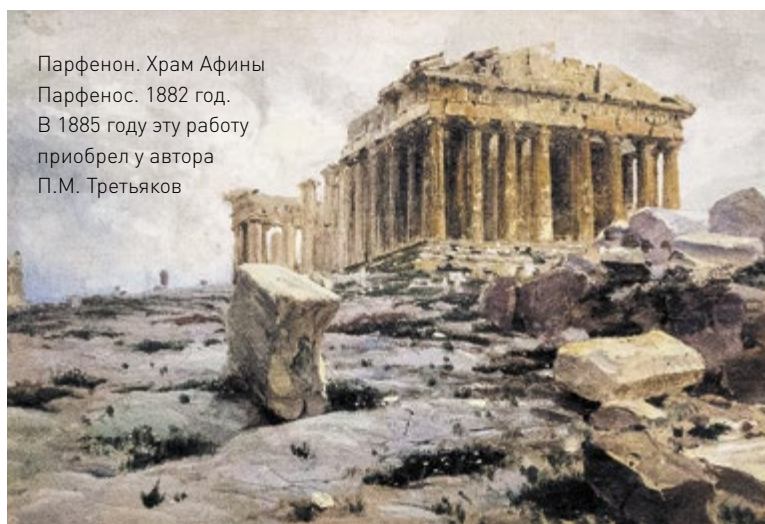
В Париже, в доме профессора живописи Алексея Боголюбова, собирается кружок русских художников. Здесь происходит первая встреча Поленова с домашним театром: на Новый, 1875 год у Боголюбова представляют «живые картины». Через три года Поленов повторил их в московском доме Саввы Мамонтова с новыми участниками: «Демона и Тамару» исполняли хозяйка дома и купец Егор Солдатенков, в «Русалке» лесных красавиц изображали дети, а в картине «Юдифь и Олоферн» ассирийским полководцем был 15-летний племянник Мамонтовой Костя Алексеев, будущий основатель МХТ Константин Станиславский.

С Саввой Ивановичем и Елизаветой Григорьевной Мамонтовыми Поленов познакомился в Риме.

В 1877 году Поленов поселился в арбатском переулке, во флигеле усадьбы Баумгартена, с видом на храм Спаса Преображения на Песках. Слева – торец усадебного дома Баумгартена, который запечатлен с парадного фасада в другой картине Поленова – «Бабушкин сад»

Знаменитый русский предприниматель и меценат стал не только заказчиком, но и близким другом Василия Дмитриевича. «Базиль» и «дон Базилио» – так в шутку он называл художника. Поленов красив, талантлив,

аристократичен: «он даже апельсин чистит, как принц», – говорили дамы. В это время Поленов встречает свою первую любовь: 18-летняя княжна Маруся Оболенская очаровательна, увлекается идеями эмансипации и

Парфенон. Храм Афины Парфенос. 1882 год.
В 1885 году эту работу приобрел у автора П.М. Третьяков

оперным пением. Василий Дмитриевич скрывает чувства. Увы, княжна, заразившись корью от детей Мамонтовых, умирает. Художник убит горем, родные переживают. «Приезжай к нам, голубчик дорогой! – зовет в письме ему мать. – В родной семье ты найдешь отраду». «Ты мне прежде никогда об ней ничего не писал, а теперь я сижу и плачу об ней, точно потеряла близкого друга», – пишет сестра Вера. А он каждый день ходит на римское кладбище Тестаччо и не хочет жить... Он по памяти пишет портрет княжны для ее матери и прерывает пенсионерство на середине шестилетнего срока.

Поленов решил пожить в Москве. Снял квартиру близ Арбата, в доме Баумгартена на углу Дурновского и Трубниковского переулков, с видом на церквушку Спаса на Песках. «Я ходил искать квартиру. Увидел записку, зашел посмотреть, и прямо из окна мне представился этот вид. Я тут же сел и написал его», – вспоминал художник. Камерный «Московский дворик» он отправил в Петербург на выставку передвижников 1878 года, написав Крамскому: «К сожалению, я не имел времени сделать более значительной вещи, а мне хотелось выступить на передвижной выставке с чем-

Ставка. 1877 год. Так выглядела резиденция цесаревича Александра Александровича в болгарской деревне Брестовец в период Русско-турецкой войны 1877–1878 годов

нибудь порядочным». Поленов зря сомневался: «Московский дворик» имел огромный успех. Пророчество Мамонтова, заверившего художника, что полотно станет любимой картиной москвичей – сбылось. К Поленову пришла известность.

...Летом 1877-го он на поезде возвращался с этюдов в Москву. На станции Орел в купе вошла девушка. Так Поленов познакомился с 20-летней абитуриенткой Московской консерватории Марией Климентовой. Обменялись адресами, договорились сходить в галерею к Третьякову... Но грянула Русско-турецкая война 1877–1878 годов, и наследник престола Александр Александрович призвал Поленова, желая видеть именно его художником при ставке русских войск. Василий посылает зарисовки и этюды в журнал «Пчела», пишет Марии длинные письма: «Потом мы поехали дальше, на самое поле битвы. Оно было усеяно убитыми и умирающими, и все больше турками. Я отделился и поехал посмотреть поближе; некоторые из них мне сильно врезались в память. Один, с разбитой головой, лежал в предсмертной агонии и, вероятно, сжигаемый жаждой, стрелбал с головы в рот кровь и мозг, стараясь утолить невыносимую жажду, другой, с разбитыми ногами, изодрал на себе все платье и, почти обнаженный, со сжатыми кулаками и закатившимися глазами, испускал какое-то глухое хрипение, третий выскреб руками яму возле себя, так тут и умер и т.д. К следующему утру большая часть из них замерзла. Почти все убитые лежали с открытыми глазами. Странное впечатление делают убитые на повал, особенно если не в голову: лежит человек, под ним лужа крови, а лицо совершенно спокойное, только глаза, хотя и открытые, но тусклые, без блеска. И странное дело, тогда я на все смотрел почти спокойно, даже многих зачертил у себя в альбоме...»

За участие в сражениях Поленов был награжден сербской

Этюды маслом на дереве «Конник» и «Черногорец» были написаны Поленовым в 1876 году для серии картин на тему Сербско-черногорско-турецкой войны 1876–1878 годов

серебряной медалью «За храбрость» и сербским золотым орденом «Таковский крест». Но в творчестве он отстранился от темы войны, в психологическом смысле пейзажный жанр стал для него спасением. Неслучайно в 1870–1880-х годах его беспокоило, что человек лишился эстетической потребности в красоте – одного из «самых необходимых начал человеческого существования», красота «изгонялась из искусства, а на ее место водворялась доктрина, тенденция». Климентова несколько лет уклонялась от чувств Поленова, который больше не тайлся: «...я тебя люблю, люблю тебя всей силой моей души, всей страстью моего сердца, – ты мое горе, ты моя радость, моя жизнь, мой свет...» Ее карьера сложилась удачно: первая исполнительница роли Татьяны в «Евгении Онегине», лучшая Гретхен в «Фаусте». Поленов жил в неопределенности, а потом узнал, что Мария вышла замуж за адвоката Сергея Муромцева, будущего председателя I Государственной думы...

ТРИ ХУДОЖНИКА

Его ученики писали о мастере: «Он был чуть выше среднего роста, с крупной головой, широким лбом, с вертикальной морщиной на переносье, с густыми приподнятыми к концам бровями, что придавало лицу серьезность и строгость, с чуть рыжеватой бородой, коротко и кругло подстриженной к низу, с маленькими кистями рук. Шел он быстро, держался прямо. В общем, коренная, мужественная и энергичная фигура» – так описывал Поленова Египше Татевосян. «Одним из неожиданно больших праздников было появление первых интимных пейзажей Поленова в самом конце семидесятых годов. Меня поразило исключительно: Московский дворик, Бабушкин сад, Заросший пруд, У мельницы, Серый день <...> свежо, проникнуто правдой, тонким музыкальным лиризмом и изящной техникой», – писал художник Илья Остроухов. «Его картины восхищали всех нас своей красочностью, обилием в них солнца и воздуха. После пасмурной живописи «передвижников» это было

настоящее откровение», – отмечал Александр Головин. Павел Третьяков покупал его работы прямо на выставках: «Право господина», этюды Московского Кремля, пейзажи конца 1870-х, этюды к картине «Христос и грешница». В 1914-м попечитель Третьяковской галереи Игорь Грабарь, перестраивая экспозицию, писал Поленову: «Я совершенно согласен с Вами, что в Вас сидит или, если угодно, сидело целых три художника: средневековый, «московский» и палестинский или вообще восточный, и что все они весьма мало связаны один с другим». Свое кредо художник сформулировал в письме Васнецову: «Мне кажется, что искусство должно давать счастье и радость, иначе оно ничего не стоит. В жизни так много горя, так много пошлости и грязи, что если искусство тебя будет обдавать сплошь ужасами да злодействами, то уже жить станет слишком тяжело». Кажется, от своих предков Поленов унаследовал немало талантов. Он пел басом, писал духовную и хоровую музыку, а также

Заросший пруд.
1879 год.
В 1884 году
после ухода
А.К. Саврасова
пейзажный
класс МУЖВЗ
возглавил
Поленов,
воспитывая
в учениках
поэтическое
отношение
к природе
и заложив
основы
пленэрно-
импрессиони-
стической
традиции
в русском
искусстве

романсы на стихи Лермонтова, фортепианные миниатюры. Его оперу «Призраки Эллады» на либретто Саввы Мамонтова поставили в 1906 году в Московской консерватории – дирижировал автор. Неслучайно Мамонтов назвал его рыцарем красоты.

«Живые картины» у Мамонтова, для которых Поленов придумывал декорации, выросли в спектакли Московской частной русской оперы. В 1885 году Дирекция императорских теа-

тров предложила художнику выгодный контракт, но он порекомендовал вместо себя своих учеников – Коровина и Головина, открыл дорогу на сцену Врубелью, Васнецову, Малютину, Сомову. Его наследие развивал Лев Бакст в Русских сезонах Дягилева, воспринятых на Западе как революция в искусстве. Ряд исследователей считают, что деятельность и творчество Поленова внесли немалый вклад в формирование искусства Серебряного века.

Осень
в Абрамцеве.
1890 год.
Среди учеников
Поленова –
знаменитые
пейзажисты
Исаак Левитан
и Константин
Коровин

МИЛАЯ ДЕРЕВНЯ

В 1881 году умерла сестра Вера. Оправиться от этой трагедии Поленов смог только у Мамонтовых в Абрамцеве. Правнук великого архитектора Львова первым откликнулся на идею создания усадебного храма, предложив Савве Ивановичу в качестве образца новгородский шедевр XII века – Спас на Нередице. В юности он бывал на Севере с отцом, делал натурные зарисовки, годы спустя уговорил товарищей вместе поехать полюбоваться на древнерусское наследие (см.: «Русский мир.ru» №2 за 2019 год, статья «Место для гениев». – Прим. ред.). Репин вспоминал, что еще студентом Поленов «некоторым архитекторам по-родственному сочинял и обрабатывал задания, и те получали медали и звания». Доработал проект Васнецов, строил церковь в Абрамцеве Павел Самарин. В 1882 году миниатюрная церковь Спаса Нерукотворного была освящена. В том же году в ней венчались 38-летний Василий Поленов и 24-летняя Наталья Якунчикова.

Картину
«Больная» (1886)
художник
задумал
в 1873 году после
смерти княжны
Оболенской;
первой моделью
для нее стала
студентка Лиза
Богуславская,
влюбленная
в Поленова,
но вскоре
умершая
от туберкулеза

Дочь московского купца, сирота, подруга Лили давно любила художника. Но о чувствах Натальи Васильевны знала только ее двоюродная сестра Елизавета Мамонтова. «Я свои чувства к Поленову никогда не выражаю, разве иногда только прорвется оно, но потом и опять овладею им. <...> Но оно страшно сильно. И время только сильнее развивает его, – признавалась Якупчикова Мамонтовой. – Я не требую взаимности – да и к чему ему вдруг мое участие, сочувствие? А он для меня – самый близкий сердцу человек... Его образ неразлучен со мной во всех моих думах, во всех моих действиях».

Наталья Васильевна скромна, увлечена народным искусством, ходит с Лилей в ближайшие деревни выкупать у крестьян предметы быта, хорошо рисует, вышивает для церкви покровы и хоругви по эскизам Поленова. В итоге она призналась ему в любви. Художник женился, хотя не испытывал к своей супруге того всепоглощающего чувства, как к Оболенской или Климентовой. Но Наталья Васильевна оказа-

В апреле 1887-го Поленов закончил картину «Христос и грешница» и представил ее на 15-й выставке передвижников

Эскизы к картине «Христос и грешница»

лась преданной подругой, его творчество стало смыслом ее жизни.

В 1884-м у них родился первенец, Федюшка, умерший через два года. «Вот уже три месяца, как я с ним навсегда простился, а точно как будто он еще вчера у меня на руках засыпал, – писал Поленов Васнецову. – Страшные эти законы природы: делают они что-то такое живое, прелестное, радостное и так беспощадно сами же его унич-

тожают. К чему все это? Кому они необходимы, эти страдания?» Единственная трагическая картина Поленова – «Большая»: начал, потеряв Марусю Оболенскую, а закончил в год смерти Феде, будто сложив вместе всю свою боль... Началась неврастения, мучили невыносимые головные боли, появились навязчивые мысли о суициде – Поленов сломлен. Его спасла любовь жены. «Наташа меня удивляет своей нравствен-

В ГТГ выставку, приуроченную к 175-летию В.Д. Поленова, за четыре месяца посетили 440 634 человека

ной силой, ни одной жалобы, ни одного упрека, – писал он матери. – Видно, так уж было суждено». И наконец к нему пришло настоящее чувство, их счастливый брак длился 45 лет. У Поленовых родилось пятеро детей: Дмитрий, Екатерина, Мария, Ольга и Наталья. Ему удалось воплотить мечту – построить свою усадьбу. Это стало возможным после того, как Александр III купил за 30 тысяч рублей картину Поленова «Христос и грешница», вдохновенную «Явлением Христа народу» Александра Иванова. Первые эскизы Поленов сделал в Европе еще в 1870-е годы. В 1881–1882 годах он побывал на Ближнем Востоке и Палестине, где появились новые эскизы. Вернувшись, он приступил к работе, для образа Иисуса ему позировали Левитан и Коровин. Сегодня картина находится в Русском музее. На гонорар за нее Поленов купил землю на

берегу Оки близ Тарусы: усадьба в итоге превратилась в Государственный мемориальный историко-художественный и природный музей-заповедник Василия Поленова. «Как Европа ни хороша, а Россия в деревне мне милей в сто тысяч раз, а кроме того, прямо подло жить в Европе, когда в России надо работать, особенно если здоровье не гонит вон», – считал художник. Главный свой труд он завершил в 1909 году: цикл картин «Из жизни Христа» – евангельскую серию, «чистую и высокую этику... эту необыкновенную человечность, которой насквозь проникнуто все учение». Современники называли этот цикл «Евангелием от Поленова». В 1912-м цикл везли на выставку в Америку, но опоздали с погрузкой, и «Титаник» утонул без картин Поленова... Василий Дмитриевич принял Октябрьскую революцию. Кре-

стьяне, помня его доброе отношение, не сожгли усадьбу и в голодные годы даже приносили ему еду: «На, дедушка, кушай»... В 1924 году, к 80-летию художника, в Третьяковской галерее прошла его первая персональная выставка, в 1926-м он получил звание народного художника. К 175-летию Поленова Третьяковка устроила ретроспективу работ мастера: в залах галереи выставили 150 картин из 14 музеев и частных собраний. Пейзажи, портреты, евангельский цикл, исторические полотна, эскизы театральных декораций, ноты, архитектурные проекты... Василий Дмитриевич умер в возрасте 83 лет летом 1927-го, жена пережила его на четыре года. С 1932 года их дочь Екатерина собирала материал для книги «Василий Дмитриевич Поленов. Письма, дневники, воспоминания», она вышла в 1948 году. ■

МОСТ В ДЕТСТВО

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ЕСЛИ БЫ НА ЭТОМ ПОДВЕСНОМ МОСТУ
БЫЛИ УСТАНОВЛЕНЫ СТАРИННЫЕ ФОНАРИ,
ТО В ЗАСНЕЖЕННОМ ЛЕСУ, ЧЕРЕЗ КОТОРЫЙ
ПРОЛЕГАЕТ ЗАМЕРЗШАЯ РЕЧКА,
ОН ВЫГЛЯДЕЛ БЫ ПО-НАСТОЯЩЕМУ
СКАЗОЧНО.

В ПРОЧЕМ, И СЕЙЧАС, когда мы дошли до реки и увидели изящный мост, появилось ощущение, что перед нами – картинка из какой-то другой реальности. Трудно поверить, что находишься на промышленной окраине Казани...

«ЛАСТОЧКА» У РЕКИ

Таксист, который вез нас с Николаем Васильевичем Трофимовым на эту окраину, всю дорогу рассказывал, что кто-то восстановил разрушенный старый мост. Это всех удивило. Таксист с женой даже приехали сюда специально, чтобы взглянуть на отремонтированный мост. «Зачем?» – спросил я. Оказалось, они хотели вернуться в места своего детства. Здесь, на берегах речки Казанки, раньше были детские оздоровительные лагеря. В одном из них, «Ласточке», таксист в школьные годы проводил все лето. Как и его жена.

Супруги обошли запущенную территорию бывшей «Ласточки». Корпуса разрушены. Спортивные площадки заросли сорняками. Вспомнили они и про

длинный подвесной мост, на котором отдыхавшие в лагере ребята любили сидеть дружной ватагой. Решили дойти до него: расстраиваться – так уж до конца. Но мост, к немалому удивлению супругов, был цел. Выглядел как новенький. Супруги обрадовались. Словно по нему они в детство вернулись.

А еще казанский таксист вспомнил, что был в той «Ласточке» технический кружок, в котором ребята мастерили модели парусных и моторных судов. И какой замечательный человек руководил тем кружком. «Только вот забыл, как звали его», – пожалел таксист. «Я б тому человеку, который мост восстановил, спасибо бы сказал, если б встретил, – сказал на прощание водитель. – Тут немного пешком пройти осталось. Вас проводить?»

Знал бы он, кому это предлагал! Николаю Васильевичу дорогу показывать не надо. Он тут все ямки и деревья наперечет знает. Ведь Трофимов и есть тот самый человек, которого таксист хотел бы поблагодарить за восстановленный мост. И тот самый руководитель технического кружка, который учил ребят

Висячий мост
через реку
Казанку называют
«Трофимов мост».
По фамилии
его спасителя

модели судов мастерить. На забывчивость таксиста Николай Васильевич не обиделся. Он и сам не вспомнил своего бывшего ученика. Впрочем, это неудивительно: столько детей у него в кружке занималось...

Николаю Васильевичу обидно, что «Ласточка» давно исчезла. Долго он не мог к этому привыкнуть. Пока супруга была жива, они приезжали сюда побродить по местам, где когда-то работали с детьми и были счастливы. Собирали грибы и орехи. Удивлялись, в какое запустение пришли прежде обустроенные для отдыха детей берега Казанки. Тропки на пляжи заросли. Трухлявые деревья и сгнившие ветки как попало сбрасывались в овраги и не сжигались. Всюду мусор. Доходили, конечно, и до старого подвесного моста. Без волнения говорить о нем Николай Васильевич не может. Рассказывает, что они с женой видели, как с деревьев на ветхий настил моста прыгают мальчишки и пробираются по нему, цепляясь за тросы.

– Я уже и кричал им, и ругал! – вспоминает Николай Васильевич. – Верите ли: местные жители доски связывали веревочками. А раз человек и вовсе провалился. Знали мы его. Он слесарем работал в «Ласточке». Рассказывает это Николай Васильевич, аккуратно поглаживая один из двух толстых витых тросов моста. «Трос надо бы натянуть, нужен трактор... Да где его достать», – бормочет Трофимов. И с грустью вспоминает, что у местных дачников и жителей соседних поселков доску не мог выпросить.

Ну, вот и мост. Висит. Если приглядеться, то можно заметить, как из-за легких порывов ветра он слегка подрагивает. В снежные зимы, чтобы добраться до моста, приходилось лыжи с собой брать, говорит Трофимов. И лопатой раскидывать снег.

– Посмотрите свежим глазом. Вот тут ровненько, а в середине – горб, – волнуется Николай Васильевич. – Надо будет исправить. Ну что? Пойдемте на мост?

НЕРАВНОДУШНЫЙ ЧЕЛОВЕК

76-летний Николай Васильевич Трофимов – сотрудник Центра детского творчества в поселке Дербышки, который относится к Советскому району Казани. «Я мальшам говорю: ты хоть раз к матери подходил, прижимался к ней, говорил, что любишь?» – делится своими педагогическими методами Николай Васильевич. Родители его были неграмотные. Отец – плотник. От него Николаю передалось умение мастерить. С восьмого класса он стал заниматься в кружке судомоделирования. И брата увлек. На соревнованиях, проводившихся на озере Кабан в Казани, его модели призовые места занимали. Модель трехмачтового барка «Товарищ», которая и сейчас стоит у него дома, безуспешно пытались выкупить коллекционеры. Факультет теплогазозвентиляции Казанского строительного института Николай Васильевич бросил после третьего курса, после чего 25 лет трудился слесарем механосборочных работ на Казанском оптико-механическом заводе (КОМЗ) в Дербышках. Заводу принадлежал детский оздоровительный лагерь «Ласточка», куда Трофимова отправляли на лето заниматься с детьми в технических кружках.

Когда Николай Васильевич стал работать педагогом в Центре детского творчества, то под мастерскую ему выделили веранду. Рядом – жилой дом. Шум станков детям спать мешал. Тогда Николай Васильевич предложил директору центра выкопать подвал под верандой. Сейчас он смеется, что начальница тогда согласилась, явно не подумав. Теперь не только она, но и вся Казань знает, на что способен преподаватель кружка судомоделирования. Ну и что, что помимо работы в центре он еще вел и кружки в лагере? Николай Васильевич успевал часть земли утром вынести из подвала, а вечером развозил ее по поселку на двухколесной тележке собственной конструкции и засыпал ямы. 8300 ведер земли вытащил он из подвала.

Лестница, чтобы покрасить эти опоры до самого верха, припрятана в прибрежных кустах...

В таком черном рабочем фартуке Николая Васильевича запомнили десятки поколений мальчишек Казани, занимавшихся в его технических кружках

На той же тележке привез и без посторонней помощи выложил подвал бетонными плитами. Из десяти установленных станков более половины собрал из деталей, найденных на свалке. Что он только с детьми не сконструировал! Дорогу для гонок моделей автомобилей. Большой настольный хоккей на шесть игроков. Для праздника Нептуна собрал доспехи и сделал щиты для 33 богатырей. Даже подзорные трубы с детьми собирал. Всем соседним с Центром детского творчества кварталам Николай Васильевич известен как человек, неравнодушный к благоустройству. Когда не было асфальта во дворах и машины заезжали на клумбы, он оградил их поребриками. Огородил «пирамидками»-каркасами каштаны, чтобы во время уборки улиц тракторы не заваливали

деревья снегом. Соорудил мост через овражек на окраине Дербышек – для этого местное лесничество разрешило Трофимову спилить два засохших дерева. Из них Николай Васильевич вместе с учениками нарезал катки под настил, для которого раздобыл доски. Сейчас того мостика нет, байкеры разломали. Но больше всего Николай Васильевич печалился о мосте через Казанку – том самом, что вел к заброшенному лагерю «Ласточка». Этот подвесной пешеходный мост КОМЗ построил после сильного наводнения на реке Казанке в конце 1970-х годов. Вообще-то жизненно важного значения мост никогда не имел: в нескольких километрах есть настоящий дорожный мост. Подвесной мост был нужен для отдыхающих в лагерях детей, чтобы бегать купаться на Голубое озеро, для

грибников, рыбаков. Но мост построили, и стал он украшением реки Казанки. Позже, уже работая в лагере «Олег Кошевой», Николай Васильевич не раз просил разных местных начальников обратить внимание на ветшающий подвесной мост. Ходил на завод, звонил в администрацию Высокогорского района. Однако разделяла опасения Николая Васильевича только его жена – Валентина Петровна. Работала она на том же КОМЗе, когда-то училась на филологическом факультете, увлекалась литературной критикой и состояла в переписке с редакторами толстых литературных журналов. В детских лагерях читала лекции для детей и взрослых. Когда она стала болеть, то Николай Васильевич привозил ее на берег Казанки погулять и показать, что он успел сделать: засыпал овраги

рядом с лагерем, установил в лагере стеклянные витрины для выставки поделок ребят.

Как-то отправился Николай Васильевич собирать в лесу орехи. Пришел на берег Казанки. А там люди, приехавшие погулять, стоят и сокрушаются по поводу разрушенного моста. Трофимов возьми да и скажи: вот дал бы кто денег хоть на одну доску, он бы сам начал ремонтировать мост. И тут один из приехавших достал толстую пачку денег и спросил: хватит? Николай Васильевич расчувствовался, отдал тому все собранные орехи, а как зовут – спросить забыл. Только имя помнит – Альберт...

Николай Васильевич говорит, что лишь позже догадался, что Альберт и другие люди, жертвовавшие ему деньги на ремонт моста, в детстве отдыхали в тех самых лагерях на берегах Казанки.

РАЗНЫЕ ЛЮДИ

К мосту Николай Васильевич относится ревностно. Еще не видя моста, я неосмотрительно предположил, что высота моста над уровнем воды, наверное, небольшая – метра два. Трофимов обиделся.

– Чего-о? – протянул Николай Васильевич. – Выше крыши двухэтажного дома. Метров восемь-десять! Высота порядочная. Разобрать старое было сложно. Когда мы с приятелем распиливали старые деревянные конструкции, не уследили, и фрагмент пролета рухнул, парник повис, а меня зажало. Пилили-то обычными ножовками. Старые фрагменты моста мы потом из речки на берег вытащили.

Тросы подвесного моста находились в исправном состоянии. Две пары штанг высотой

8 метров, на которых они крепились, прочно стояли на бетонных опорах. Их штукатурку и покраску мастер решил оставить на потом. Ничего нового в конструкцию моста Николай Васильевич не вносил. Восстанавливал точь-в-точь как было. Балки сделал из бревен, которые ему безвозмездно предоставило местное лесничество. На каждой балке по две стойки в металлических креплениях. Николай Васильевич называет их модным словом «антивандальные». Демонтировать их вряд ли у кого получится. Каждую балку со стойками он предварительно собирал в мастерской. Потом разбирал и на тележке, прицепленной к велосипеду, транспортировал на берег Казанки. И там собирал. Длина балок 2 метра. Ширина пешеходной части полтора метра. Высота

Малоснежная зима облегчила обслуживание моста

залось, что кто-то подал заявление на демонтаж конструкции на металлолом. Николай Васильевич побежал в администрацию Высокогорского района. Показал там фотографии восстанавливаемой переправы. Начали его уговаривать отказаться. А вдруг кто-то свалится? Ему же отвечать... Николай Васильевич доказал, что от первоначального проекта не отклоняется. Настил он сделал толще, чем был. Все доски пропитал, покрасил некоторые детали снизу. «А дадите денег или нет, все равно построю», – резюмировал Трофимов. Отстали.

Трофимов мост еще не закончил, а по нему люди уже пошли. Деньги, которые прохожие предлагали в помощь, брал. Трофимов говорит, что чаще всего жертвовали молодые люди. А самыми жадными оказались владельцы расположенных рядом дач. Один рыбак каждый день ходил через мост. Трофимов просил помочь, а тот говорил, что лучше лодку купит, чем на мост потратится. «Ну, разные люди бывают! – улыбается Николай Васильевич. – Некоторые меня ненормальным называли! А другие...». А другие помогали чем могли. Генератор для сварочных работ Николаю Васильевичу дал один бывший ученик, занимавшийся в его кружке судомоделирования. Трофимов до сих пор ищет этого благотворителя, чтобы вернуть ему установку. Одиннадцать раз приезжал на мост сварщик выполнить все работы с металлическими растяжками.

Своей супруге Валентине Петровне Трофимов не рассказывал о том, что восстанавливает подвесной мост. Хотел сюрприз устроить. Но жена умерла, так и не узнав об этом.

Как Николаю Васильевичу удавалось совмещать уход за прикованной к постели женой и тратить по три часа в день на строительство моста, он предпочитает не рассказывать.

Привычка
ставить буквы
на перилах тоже
родом из детства

стоек более метра. Управлялся он с работой за пару часов и спешил домой к больной супруге. Инструмент зарывал рядом с мостом. Любопытные собаки свежевскопанную землю разрывали – с этим у Николая Васильевича была прямо беда...

Все железо и доски для перил он покупал либо на собственные, либо на пожертвованные

деньги. Шестиметровые доски для перил покупал на рынке. В своей мастерской обрабатывал их торцы фуганком и по четыре штуки возил на велосипеде. Час ехал до моста и час обратно. Строил он мост два года. И за это время накатал более 500 километров.

Когда был готов первый пролет моста (а всего их десять), ока-

МОСТ ДЯДИ КОЛИ

...На снегу – крупные собачьи следы. Они обходят замерзшую лужу с желтыми листьями и ведут к мосту. Следы видны и на широких заснеженных ступенях. Николаю Васильевичу хорошо знакомы эти следы: этот пес уже давно прилачился переходить реку по подвесному мосту. Так что на них он не реагирует. Но с беспокойством разглядывает другие – следы протекторов шин. Как он определяет по следам, что байкеры пытались въехать на мост на мотоциклах – я не понимаю. «Промежутки между ступенями большие, – вздыхает с облегчением Трофимов, – у них не получилось на мост въехать. Ступени только оббились». Становится ясно: если бы Николай Васильевич застал эти «соревнования», байкерам не поздоровилось бы. Когда дело касается моста, мягкий и добрый Николай Васильевич вмиг становится грозным и суровым. Как-то он заметил идущих по мосту молодых ребят из Крутушки. Ради забавы они колотили ногами по перилам. Николай Васильевич с берега на них так прикрикнул, что озорников с моста будто ветром сдуло.

Так что когда Трофимов восстанавливал ступени, не зря оставил между ними большой зазор. Конечно, пожилым людям это, может, и доставляет некоторые неудобства, зато байкеры на мосту гонок не устроят. Настил пружинит, а сам мост раскачивается из стороны в сторону, когда мы идем по нему. Ближе к середине «качка» становится ощутимей. Прежде на берегах стояли старые сухие деревья. По разрешению лесников Николай Васильевич с приятелем их убрали, а то вода с веток капала на мост, настил гнил. Площадки рядом с мостом Николай Васильевич не чистит от веток и листьев специально, чтобы на машинах и мотоциклах было труднее подъехать. Правда, с тех пор как мост был

восстановлен, главы местных поселений присылают сюда людей на уборку. Волонтеры появились.

– Вот тут шурупы ввинтили, – показывает Николай Васильевич. – Это бесполезно. Они от вибрации выскакивают или лопаются. Надо гвоздями. Я потом замену. Ну что, вроде растяжки все целы?

Когда Николай Васильевич поднимается на мост, то первым делом высматривает именно лопнувшие растяжки. В позапрошлом году шесть растяжек лопнуло, в прошлом три. Николай Васильевич ездил в «Мостострой» советоваться. Ему порекомендовали размер диаметра в тягах растяжек увеличить. Раньше для

Против снега
есть лопата

А чем вооружиться, чтобы детский оздоровительный лагерь возродился из руин?

растяжек нужно было аппарат для сварки привозить, а теперь Трофимов резьбу на них нарезает и на гайки сажает. Его изобретение.

Сегодня растяжки все целы. И мы шагаем по мосту дальше. – Альпинисты слишком много запросили за покраску, – сетует Николай Васильевич. – Я тогда взялся за кисти сам. Привез шестиметровую лестницу, которую сейчас прячу на берегу в кустах. Банки с краской цвета морской волны, помните, показывал вам в мастерской?

Мост плавно покачивается под ногами. Внизу видны полыньи. Пустынно вокруг. На берегах Казанки ни души...

Вопросы о том, кто пользуется мостом, Николаю Васильевичу не нравятся. Зато Трофимов с удовольствием рассуждает

о том, что вот восстановят детские оздоровительные лагеря и мост снова всем пригодится. «Может, доживу до того момента, когда «Ласточку» восстановят», – мечтает Трофимов.

– Так мост и сейчас всем нужен, – замечаю я в ответ. – Вон дачные поселки по берегам строятся.

– А грибники, а рыбаки? – подхватывает Трофимов. – Жители Крутушки по нему ходят. Сейчас девчонки селфи делают на мосту, платья приносят в рюкзаке и фотографируются. Я им говорю: замерзнете, глупые! Сейчас тут даже свадьбы проводят. Просят разрешения. Пусть. Мне не жалко...

Припорошенные снегом цветы, украшающие перила и тросы, оставлены на мосту молодоженами. Это не вызывает у Трофимова раздражения. А вот

перила он решил покрасить еще осенью. На них кто-то выжиг надпись «Мост дяди Коли» и цитату из были Льва Толстого. Старика, который сажал яблони, спросили: зачем он это делает? Ведь все равно не дождется плодов. А старик ответил: «Я не съем, другие съедят, мне спасибо скажут». Вот эту фразу и написали на перилах. Но молодожены уговорили Николая Васильевича не красить перила. А потом грянули морозы – куда уж тут красить? Надписи эти смущают Трофимова. Говорит, что это – нескромно. Вот придет весна, он перила обязательно покрасит. Правда, подозреваю, что с этой народной благодарностью неугоминому дяде Коле все равно не совладать. Перила-то он покрасит. Но, думаю, надпись появится на них снова. ■

ТЕАТР ПО НИТОЧКЕ

АВТОР

МАРИЯ БАШМАКОВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ЕСЛИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАВОДА ТЕПЛОИЗОЛЯЦИОННЫХ ИЗДЕЛИЙ В МОСКОВСКОМ РАЙОНЕ ПЕТЕРБУРГА ВЫ НАЙДЕТЕ ДВУХЭТАЖНЫЙ МАЛИНОВЫЙ КОРПУС, ТО ПОПАДЕТЕ В ТЕАТР. ХРУСТАЛЬНЫХ ЛЮСТР ЗДЕСЬ ВЫ НЕ УВИДИТЕ, НО ЗАЛ И СЦЕНА В ЗДАНИИ БЫВШЕГО ЗАВОДСКОГО КЛУБА ЕСТЬ. ЭТУ ПЛОЩАДКУ ЗАНИМАЕТ ПРАВОСЛАВНЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР «СТРАННИК». НО ЗДЕСЬ ЖЕ МОЖНО УВИДЕТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ДРУГОГО ПРАВОСЛАВНОГО КОЛЛЕКТИВА – «С МИРУ ПО НИТКЕ», КОТОРЫМ РУКОВОДИТ АЛЕКСЕЙ ХАРЛАПЕНКОВ-ГЕДИМИН.

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ назад петербуржец Алексей Харлапенков-Гедимин по благословению священника ставил в церкви рождественские сценки. Как-то ему предложили приложить свой организаторский и режиссерский талант и вне стен храма: в школах, детских домах и садах. Так возникла команда единомышленников. Алексей подготовил 35-минутный спектакль, который стали показывать в детских домах. Волонтеры помогали с транспортом. Театр занимает много времени: 44-летний Алексей и режиссер, и декоратор, и актер. Его жена Ольга и три дочери – 22-летняя Елизавета, 8-летняя Софья и 5-летняя Анастасия, – а также супруг Елизаветы тоже задействованы в театре. Старшая дочь поддержала отца в творческом начинании, на сцене она дольше, чем отец. Супруга поначалу не играла в спектаклях, а потом сказала мужу: «Мне без тебя скучно!» – и вышла на сцену.

КАК ХУЛИГАН СТАЛ РЕЖИССЕРОМ

В молодости Алексей был классическим хулиганом: школу бросил, занимался кикбоксингом, получил травму, серьезно подорвал здоровье. Начал это «горько запивать». В 23 года пришел в церковь. Театр – любимое детище, хотя порой приходится выходить на сцену, преодолевая недуг. А работает Алексей руководителем кружка керамики в ДК Приморского района Петербурга. Занимается со взрослыми три дня в неделю. На полках студии – глиняные творения: герои мультфильмов, домик и даже Джоконда, похожая на Гулливера. Обжигает Алексей скульптурки дома, после обжига их раскрашивают темперными или акриловыми красками. – В 5 лет ко мне пришел пластилин, – улыбается Алексей. – Стал лепить. Очень люблю мультики, нравится лепить мультяшных героев. Лет десять назад Алексею предложили заниматься керамикой

шивали высокую цену. Как-то в церкви Алексей рассказал о своей проблеме младшему брату. Разговор услышал друг Алексей и предложил бесплатную помощь – у него была мастерская. В церкви помогли деньгами на металл. Хранят декорации на территории завода, где находится театр «Странник». И режиссер молодого театра, возникающего в прямом смысле слова с миру по нитке (название оправданно полностью), стал звонить в интернаты, школы – предлагал сотрудничество. Соглашались, конечно.

Случаи, когда театр расставался с людьми, были, но крайне редко. Театр работает двенадцатый сезон, и за это время было несколько таких эпизодов. Чаще люди уходили сами, если понимали, что православный театр не для них. Дело в том, что в труппе «С миру по нитке» все участники выполняют множество задач: сами шьют костюмы, гримируются, ставят декорации. Человек, не готовый к такому, просто не сможет здесь прижиться. Сегодня в труппе 20 человек.

– Театр – это жизнь, – говорит Алексей. – Любимое дело. Мы показываем в театре, что можно не грустить и не погибать в пессимизме, радоваться жизни. Мои дети родились с этим театром – не боятся сцены. Режиссер, ставя спектакль, пытается найти ответ на свой вопрос, а зритель может увидеть десять ответов, часто неожиданных. Когда дети приходят на спектакли, хотят помочь доброму герою, предупредить его об опасности – кричат из зала.

ПАПА – РЕЖИССЕР, МАМА – АКТРИСА

– Скандал получился очень хорошим, Алена! – успокаивает Алексей молодую коллегу после спектакля по притче Льва Толстого «Чем люди живы» о встрече сапожника Семена с ангелом, которому довелось испытать людей и понять, возможна ли жизнь человека без любви. Алексей и Алена играли супру-

с людьми с нарушениями интеллекта. Тогда некоммерческая организация «Лига жизненной помощи», объединяющая семьи с детьми с умственными и множественными ограничениями, получила президентский грант и открыла мастерские для инвалидов – керамическую, валяльную, полиграфическую, швейную. Сотрудники «Лиги» съездили на обучение в Псков. Посмотрели, как живут и работают инвалиды. Алексей уяснил: «Главное не то, что вы знаете, сколько у вас правильной информации в голове, а то, на-

сколько сердцем вы работаете с этими людьми».

...Идея создать мини-театр, который может появляться на любой площадке, витала в воздухе давно. И двенадцать лет назад реализовалась. Сначала в арсенале молодого театра был короткий спектакль из сценок с двумя картонными деревьями – декорациями. Требовались переносные щиты-секции, на которые крепились бы декорации и за которыми можно было бы переодеваться. Воплотить замысел удалось лишь через год: сварочные мастерские запра-

Зал православного драматического театра «Странник», где ставит спектакли театр «С миру по нитке»

Если обойти бутафорский камень на лестнице, можно попасть в гримерку театра

гов Семена и Матрену. Бранилась Матрена от души. Участвовали в спектакле и жена Алексея Ольга, и дочь Софья. После спектакля Соня строго спросила, заметила ли я заминку, когда она забыла хромать: ей пришлось играть сестер-близнецов, одна из которых хромот.

– Обычно мне что-то подкладывают в обувь, например стирательную резинку. Слова я не забывала, а вот заикалась да, иногда, – говорит девочка.

В спектакле «Чем люди живы» ей приходится молчать во время представления. Для ребенка это непросто, убежден Алексей, хотя Соня не вполне согласна с отцом. Полагает, гораздо труднее определиться со взглядом. В зал смотреть стесняется, на ангела не глядит, остается вписываться глазами в игрушку-мышку. Софья много раз это играла, но как-то перед спектаклем заболела. Младшая сестра, Настя, подошла к ней и предложила выручить: «Ты уж полежи, а я за тебя сыграю». К игре Насти Софья отнеслась внимательно и признала: она «почти не ошибалась» – спектакль записывают на видео. Алексей дебют младшей дочери вспоминает так:

– Когда вышли на поклон, мы все поклонились как чебурашки, а Настя поклонилась как учили. За кулисами одна из актрис учила ее русскому поясному поклону.

В театре с отцом Соня с 2 лет, театр любит, оплошности замечает: – Мы ошиблись, но зритель этого не заметил. Ангел должен был дать мне леденец, но он прилип к карману фартука.

Ольга после спектакля признается: с ребенком играть очень сложно, Соня со своим мнением. – Она может перебить мой настрой. Сложно понять, когда ты жена, когда – актриса. Алексей – очень мягкий человек, а вот я гораздо строже к команде, могу поворчать, а он покрывает это любовью, – говорит Ольга.

Худрук согласен с супругой: очень трудно быть папой и режиссером, сделать так, чтобы ребенок слушал тебя как

Репетиция перед спектаклем «Сердце хранимое»

режиссера и не обижался как на отца. Со старшей в этом плане хорошо, а младшие еще не понимают. Сама же Соня о работе с отцом-режиссером отзывалась так: театр – любимое дело, но художественные задачи не всегда ясны. «Если мы с папой поссоримся, я обязательно не согласна!» – признается девочка.

Она не спешит переодеваться после спектакля, бережит нарядный павловопосадский платок. А труппа готовится выйти еще раз к зрителям в тот же день спустя несколько часов.

С МИРУ ПО НИТКЕ

Билетов в театре «С миром по нитке» нет, зрители оставляют пожертвования. Споры о том, делать ли спектакли платными, были, но в итоге коллектив понял, что коммерциализация спектаклей принесет вред. С пожертвований оплачивают аренду и прочие расходы.

– Некоторые думают: если я купил билет, буду вести себя как хочу, а ты покажи качество! – сокрушается Алексей. За десять лет театр «С миром по нитке» поставил восемь

Алексей Харлапенков-Гедимин и режиссер, и декоратор, и актер

Режиссер
и актриса
в гримерке

– Зритель очень разный: может молчать там, где смешно, но очень тепло принять представление в финале, – говорит Алексей.

У Алексея есть наброски текста, который он хотел бы поставить. Он называет замысел «сценарием человеческой жизни». Это история опускающегося человека, но он поднимается, обретает надежду и силы жить дальше. Алексей признается: это во многом автобиографическая история. Он не боится откровенности перед зрителем, говорит, это дается легко.

ОТ СЛУЧАЯ К ЧУДУ

Алексей, как человек воцерковленный, уверен, что репертуар в его театре не случаен. Иногда рождение спектакля – чудо:

– Моя мама – учительница русского языка и литературы, – говорит он. – Приехал как-то к ней в гости. И вдруг мама говорит, что должна что-то рассказать. И пересказывает рассказ Толстого «Чем люди живы». Я его поставил. Или другой пример: я включил телевизор, а там мультфильм «Ты особенный». Мне не понравился мультфильм качеством изображения, но я понял, что должен поставить эту историю. И поставил детский спектакль о стереотипах людского мнения.

«Поллианна» – самый длинный и востребованный спектакль, идет с аншлагами. «Сердце хранимое» – спектакль по дневникам блокадников. Он тоже необычно появился. Алексей не мог уснуть, ему привиделся человек в валенках и сером свитере, за ним – торшер и окно. Так появились декорации будущей постановки. «Сердце хранимое» – сборный спектакль, в него вошли дневники блокадников, деда Алексея, сцена из книги писателя Яна Добрачиньского «Письма Никодима».

Ольга считает, что театр сделал ее мужа-режиссера добрее,

спектаклей. Репетируют актеры часто дома у Алексея, нередко в православном театре «Странник», на сцене которого и играют, пользуются его гримеркой и сценой. Директор театра «Странник», профессиональный режиссер, организовал курсы актерского мастерства, которые проходят актеры «С миру по нитке». В труппе театра Алексея только любители. Репертуар ориентирован на семейный просмотр. Меценатов у театра «С миру по нитке» нет. Поддержала депутат Анастасия Мельникова, к которой Алексей обратился с личной просьбой, не связанной с театром. Анастасия увидела край афиши в кармане Алексея, спросила, что это. Он рассказал о своем театре. Мельникова посоветовала оформить юрлицо, чтобы театр мог получать деньги от комитета по культуре на проект.

Название театра – «С миру по нитке» – появилось случайно восемь лет назад.

Его предложил Алексей: все декорации и костюмы, которые имелись у театра, были отданы людьми. Оно очень буквально отражает положение вещей.

Были и неприятные случаи, когда школьники не приняли спектакль о блокаде – шумели, разговаривали. Тема не тронула, было понятно, что поход на спектакль – вынужденный.

Ольга
Харлапенкова-
Гедимина
в роли хозяйки
старой харчевни
в спектакле
«Сердце
хранимое»

нежнее. То же самое она и за собой наблюдает и считает: театр – это служение людям, она не разделяет семью, детей и театр как важные составляющие своей жизни. Ольга признается: поначалу ревновала мужа к театру.

– Репетиции проходили у нас дома, – вспоминает Ольга, – мне стало интересно, да и мужа хотелось видеть чаще. Я включилась в процесс – шила декорации и костюмы, а через полгода влилась в коллектив как актриса. Было время, когда ужасно не хотелось ехать на репетиции: тяжело на душе. Мы ехали на репетицию в метро, а когда настроение плохое, то все люди обычно кажутся некрасивыми и злыми, а я смотрела по сторонам – и люди были красивыми. И я поймала взгляд удивительный: с такой любовью человек посмотрел, что вся моя апатия в момент исчезла. Чудо.

Но если вхождение Ольги в театральный коллектив было неизбежно, то Дмитрия, исполнившего роль ангела в спектакле «Чем люди живы», привел в труппу «С миру по нитке» случай. Дмитрий посещал театральную группу в своем приходе. Нужно было заменить актера, он помог – и втянулся. Играет в театре около двух лет. Дмитрию 35 лет, работает менеджером по продажам, с детства увлечен театром. Смущаясь пафоса формулировки, называет театр – хобби, «которое определяет смысл жизни». Понимает, что не станет профессиональным актером, но надеется упрочить мастерство. Признается: теплые отзывы после спектакля очень радуют: «Это дает ощущение, что не зря живу на свете», – говорит актер. Дмитрий старается вживаться в образ по системе Станиславского. Чувствует, роль ангела пока сырая и работы впереди много. Признается, что пока не смог понять, как ангел относится к людям. – Ангел как большой младенец, – рассуждает Алексей. –

Реквизит театра пополняется в прямом смысле с миру по нитке

Многое делает впервые. Тот момент, когда ангел понимает, чем люди живы, происходит тогда, когда жена сапожника жалеет его и решает накормить. Тогда ангел впервые улыбается.

ЗА ИДЕЮ

Хрупкой Алене, которая играла жену сапожника Матрену, всего 23 года. О театре Алексея она узнала от актрисы, которая там играла, с мая вошла в коллектив. Алена занималась организацией праздников при храме, сыграла главную роль в сценке. Публика юную актрису заметила, посоветовала играть в театре. В жизни Алена от сцены далека: работает в отеле. Но мечтает заниматься только театром, хотя не очень ясно как. По образованию она товаровед. Пробовала поступать в театральный, но не получилось. Говорит, в театре нашла себя.

...В примерке Анна, игравшая в «Чем люди живы» капризную барыню, перебирает женские платья с оборками и бантами, которые дома привела в порядок, шутит, что театр повысил ее хозяйственные навыки – научилась выводить пятна. Она помогает другой актрисе примерить платье на крючках и признается, что сама его снять без помощи «камеристки» не смогла. Анна и жена режиссера Ольга не только актрисы, но и золотые женские руки труппы. Анна попала в театр «С миру по нитке» забавно. Три года назад она провали-

Дети перед спектаклем складывают программки треугольниками – как письма времен Великой Отечественной

Актеры
православного
театра
«С миру по нитке»

ла экзамен по вождению, очень расстроилась – и... решила пойти в театр. Дочь Анны уже играла в труппе Алексея, а муж работал осветителем. Сама же Анна ни разу не видела популярный спектакль. Решила это исправить. Приехала на спектакль и восхитилась так, что предложила свою помощь в починке костюмов. Кто ж откажется от хороших рук? Как-то под Новый год труппа собралась, и Анне предложили выйти на сцену как актрисе. Почему бы и нет? Так учительница английского языка стала еще и актрисой.

Откуда взялась шуба барыни из меха неясного происхождения, в которой выступала Анна, не помнит ни она, ни режиссер. Все костюмы – с разных плеч. Анна говорит, что знакомые, узнав о ее увлечении театром, реагируют по-разному. Кто-то смеется над «колхозным театром», кто-то обещает прийти посмотреть. Муж Анны смеялся, когда узнал, что супруга будет играть барыню. Он не очень понимал, как слова «кремняста» и «отлита из чугуна» применимы к его стройной жене. Вечером признался: «Не думал, что у меня жена такая высокая!»

«НИТКИ»

Владимир Уваров, художественный руководитель православного драматического театра «Странник», вместе с единомышленниками основал при театре школу-студию драматического искусства. В «Страннике» служат профессиональные актеры, а в студии проходят школу актерского мастерства и режиссуры актеры-любители. В основе школы-студии лежит система Константина Станиславского и Михаила Чехова.

– Леша создал театр, который пользуется интересом у зрителя и собирает аншлаги. Это дорогого стоит, – говорит Владимир Уваров. – Да, у него актеры-любители, и им не хватает школы. В этом смысле они зеленые. Но мне ближе актеры, не познавшие школу, чем профессионалы с потухшими глазами. Кстати сказать, в «Страннике» потухший глаз считается дисквалификацией, и поэтому профессиональные актеры работают у нас с полной самоотдачей. В театре «С миру по нитке», как и в «Страннике», актеры служат не за деньги, а за идею. Мы ставим спектакли с нравственной проблематикой, в основе которой – христианские ценности. Это не значит, что мы поучаем зрителя, как надо жить: свечечка, иконочка и все такие правильные слова говорят. Нет. В спектакле должна быть поставлена проблема, которую мы стараемся решить вместе со зрителем. Я не люблю самодеятельность! Но самодеятельность следует отличать от любительского театра. Самодеятельность – это для своих: пришли родственники и смотрят, как Саша или Маша кривляются. Любительский театр – это по любви в первую очередь... И он, как и профессиональный театр, собирает сторонних зрителей, незнакомых людей, наполняющих зрительный зал. И эти незнакомые зрители беспристрастны, они принимают или не принимают спектакль. Вот таким театром и является «С миру по нитке» или, как мы их ласково называем – «Нитки».

Для этих девочек
театр – и игра,
и увлечение,
и работа

ВЯТСКИЕ — ХВАТСКИЕ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

«ЖИВУТ ЗДЕСЬ ЛЮДИ ОДНИМИ БАСНЯМИ
ДА СПЛЕТНЯМИ...». ТАКУЮ ОСОБЕННОСТЬ
ЖИТЕЛЕЙ ВЯТКИ ОТМЕЧАЛ САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН,
ОТБЫВШИЙ В ГОРОДЕ ВОСЬМИЛЕТНЮЮ ССЫЛКУ.
БОГАТЫЙ НА ВЫДУМКУ XIX ВЕК ЗДЕСЬ НИ ПРИ ЧЕМ.
САМЫЙ ВОСТОЧНЫЙ ГОРОД ДРЕВНЕЙ РУСИ
ПЕСТРИТ ЛЕГЕНДАМИ ВСЕХ ВРЕМЕН.

«**Л**ЕТОПИСЕЦЬ о стране Вяцкой» — единственный подробный источник истории города до присоединения к Московскому княжеству. Написан, видимо, в конце XVII — начале XVIII века на основе местных несохранившихся летописей. Впервые опубликован в 1905 году под заглавием «Повесть о стране Вятской». Согласно Летописцу, город

Хлынов основали новгородцы в 1181 году: «избравше место прекрасно над рекою Вяткою близ устья реки Хлыновицы на высокой горе, иже ныне зовется Кикиморская, место бо оно ко общему вселению удобно и из той горы преславно источники вод истекающие мнози». Некоторые историки скептически относятся к Летописцу — все-таки он такой один. И городские власти по старинке датой осно-

вания города считают 1374 год — первое упоминание о Вятской земле в общеизвестных русских летописях.

Как глухая окраина Руси, Хлынов долгое время сохранял относительную обособленность и вечевое самоуправление. Масовый приток населения на Вятку произошел после татаро-монгольского вторжения: Батый сюда не добрался.

В XV веке московские князья несколько раз пытались подчинить Хлынов. Удалось это в итоге Ивану III, взявшему город в 1489 году. На этом Летописец и заканчивается. Остается добавить, что в 1780 году Екатерина Великая переименовала Хлынов в Вятку. По официальной версии, чтобы Вятское наместничество и его столица имели одно название. А в XIX веке Вятка стала самым известным местом политической ссылки в России.

СИМВОЛЫ ТРЕХ ГОРОДОВ

Как сейчас называть город – вопрос не простой. Официально это до сих пор Киров. Последние 25 лет городские власти упорно стараются вернуть историческое название. Жители – ни в какую. Провели уже несколько опросов населения. И всегда один результат: ни «Вятку», ни «Хлынов» не желаем – оставить «Киров». Причина консерватизма не совсем понятна, оплотом коммунистов город не назовешь. К слову, сам Сергей Миронович Киров никогда не был в Вятке, хотя родился в городе Уржуме Вятской губернии. После его убийства в 1934 году предполагалось назвать Уржум Кировом. Но партийная элита Вятки настояла, чтобы их город получил имя революционера.

А еще у Хлынова–Вятки–Кирова странный герб: лук, натягиваемый рукой из облака, и маленький крестик. Не ожидал, что мне объяснят его символику... в городском автобусе. У вокзала сажусь в автобус №5. Обычный старенький лиазик. И после объявления следующей остановки слышу: «Геральдический знак Вятской земли восходит к «Вятской печати», известной с XV века... Лук со стрелой – символ некрещеных народов Вятского края: марийцев, удмуртов, татар. Рука, выходящая из облака, символизирует молниеносные атаки вятских воинов. Крест добавлен для смягчения языческой символики герба». Интересно, что народные пословицы совсем по-другому характеризуют местных мужиков. Вот самая известная: «Вятские – мужики хватские: семеро одного не боятся, а один на один – все котомки отдадим». Пословица эта родилась, вероятно, в начале XVII века, когда относительно небольшая банда «государевых изменников» лихо орудовала на берегах Вятки. Впрочем, местные краеведы утверждают, что в трусливости, скорее, следовало бы обвинить тогдашнего вятского воеводу, князя Михаила Ухтомского. Князь с большим войском окопался в крепости

Овраг Засора с островами трибун (вверху) и Раздерихинский овраг – место знаменитой средневековой битвы (внизу)

Герб Кирова в его нынешнем виде

и писал воеводам соседних земель просьбы о помощи. Вообще, судя по пословицам, в самокритике вятчанам не откажешь:

«Мы, вятские, робята хватские: и часы можем (в смысле сделать часы можем. – Прим. авт.), да топор не влазит».

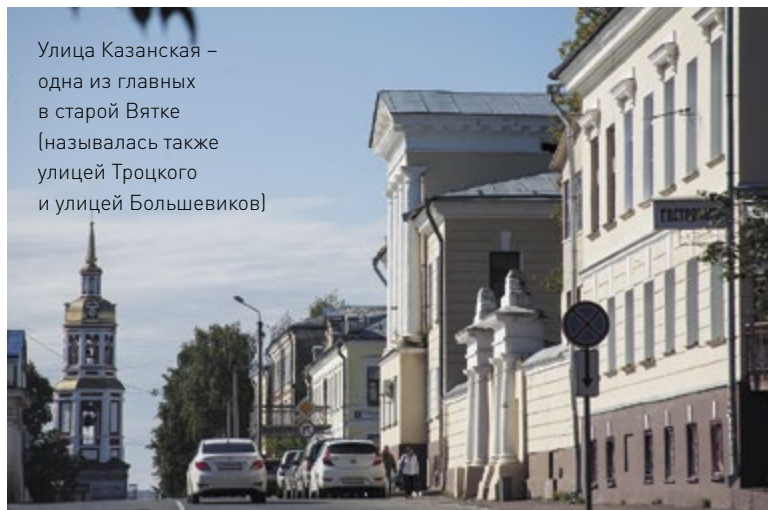
«Вятские – ребята хватские: семеро на возу, один кидает внизу (сено. – Прим. авт.). И кричат: «Не заваливай!»

«Вятские – девки хватские, и по сторонам глазами зырк, аж мороз по коже пробегает».

Ну, и обилие легенд на Вятке, видимо, тоже проявление «хватского» характера. В автобусе между остановками диктор рассказывал об Успенском Трифоновом монастыре, плавно переходя к тайнам подземных ходов между мужским и женским монастырями, подземного озера, подземной церкви, сокрытых в земле кладов... У Трифонова монастыря я и вышел.

ОВРАГ ЗАСОРА

Деревянный дом напротив обители интригует вывесками с разными названиями улицы. Чуть ниже окна – «Улица Урицкого», немного выше – «до 1918 г. улица Успенская. Вела к Успенскому мужскому монастырю, духовной жемчужине Вятской земли, колыбели культуры и просвещения, основанной в 1580 г. прп. Трифоном Вятским». Такие двойные вывески здесь сплошь и рядом. Что там город – улицу попробуй переименуй! Успенский собор монастыря, построенный в 1689 году, старейшее сохранившееся каменное здание города. Обитель действующая, внутри ее стен уже нет никакой стройки, чувствуется настоящий монашеский дух: тихий, спокойный, молитвенный. Во всем городе это едва ли не единственное такое место. Хотя на задворках монастыря атмосфера иная. Обветшалые старинные здания из камня и дерева, где еще живут горожане, облупленная монастырская стена, рассыпающаяся деревянная башня. И не разобрать: уцелело все это с дореволюционных времен или уже успело развалиться после реконструкции? Сразу за главными воротами монастыря крутой спуск в овраг Засора. Сложно представить на этом месте средневеко-

Улица Казанская – одна из главных в старой Вятке (называлась также улицей Троцкого и улицей Большевиков)

вую городскую свалку. Местные историки полагают, что неказистое название означает «овраг за рекой Сорой» – вроде бы была здесь такая речушка. Вероятно, в Хлынове овраг служил резервуаром для воды, наполнявшимся весенним половодьем. Теперь в овраге... стадион «Трудовые резервы». А что, весьма удобно – трибуны можно ставить на естественных склонах. Правда, сейчас из земли торчат одни остовы трибун: стадион все еще не может оправиться от сильнейшего взрыва пиротехники, происшедшего в 1968 году. Обойдя стадион справа по несколько действительно засоренной части оврага, я стал взбираться на высокий берег реки Вятки – к излюбленному месту отдыха горожан. Судя по всему, это и есть гора Кикиморская, где новгородцы поставили первую крепость.

ОТ «КРАСНОГО ВЫВОДА» ДО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КОРМУШКИ

На старых фотографиях видно, что жители поднимались на Кикиморскую по вьющейся тропинке. Теперь здесь совсем новая железно-каменная лестница с широкими площадками. На одной из них упражнялась в хореографии девушка: словно у станка, держась за перила, грациозно исполняла балетные па. С высокого берега открывается панорамный вид на широкую Вятку, разливы ее притоков, уходящие за горизонт леса, Заречный парк с пароходообразным сооружением «Титаник», большой песчаный пустынный пляж. Полуторакилометровая набережная как смотровая площадка. Наблюдать с башен Хлыновского кремля здесь было очень удобно – восточная оборонительная стена проходила как раз по нынешней набережной. Стена была деревянной, и за ветхостью ее разобрали еще в XVIII веке. О расположении и виде башен можно судить по плакатам, то и дело попадающимся на пути. «Красный вывод» – это выступ стены для стрельбы из пищалей. Красным его называли за красоту открывающихся просторов. Ну а теперь гуляющих «сопровождает» красная стена Спасо-Преображенского женского монастыря. Выходить из обители любоваться видами не принято – единственная калитка заперта наглухо. Попасть в монастырь можно лишь

с противоположной стороны, заложив крюк более километра. В утренние часы набережная захвачена физкультурниками: бегают, ходят с палками и без, гоняют на велосипедах, занимаются йогой и тренируются на уличных тренажерах. К набережной примыкает Александровский сад, заложенный в честь посещения Вятки императором Александром I в 1824 году. В саду стоит большая деревянная кормушка. «Это Интеллектуальная кормушка, – гласит вывеска, – она предназначена для книг, для духовной пищи людей. Бесплатная библиотека. Возьми. Почитай. Верни!» Какую духовную пищу предпочитают кировчане, узнать не удалось – «кормушка» оказалась пустой. За садом – обрыв Раздерихинского оврага с часовней на противоположном склоне. В былые времена здесь крепостная стена поворачивала по обрыву. Теперь через овраг перекинут пешеходный мост и набережная тянется далее. Однако спустимся в овраг, с которым связана самая известная легенда города.

Спорткомплекс и спортивная школа по-прежнему занимают храм Преображенского монастыря, освященный в честь иконы Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение»

Создатели Интеллектуальной кормушки призывают горожан наполнять ее своими любимыми книгами

с противоположной стороны, заложив крюк более километра. В утренние часы набережная захвачена физкультурниками: бегают, ходят с палками и без, гоняют на велосипедах, занимаются йогой и тренируются на уличных тренажерах. К набережной примыкает Александровский сад, заложенный в честь посещения Вятки императором Александром I в 1824 году. В саду стоит большая деревянная кормушка. «Это Интеллектуальная кормушка, – гласит вывеска, – она предназначена для книг, для духовной пищи людей. Бесплатная библиотека. Возьми. Почитай. Верни!» Какую духовную пищу предпочитают кировчане, узнать не удалось – «кормушка» оказалась пустой. За садом – обрыв Раздерихинского оврага с часовней на противоположном склоне. В былые времена здесь крепостная стена поворачивала по обрыву. Теперь через овраг перекинут пешеходный мост и набережная тянется далее. Однако спустимся в овраг, с которым связана самая известная легенда города.

«СВОЯ СВОИХ НЕ ПОЗНАША»

По преданию, в 1418 году в овраге произошла крупная битва. Дружина из Великого Устюга, шедшая на помощь Вятке, подошла к городу ночью. В темноте была принята вятчанами за татар. Воины, как говорит легенда, «своя своих не познаша и побиша». Убитых похоронили здесь же в общей могиле. В память о бессмысленном побоище наверху оврага была поставлена Устюжская часовня, где ежегодно проводились поминальные службы. Эту историю в Кирове знает всякий школьник. Хотя, очевидно, не нужно воевать всю ночь, чтобы «своя своих познаша». И политический контекст тех лет говорит, что устюжане были совсем не союзники вятчанам. Хлынов выступал за Суздаль, Великий Устюг – за Москву. А предводителем устюжан был, скорее всего, лихой боярин Анфал Никитин, об атаке которого на город в 1418 году есть запись в «Летописце о стране Вяткой».

Удивительно, что память о легендарной битве переросла в... гулянья – Свистопляску (позднее – Свистунья. – Прим. ред.). Ежегодно в четвертую субботу по Пасхе после панихиды в Устюжской часовне начинались гулянья в овраге. Специально к празднику изготавливали глиняные свистульки и «шарыши». Этими шарами кидали друг в друга, разыгрывая штурм оврага. «Игра» была страшно «хватской». Сви-

стопляску середины 1850-х годов так вспоминал земский врач Савватий Иванович Сычугов – тогда семинарист: «Дети все снабжались свистульками, и в воздухе раздавалась ужасная какофония; взрослые же нагружались шарами, которые покупались целыми сотнями. На берегу (то есть наверху оврага. – Прим. авт.) была, значит, праздничная и праздная публика; в овраге же помещались мещанские ребята и бурсаки <...> Праздник начался киданием шаров сверху и подборанием их ребятами в овраге. Я уже хватал шаров целую пазуху, как один из них, попавший в голо-

Вятка, охваченная ярмаркой. Проходила ежегодно во время Свистопляски. Фото конца XIX века

Феодоровская церковь заложена в 1913 году в честь 300-летия дома Романовых. Архитектор Иван Чарушин

ву, свалил меня с ног, и тогда началась настоящая бомбардировка. Я взмолился, просил пощады, но шары все чаще и чаще сыпались на меня. Встать и бежать я не мог и только руками инстинктивно защищал голову. К счастью, на выручку мне явился мой соблазнитель и вытащил меня в относительно безопасное место. <...> Представьте себе, что не только мужчины, но расфранченные в пух и прах барыни и даже дети с удовольствием, по-видимому, целились в головы овражных ребят; каждый меткий удар встречался поощрительным хохотом и восклицаниями. Меня так отхлопали, что картуз нельзя было надеть, так сильно распухла голова...» Последняя Свистопляска прошла в конце 1920-х годов, тогда же была разрушена и Устюжская часовня.

СУШИ ВЕСЛА

За оврагом набережная становится шире и заполняется всевозможными арт-объектами и зданиями: фонтанчик – солнечные часы со скульптурами, железное сердце, обвешанное замками новобрачных, «Цифровая телеаллея», городская тюрьма «СИЗО №1», раритетный розовый грузовичок с мороженым, камень с надписью: «Жертвам политических репрессий», Феодоровский храм. Эта церковь – одна из последних потерь города. Оригинальный храм в неорусском стиле с 13 куполами закрыли в конце 1920-х годов. После Великой Отечественной он вновь стал действующим. А в 1962 году был варварски разрушен. Тогда в городе ожидали визит Никиты Хрущева, ну, и власти проявили особое рвение. Как вспоминали очевидцы, храм устоял после двух взрывов. Разваливали его танки, «растягивая» стены тросами. Хрущев в итоге в Киров не приехал. Расстроенные власти бросили храм в полуразрушенном виде. Позднее его все-таки разобрали, замостив обломками улицу Розы Люксембург. А на месте храма в честь 600-летия города под железной плитой заложили послание потомкам: обращение комсомольцев, бюсты Ленина и Кирова, шубы, шины,

игрушки, гармонь, бутылку водки и прочую продукцию местных заводов...

Нынешний, деревянный Феодоровский храм возвели в 2007 году. Он ничем не напоминает своего предшественника. Тут же неподалеку в 2018 году предлагалось поставить памятник царственным страстотерпцам – семье Николая II. Но жители выступили против.

Завершается набережная бронзовым бюстом писателя Александра Грина – местного уроженца, в честь которого и названа набережная.

Дальше – Старый мост через Вятку. На самом деле он 1962 года постройки. Возводили его пять лет – тогда это считалось очень долго, отчего жители честили первый кировский мост «самым длинным» в Союзе. А строители, видимо, поддавшись местному легендарному настрою, рассказывали прессе байки, что мост «экспериментальный» из «преднапряженного железобетона». В действительности к тому времени в СССР уже было две сотни таких «преднапряженных» мостов, только покороче.

Интересен этот мост тем, что прямо за ним на другом берегу Вятки стоит слобода Дымково – родина знаменитой дымковской игрушки (см.: «Русский мир.ru» №10 за 2018 год, статья «Барыня», – **Прим. ред.**). Пятнадцать минут ходьбы под ледяным ветром над Вяткой, далее спуск в деревню. Полагают, что это место облюбовали выходцы из Великого Устюга в конце XV века. Зачем было селиться в такой явной низменности у реки – не ясно. Дымково так пятьсот лет и заливают весенними паводками. Сейчас слободку правильнее назвать дачным поселком. Направлявшийся к мосту мужичок в тельняшке утверждал, что никаких старожилов и тем более мастеров дымковской игрушки здесь давно нет. Об этой самой игрушке они вспоминают только тогда, когда в огороде находят старые черепки. Углубляться в деревню я не стал – для всех ищущих легендарный промысел на столбе висит табличка «Суши весла».

Старый мост, ведущий в Дымково и заречную часть города

Думалось, что «Суши весла» как-то связано с постоянными наводнениями в Дымкове. Как выяснилось позже, это такая странная реклама бара, до которого еще километр

ВЯТСКИМ АРБАТОМ

Дымковской игрушке в городе посвящен отдельный музей и уличная скульптурная композиция «Семья» на Спасской улице. Сколько раз проходил мимо этой скульптуры, ни разу не видел бронзовую «семейную» лавочку пустующей. Сидят на ней парами и поодиночке. И почему бы вы думали? На свитке у скульптуры написано: «Мечтаешь о крепкой семье – присядь на скамейку. Желаеть жизни веселой беззаботной – дотронься до гармошки. Хочешь продлить свой род – дотронься до младенца...» Горожане, видимо, доверяют только первой строчке, в остальном же у них свои поверья: гармошке и младенцу внимания почти не уделяют – больше всего отполированы валенки гармониста и резвая собачонка.

Спасскую улицу называют Вятским Арбатом – она частично пешеходная и почти на всем протяжении сохранила историческую застройку. Здесь же расположены разные музеи. В экспозиции краеведческого музея впечатлила выставка «Вятская домовая роспись». Эта самобытная роспись по дереву в крестьянских избах была распространена в конце XIX – начале XX века. В Кирове собрали богатейшую коллекцию, где помимо своеобразных львов, птиц, «цветиков» и «завитушек» есть уникальные рисунки с шутейными подписями: «Ехидной зверь» – значит над прыгающим «лёвой».

Туристов на Спасской не видно, хотя их тут ждут во всеоружии. Есть и туристический информационный центр. Девушки, скучавшие в пустом офисе, моему появлению очень обрадовались, расспрашивали, откуда я приехал, одарили меня очень приличной картой города и Кировской области. А также карманными изданиями серии «Экскурсионные маршруты». Можно пройтись по храмам и монастырям, по особнякам крупнейших купеческих фамилий, маршрутами «Культура и искусство Вятки», «Ссылная и революционная Вятка», «Романтическая Вятка»... Любовные

Дом-музей
М.Е. Салтыкова-
Щедрина, где
писатель проживал
в 1848–1855 годах

«Львы
стерегущие»,
выточенные
из мягкого
«вятского камня»
(или «кукарская
опока»). Долгое
время стояли на
улице – теперь
«стерегут»
музейные залы

ПОЗНАЙ СВОЙ ГОРОД!

Пройдя всю Спасскую, я наконец вышел к Преображенскому женскому монастырю – тому, что со стороны набережной закрыт. Здесь обитель подпирают стадион «Динамо» и спортзалы. Монастырь еще только восстанавливается, на его территории продолжается советский эксперимент «перекуем церкви на физкультуру». Представьте: главный фасад высокого храма с куполами и крестами, над входом вывеска «Спортивный комплекс Динамовский»... Лавочки в небольшом сквере рядом, как раз чтобы сесть и перевести дух. Казалось, кто-то рядом сидел и глумился – на спинках лавочек вырезано красивым, под старину, шрифтом: «Познай свой город. Возлюби его красоту». Да уж. Попробуй такую красоту возлюби!

Смех смехом, а есть в этой аккуратно вписанной в арку динамовской вывеске что-то злое... Впрочем, это на взгляд заезжего туриста – легендарные ужасы Кирова куда страшнее. Привидения в подземных переходах областной больницы, построенной на костях Ахтырского кладбища; черти на бывшей даче купца Булычева; «дом людоедов», где съели 12 человек. История каннибалов, кстати, совершенно реальная – дело было в голодном 1942 году.

Старых храмов в городе немного, но все они своеобразные, непохожие друг на друга. Свято-Серафимовский собор,

истории тоже сплошь ссыльные. Неужто изгнание на Вятку располагало к романтике?

Так, 23-летний Александр Герцен крутил роман с женой местного чиновника Прасковией Медведевой. Не прошло и месяца, как муж возлюбленной неожиданно умер. Прасковья жаждала брака с элегантным москвичом, но Александр Иванович увлекся романтической перепиской со своей кузиной Натальей Захарьиной, которую в итоге и предпочел.

А Михаил Салтыков-Щедрин (см.: «Русский мир.ru» №4 за 2011 год, статья «Непрочитанный». – Прим. ред.) нашел в Вятке любовь всей жизни. Серд-

це писателя пленила 12-летняя Лиза – дочь вице-губернатора Аполлона Болтина. «То была первая свежая любовь моя, то были первые сладкие тревоги моего сердца!» – вспоминал он. Михаил Евграфович терпеливо ждал, пока возлюбленная повзрослеет, выдержал разлуку – Болтины переехали во Владимир, а он не мог покидать Вятку. Когда же ссылка закончилась и ничто не мешало их браку, отец Лизы предложил влюбленным еще раз проверить свои чувства – не встречаться год. Пережив и это испытание, спустя восемь лет после вспыхнувшей любви, Михаил и Лиза наконец обвенчались.

Железный рояль
с 3 тысячами
заклепок
по замыслу
создателя
должен
заржаветь.
Но вот уже
пять лет стоит
и не ржавеет

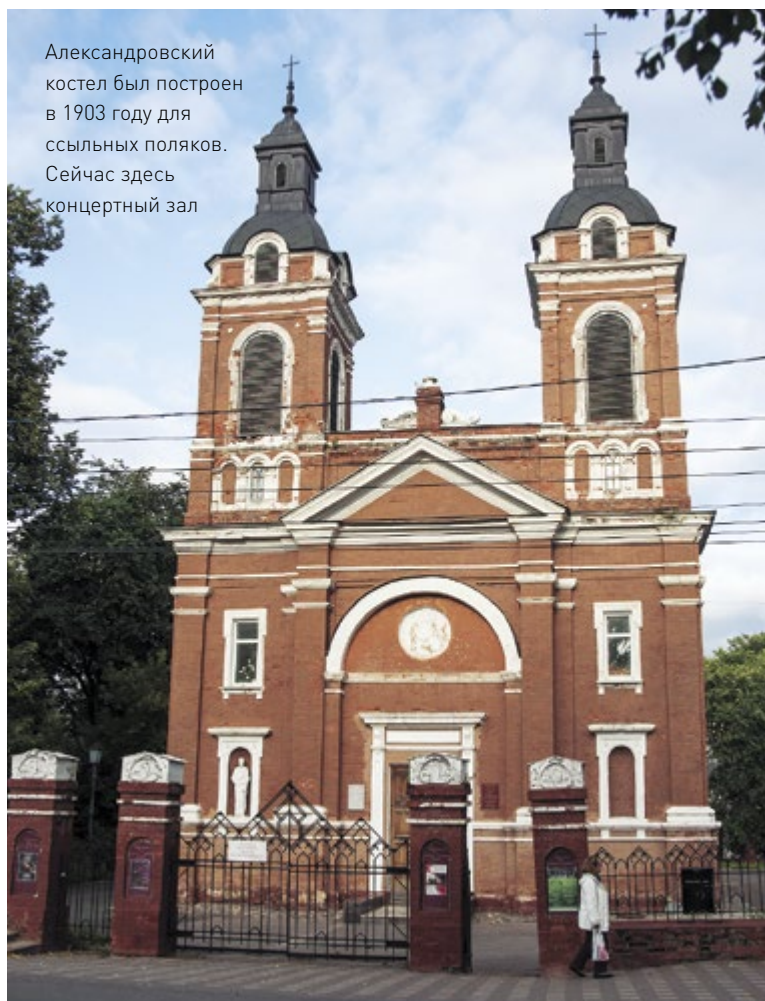
наверное, самый замечательный – с массой кокошников и куполов, элементами модерна. Изначально храм строился для единоверцев – старообрядцев в лоне Русской православной церкви. В 1930-х годах он был единственным действующим храмом на 150-тысячный Киров.

Городская легенда гласит, что в послевоенные годы староста прихода столкнулся во дворе Серафимовской церкви с... верблюдом. Говорят, это правдивая история. В те времена по соседству с храмом располагался зверинец. И однажды ночью звери разбежались. По радио предупреждали, что по улицам бродят леопарды и гиены. А двугорбый устремился к церкви. Непонятно только, как верблюд прошел сквозь закрытую церковную ограду.

Сейчас во дворе храма стоит памятник царственным страстотерпцам – тот самый, которому не нашлось места на набережной. Вообще-то можно было бы на тему репрессий царской семьи придумать оригинальный вятский вариант. Взять хоть историю великих князей Иоанна, Игоря и Константина Романовых, которых в 1918 году большевики выслали в Вятку. Супруга Иоанна Константиновича, дочь сербского короля Петра I Елена, последовала за мужем добровольно, отправив детей на по-

Памятник царственным страстотерпцам во дворе Серафимовской церкви, вызвавший горячие дебаты в городе

Памятник Ленину установили в 1970 году в честь 100-летия вождя. Создавался три года из красного «житомирского» гранита

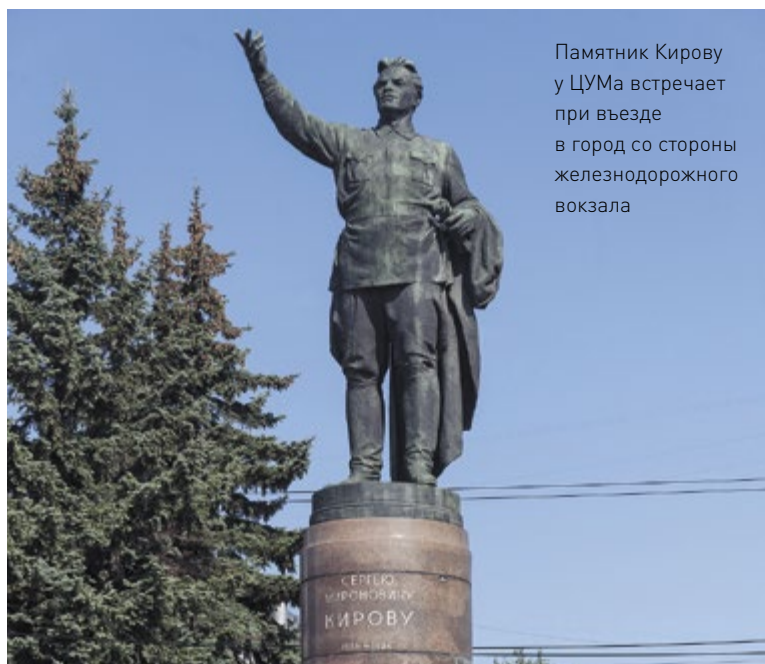
Александровский костел был построен в 1903 году для ссыльных поляков. Сейчас здесь концертный зал

печение к свекрови. Романовы позднее были перевезены на Урал и замучены в Алапаевске. А Елена Петровна осталась в живых и выбралась в Стокгольм к свекрови и детям.

БРОНЗОВЫЙ МИРОНЫЧ

Надоело гулять без гида – добро пожаловать в городской автобус. Мне как раз нужно было добраться до Александровского костела. Вошел в салон и ушам не поверил. Рассказывают о «миграции снежного человека по Кировской области»!

Ну а я мигрирую в советский Киров. Улица Дерендяева, где стоит костел – это уже окраина старой Вятки. Кировского духа здесь несравнимо больше: типовые пятиэтажки и редкие явления модернизма. Центр советского города – Театральная площадь. Здесь же помимо драмтеатра располагается правительство Кировской области и 10-метровой высоты памятник Ленину. Вечерами гранитный вождь пролетариата попадает в окружение молодежи, вооруженной всевозможными «транспортными» средствами. Стук скейтбордов стоит непре-

Памятник Кирову у ЦУМа встречает при въезде в город со стороны железнодорожного вокзала

Виды России из окна поезда произвели на Дэвида Боуи сильное впечатление, в пути он написал несколько песен

ПИРОЖОК ДЛЯ ДЭВИДА БОУИ

Напоследок, уезжая из Кирова, нельзя не вспомнить историю посещения города Дэвидом Боуи в 1973 году. Легендарный британский рокер не летал самолетами и после гастролей в Японии выбрал путь домой по Транссибу. На какой-то станции под Кировом он отведал пирожок, купленный у бабушки-торговки. И отравился. Да так, что в Кирове его пришлось госпитализировать. В отличие от других историй эта – чисто вятская утка, нашпигованная смесью пикантных подробностей. Сейчас не разобрать, кто придумал столь популярный кировский миф. В его разных вариантах Боуи лежал в больнице от нескольких часов до трех дней, в железнодорожной либо инфекционной больнице или просто его «надолго задержал» туалет на вокзале.

Чтобы окончательно развеять миф, несколько лет назад кировские журналисты пытались связаться с Боуи в Лондоне. Но престарелый музыкант на контакт не пошел. А в 2016 году умер. О путешествии рок-звезды по Транссибу теперь можно узнать только из мемуаров его попутчиков. Так, Боб Мусел вспоминал, что на станциях старушки продавали «пончики с мясом», причем по лондонским ценам. И заворачивали их «в грубую коричневую бумагу». А вот Дэвид Боуи подсел на «местный йогурт» – был просто в восторге от него. Про больницу – ни слова. 🐾

рывный. Здесь же упражняются у баскетбольных щитов, на которых – для долговечности – сетки сплетены из железных цепей. Ленину и не снилось.

Есть в городе и памятник Сергею Мироновичу Кирову – куда же без него? Проект начал разрабатываться в 1953 году и сопровождался по-вятски запутанной историей, растянувшейся на тринадцать лет. В результате чего получились сразу два больших памятника. И оба на Октябрьском проспекте: один в начале – у ЦУМа, другой в конце – на площади Лепсе. Вариант у ЦУМа – самый известный. По случаю открытия монумента в 1966 году корреспондент «Кировской правды» писал: «Бронзовый Мироныч встал рядом с нами, как живой с живыми...» В народе над двумя Кировыми посмеивались. Говорили, что на площади Лепсе гораздо теплее, чем у ЦУМа: на площади Сергей Миронович стоит в пальто и кепке, а у ЦУМа он в одной гимнастерке, пальто и кепку в руке держит. Или: «У ЦУМа Мироныч народ в город зазывает, а в конце проспекта танк стоит – чтоб обратно не пущать».

По мне, так Киров у ЦУМа зазывает в свой парк, расположенный в 300 метрах ниже по проспекту. Живописные озера,

соединенные водопадом, колесо обозрения, цирк, аттракционы, тихие березовые аллеи, утки у воды, рыбалка... Парк им. Кирова самый большой и восхитительный в городе. На берегу озера стоит памятник романтической Ассоль: героиня «Алых парусов» пускает на воду парусный кораблик. Вообще-то эта бронзовая скульптура много лет стояла в сквере кинотеатра «Алые паруса». А на закате перестройки загадочным образом исчезла. Нынешний вариант – точная копия пропавшей «Ассоль», воссозданная в 2013 году.

На холме – музей-диорама «Вятка. 1917 год». 35-метровой ширины диорама посвящена установлению советской власти в городе. Само здание имеет вид развернутого знамени, на котором выступают барельефы солдата, матроса и рабочего.

Скульптура «Присядь на дорожку» у здания железнодорожного вокзала. Одновременно и памятник собаке Найде, брошенной хозяевами несколько лет назад на вокзале

СВИДАНИЕ С ВЕЧНОСТЬЮ

АВТОР

**ВЛАДИМИР
ЕМЕЛЬЯНЕНКО**

ФОТО

**АЛЕКСАНДРА
БУРОГО**

ЖАРА. ВОЗДУХ ЗВЕНИТ ОТ СТРЕКОТА ЦИКАД,
ПРЯЧУЩИХСЯ В СКУДНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ.
УДИВИТЕЛЬНО: ДО ЭЛЬ-МАХТАСА
ИДТИ ВСЕГО МЕТРОВ СТО, А КАЖЕТСЯ,
БУДТО НАМ ПРЕДСТОИТ ДОЛГИЙ ПУТЬ
ПО ВЫЖЖЕННОЙ, РАСКАЛЕННОЙ ПУСТЫНЕ.

В 2015 ГОДУ ЭЛЬ-Махтас (в переводе с арабского «погружение». – Прим. ред.) был признан объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. Раскопки здесь начали еще в 1996 году, а в 2000-м обнаружили древний храм. С той поры с новой силой вспыхнули споры о том, какое из мест крещения Иисуса Христа считать подлинным: Эль-Махтас в Иордании или Каср эль-Яхуд в Израиле.

ДВЕ СЯТЫНИ

– Иордан несколько раз менял русло, – объясняет ведущий археолог Королевского университета Иордании Рустом Мджян. – Поэтому храм мы нашли в месте, которое сегодня является пустыней. Нашли случайно. Результат одной из проб показал наличие кирпичной кладки. После нескольких

лет исследований совместно с американскими, итальянскими, немецкими и российскими коллегами мы убедились в том, что это остатки византийской церкви с крестообразной купелью. Рядом мы обнаружили следы старого русла Иордана. Рустом Мджян говорит, что если пройти вперед еще 1,5–2 километра, то можно увидеть, как за колючей проволокой по новому руслу течет Иордан. После Шестидневной войны (война между Израилем с одной стороны и Египтом, Сирией, Иорданием, Ираком и Алжиром – с другой, продолжалась с 5 по 10 июня 1967 года. – Прим. ред.) граница между Израилем и Иорданием прошла как раз по реке. Обе страны заминировали ее берега. Лишь с их разминированием, завершившимся к 1999 году, в Иордании начались археологические рас-

копки. Тогда же на Святую землю вернулись споры о том, где крестили Иисуса Христа. Древнейшие списки Евангелий на греческом языке местом крещения Иисуса называют «Вифанию Заиорданскую» (Иордания), а греческий христианский теолог и ученый III века Ориген Адамант утверждал, что произошло это событие на западном берегу реки Иордан (Израиль). Следы Вифании Заиорданской и брода Вифавара (в переводе с арамейского «переправа пророков». – Прим. ред.) на реке Иордан, где крестил паству Иоанн Предтеча, затерялись в истории, так что западный берег Иордана до 2002 года оставался главной святыней, связанной с крещением Христа. До того момента о Вифании Заиорданской и Вифаваре помнили лишь историки, археологи и богословы, но никто не знал, где они находились. Но раскопки в иорданском Эль-Махтасе стали весомым аргументом в пользу определения места Вифании Заиорданской и вновь сделали актуальными споры о том, где же все-таки крестили Иисуса Христа. Пока ученые спорят, паломники сами нашли выход из сложившейся ситуации. Они идут и в Каср эль-Яхуд, и в Эль-Махтас. А иерархи ведущих христианских конфессий фактически согласились с компромиссом: и Каср эль-Яхуд, и Эль-Махтас именуются сегодня «величайшими святынями христиан». К примеру, папа римский Иоанн Павел II в 2000 году совершил мессы на месте крещения и в Израиле, и в Иордании.

ПЕРЕПРАВА ПРОРОКОВ

– Каср эль-Яхуд и Эль-Махтас разделяют 3–5 километров земли и всего миллиметры истории, – считает Рустом Мджян. – Иоанн Предтеча неспроста крестил Спасителя здесь. Неподалеку стоит холм, с которого, по преданию, Илия Пророк вознесся на небо. Рядом пещера, где жил Иоанн Предтеча. Когда он здесь поселился, местные жители даже думали, что это вернулся пророк Илия. Да к тому же Иоанн проповедовал там же, где и Илия – на восточном берегу Иордана, где не было римлян. Так просто Мджян рассказывает об одном из первых эпизодов евангельской истории. Согласно Священному Писанию, в то время когда Иисус достиг тридцатилетия, в Иудейской пустыне проповедовал Иоанн

Иордан за много веков и тысячелетий несколько раз менял русло

Эль-Махтас.
По пути к месту крещения Христа

Предтеча (Креститель). И «весь Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская» шли к нему исповедовать свои грехи и креститься в водах Иордана. Пришел и Иисус.

Археолог Мджян вспоминает, как их международная команда впервые наткнулась на следы каменной кладки. Расчистили раскоп и увидели

уходящую в землю стену. Это была церковь необычной формы: вход на возвышенности, а от него вниз идет лестница. Затем – баптистерий крестообразной формы, дно которого украшено мозаикой. И, судя по надписям на ее сохранившихся фрагментах, церковь построили в V веке.

– Так мы поняли, что нашли место крещения Иисуса, – говорит Рустом Мджян.

Мы подходим к месту крещения – каменной купели древнего храма. Зной плавит воздух, кажется, будто он течет как вода, а очертания строений и предметов расплываются. «...когда Иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты? Он объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Христос. И спросили его: что же?

Эль-Махтас.
Один из ста
христианских
храмов,
раскопанных
иорданскими
археологами

ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет. Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом? Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия. А посланные были из фарисеев; И они спросили его: что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк? Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас *Некто*, Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его. Это происходило в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн» – так, по словам евангелиста Иоанна, предупредил Предтеча собравшихся о приближении Христа.

Сейчас в купель не окунуться – нет воды. Зато мозаика на дне купели как на ладони. – Подземными водами купель наполняется только зимой, в январе, – объясняет Рустом Мджян. – И то не всегда. Он вспоминает, как на Рождество 2003 года, в день приезда сюда президента России Владимира Путина, в купель потекли воды Иордана. Мджян, сопровождавший Путина, заметил: «Вам повезло». «Я договорился», – ответил президент. – Он у вас с чувством юмора, – смеется Мджян. И говорит еще об одном открытии-подсказке: и на купели храма в Эль-Махтасе, и на мозаичной карте в церкви Святого Георгия в Мадабе, где обозначено место крещения, изображены две рыбы – символы христианства.

ПЕЩЕРА ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

Еще одним доказательством того, что Христа крестили близ Эль-Махтаса, стала очередная находка – пещера Иоанна Крестителя. Она находится в нескольких километрах от «переправы пророков», в окрестностях горы Тель-Мар-Ильяс, рядом с развалинами деревни Листиб. В древности это место звалось «Фисва»: именно здесь родился и жил пророк Илия. Это место обнаружили случайно: в конце 1990-х иорданские военнослужащие во время обычных учений застряли в какой-то пещере. Они спрятались в ней от нестерпимой жары, но, оглядевшись, поняли, что нашли «что-то древнее»: отовсюду выпирали кладки старых стен. Есте-

ственно, сообщили о своей находке археологам.

Спустя еще год рядом с пещерой археологи нашли развалины византийского храма с крестообразной купелью и вымощенное камнем русло «ручья Иоанна Крестителя». И теперь холм святого Илии, пещера Иоанна Крестителя и место крещения Христа – новые паломнические святыни, куда люди едут отовсюду.

Еще у горы Тель-Мар-Ильяс ученые раскопали остатки свыше 60 византийских церквей. Они пока далеко не все отреставрированы.

С самого начала стало ясно, что здесь существовала большая христианская община и целый монастырский комплекс, разрушенный землетрясением и войнами.

Храм Иоанна Предтечи в Странно-приимном русском доме

На полу одного из храмов, ближайшего к пещере Иоанна Крестителя, археологи расчистили мозаику с надписью на греческом языке: «Построен этот монастырь монахом Риторием в 592 году после Рождества Христова».

«МАДАБСКАЯ КАРТА»

Еще один пазл, наводящий на размышления и соединяющий разрозненные факты, – знаменитая «Мадабская карта».

Примерно в 20 километрах к востоку от Иордана, в городе Мадабе, стоит православная цер-

Город Мадаба. Во дворе греческой церкви Святого Георгия

ковь Святого Георгия, построенная в 1884 году на месте храма VI века. При ее сооружении греческие строители наткнулись на мозаичную карту VI века. На ней изображены Иерусалим, Вифлеем, Газа, города Египта, Сирии и Ливана. Мозаика, как оказалось, была частью огромной карты Святой земли. В храме Святого Георгия сохранился хоть и значительный, но только один из ее фрагментов – размером 5 на 7 метров. Выложен он из 2 миллионов частиц. На нем также обозначено и место крещения Господня, но вот незадача: здесь оно тоже находится как бы между иорданским Эль-Махтасом и израильским Каср эль-Яхудом. Можно сказать, что эта мозаика VI века – самая точная древняя карта Святой земли. И единственная, где указаны все христианские святыни, включая место крещения Христа. Так карта из Мадабы стала еще одной святыней и своеобразной «шпаргалкой» для паломников из прошлого, желающих прикоснуться к святым местам. Карта из Мадабы и нескончаемые споры вокруг места крещения Христа навели христианский мир на разумную мысль о сооружении центра мирового хри-

стианства между Эль-Махтасом и Каср эль-Яхудом. В 2012 году Русская православная церковь в знак согласия построила в Иордании на месте крещения Господня Странноприимный русский дом. Или, как его еще называют, Дом паломника Русской духовной миссии. Его в том же, 2012 году открыли президент России Владимир Путин и король Иордании Абдалла II. Сейчас его ежегодно посещает более 26 тысяч человек. Не только из России. Сюда приезжают паломники из США, Канады, стран СНГ, Ирака, Сирии... Мусульмане здесь тоже бывают: они приезжают в храм Иоанна Предтечи.

«Мадабская карта» хранится в городе Мадабе (Иордания) в греческом храме Святого Георгия

Иордан. Купель в Странноприимном русском доме, где окунуться может каждый, находится в полутора километрах от места крещения Христа

ИСПЫТАНИЕ ПАЛОМНИКА

От порога Странноприимного русского дома ступени ведут вниз – прямо к Иордану.

Правду говорят: дорога к «своему» Иордану у каждого своя. Как и дорога к вере.

Реки не видно. Ее надо искать. Иордан прячется в редких зарослях, он совсем не широк и не велик.

– Не подскажете, как пройти к Иордану? – спрашиваю у хрупкой пожилой женщины в темном платочке.

– Трудница Нина, – представилась она и жестом пригласила идти за ней. – Я раньше тоже думала, что Иордан как Днепр, а он... Его видеть надо.

Нина приехала из Хмельницкой области Украины. Она думала, что вместе с подругой помолится, отдохнет душой и домой вернется, но задержалась на неделю. Потом начала прислуживать в храме Иоанна Предтечи и осталась еще на месяц. Ее дети разъехались на заработки в Латвию и Польшу, и она поняла, что не хочет возвращаться в опустевший дом.

– Как подумала, что придется оставить храм, у меня слезы полились, – говорит она. – А когда поняла, что остаюсь, снова слезы полились. От радости. Я и представить не могла, что буду тут Богу молиться...

С раннего утра и до позднего вечера Нина выполняет различные послушания, коих тут не счесть. Они отнимают много сил. Но что бы ни происходило, женщина три раза в день с молитвой окунается в Иордан.

– Вот сюда. – Она показывает на деревянный настил. Слева от него стоят кабины-домики для переодевания, а сам настил упирается в бурный ручей.

– Вот в этот ручей? – удивленно спрашиваю я.

– В Иордан, – вежливо, но твердо поправляет Нина. Она уже привыкла к удивлению и восклицаниям паломников: «Он такой маленький?» И всем паломникам отвечает одно и то же: «Иордан не объять. Сами все поймете».

Я отправился переодеваться. С собой в Иорданию захватил

Во дворе Странноприимного
русского дома

льняную рубашку, надеясь, что она поможет спастись от восточной жары. Вот и пригодилась.

– Эта подойдет, – одобрительно кивнула Нина. – Правильно сделал, что не купил нательную рубаху для окунания. Их тут в киосках продают на каждом шагу. Только игры это все. К Богу надо приходиться со своими крестильной и нательной рубахами. Окунайтесь в них. Раз нет их, окунайся не в покупной за 20 долларов и не в прокатной – вон они на выбор висят в кабинках. А в том, что есть. Вот эта льняная прекрасно подойдет. Только после купания не стирай. Высуши и храни. Как заболеешь, спи в ней. Быстрее поправишься. И помни, если что: омовение сначала поправляет дух. Ну, иди...

Я спустился по шатким деревянным ступеням, вошел в Иордан

«Посох
Моисея» –
теперь
скульптура,
которая
открывает
туристическую
тропу на гору
Нево

и нырнул. Несмотря на жару, вода оказалась ледяной, обожгла с головы до ног. В глазах сначала потемнело, но вынырнул и вдруг понял, что все хорошо. Нырнул, как положено, еще два раза.

Прохлада и умиротворение. Вот что я почувствовал, уже стоя на берегу и наблюдая за другими паломниками. Подумал, что у меня, наверное, было такое же по-детски беззащитное и счастливое лицо после троекратного погружения.

Кстати, неподалеку от того места, где паломники входят в воду, находится граница между Иорданией и Израилем. Она проходит прямо по Иордану и отмечена канатами, к которым крепятся разноцветные пластиковые буйки. На обоих берегах – вышки с пограничниками, вооруженными автоматами.

ГОРА НЕВО

В 7 километрах от Мадабы возвышается гора Невó – священная и для иудеев, и для христиан, и для мусульман. По преданию, на ней умер и был погребен пророк Моисей, указавший евреям путь к Земле обетованной. Но, согласно Библии, Господь наказал его за гнев и отсутствие терпения тем, что не дал пророку ступить на Землю обетованную. Он лишь увидел ее перед смертью с горы Невó.

С нее и сегодня можно разглядеть не только долину реки Иордан, очертания Иерусалима, но и холм святого Илии, пещеру Иоанна Крестителя и место крещения Христа. Для этого нуж-

но подняться на самую высокую точку горы, миновав колоссальную скульптуру, изображающую посох пророка Моисея.

Туристов и паломников здесь всегда хватает. Первые ахают от поражающих воображение «космических» пейзажей вокруг. Вторые тихо молятся: кто-то встает на колени у гигантского «посоха», кто-то присаживается на скамеечки в тени огромных мимоз, ветви которых клонятся к земле под тяжестью больших и пушистых желтых соцветий. Вокруг скамеек – целые заросли ярких зелено-пурпурных кустов алоэ. На одном из мясистых листьев кто-то старательно вывел Jesus loves you...

Раскопки
на горе Невó

Камень
на горе Невó –
скульптура,
которая хранит
тайну места
погребения
Моисея

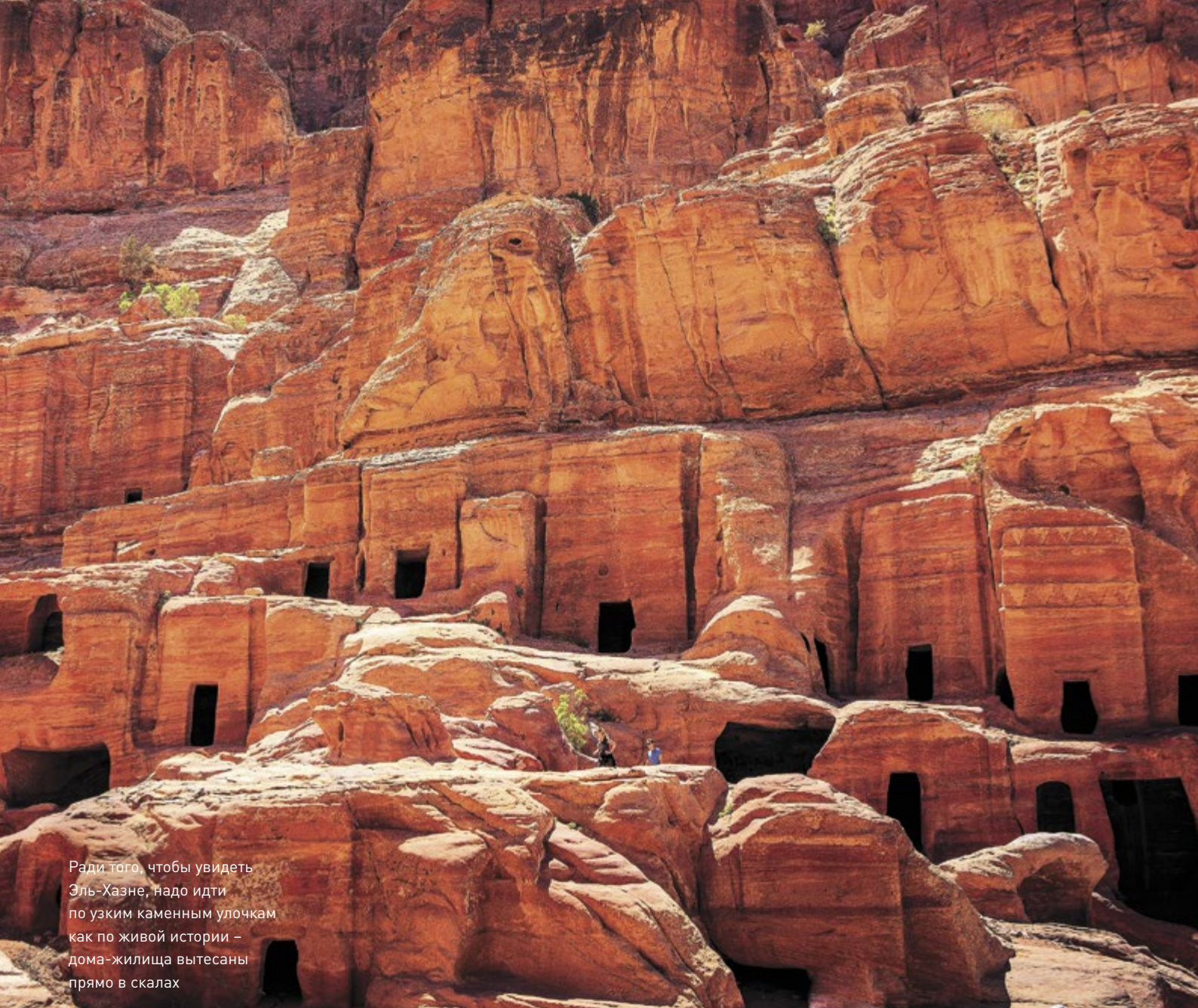
Загадка горы Невó – место погребения Моисея. Более 3 тысяч лет люди безуспешно пытаются разыскать его могилу. В 1930-е годы еще одну попытку найти святыню предприняли францисканские монахи. Погребение они не отыскали, зато раскопали... несколько византийских храмов IV–VII веков с уникальными мозаиками.

– Место захоронения пророка Моисея – загадка, которой гора Невó манит и паломников, и нас, ученых, – говорит Рустом Мджян. – А вот место погребения его брата, Аарона, известно. Оно находится в знаменитой на весь мир Петре.

ДО ХРИСТИАНСТВА

То, как выглядит столица Идумеи, а затем Набатейского царства, известно даже тем, кто никогда не слышал слова «Петра». В конце концов, кто не видел культовый фильм «Индиана Джонс и последний крестовый поход»? Именно в нем фигурирует самое удивительное здание высеченного в скалах города – храм-мавзолей Эль-Хазне («Сокровищница»). Археологи до сих пор спорят о том, как этот мавзолей назывался в действительности и для чего был предназначен. Многие считают, что на самом деле он был храмом Иси́ды и строился мастерами, неплохо знакомыми с архитектурными традициями Египта.

Эти споры совсем не интересуют туристов, идущих к Петре нескончаемым потоком. Им нет дела до того, что набатеи называли свой город «Ракму» и что расположен он был на перекрестке двух торговых путей, соединявших Красное море с Дамаском и Персидский залив с Газой. И, честно говоря, трудно их упрекать за это. Потому что, вступив на дорогу, петляющую в скалах и ведущую к Эль-Хазне, забываешь обо всем на свете. Описать эти ощущения не представляется возможным: кто-то заметил когда-то, что Петра – это музыка, застывшая в камне. Возразить этому сложно, но, поверьте, это сравнение не передает всю фантастичность и сказочность Петры. Так что неудивительно, что она как

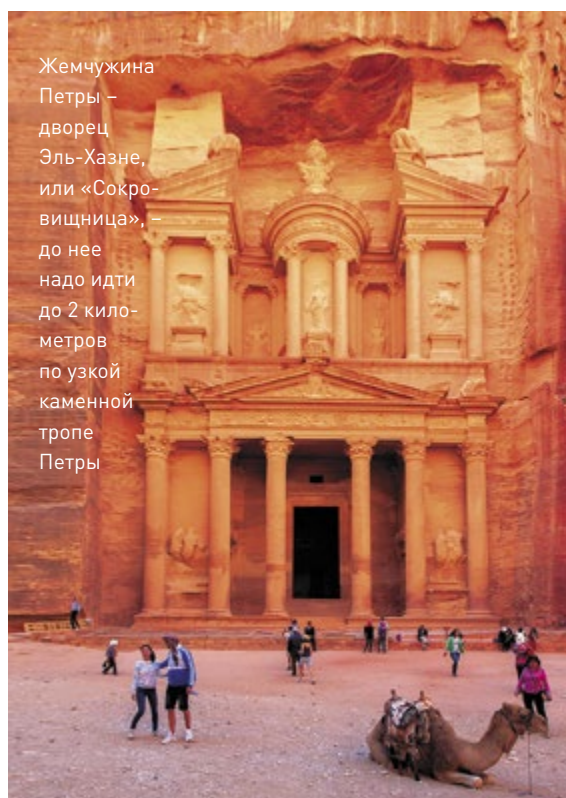

Ради того, чтобы увидеть Эль-Хазне, надо идти по узким каменным улочкам как по живой истории – дома-жилища вытесаны прямо в скалах

магнит манит туристов со всего мира. По крайней мере, с того момента, когда швейцарский востоковед Иоганн Людвиг Буркхардт в 1812 году открыл европейскому миру новое чудо света.

Ракму, впоследствии названный арабами «аль-Батра», а греками – Петрой, очень древний город. Археологи считают, что обнаруженные здесь ранние поселения могли быть основаны в XVIII веке до н.э.

Площадь перед Эль-Хазне всегда многолюдна. К лоткам, с которых продают воду, выстраиваются длинные очереди. На прилавках под ветхими навесами рассыпаны толстые браслеты с бирюзой и массивные кольца и серьги из серебра. Стекланые бутылочки всевозможных форм искусно заполнены цветным песком. Продавцы азартно торгуются, как и одетые в живописные лохмотья хозяева осликов и

Жемчужина Петры – дворец Эль-Хазне, или «Сокровищница», – до нее надо идти до 2 километров по узкой каменной тропе Петры

верблюдов, курсирующих между мавзолеем, форумом, амфитеатром и монастырем Ад-Дэйр. Все это многоязычное и разнообразное столпотворение поднимает целые облака пыли цвета карри и корицы...

И кажется, здесь мало что изменилось за пару последних тысячелетий, несмотря на то, что город пережил немало бед и многих завоевателей, последними из которых были римляне и византийцы.

Петра обезлюдела в 363 году, когда страшное землетрясение разрушило город. С тех пор здесь останавливались лишь кочевники... Все-таки есть на Земле места, над которыми время не властно. Хотя, наверное, каждый из нас испытывает разные ощущения на свидании с вечностью. Ведь и Петра, и Иордан, и Святая земля сами выбирают, с кем молчать, а с кем начать долгий разговор.

Подписывайтесь на журнал **РусскийМир.ru**

Во всех почтовых отделениях России:

по каталогу агентства
«Книга-Сервис» –
«Объединенный каталог.
Пресса России.
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

В почтовых отделениях стран СНГ:

по каталогам
«Российская Пресса»
ОАО «Агентство
по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«ИНФОРМНАУКА» на сайте
www.informnauka.com

Корпоративная подписка по Москве (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@ruskiymir.ru

Читайте журнал на сайте
<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru